

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

We are recorders and reporters of the facts-not judges of the behavior we describe.

8
2014
Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (67) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Альфред Чарлз Кинси (1894–1956) — американский биолог, профессор энтомологии и зоологии, исследователь сексуальности человека..

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Байков Д. М. Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России.....	651
Байрамов Э. Ю. Основы взаимодействия политических партий и государства	656
Байрамов Э. Ю. Право на выход из политической партии	660
Демченко М. В., Виковищева Н. Н. Недостатки и пути совершенствования закона о долевом участии в строительстве.....	663
Жадан В. Н. К вопросу о развитии уголовно-исполнительного законодательства.....	665
Зверев П. Г. Временные администрации ООН и международное гуманитарное право.....	670
Зубарева А. Н. О поддержке инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации	672
Иващенко М. А. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти	675
Маковчук И. В., Турганова А. Т. К вопросу о трансфертном ценообразовании.	677
Фетисенкова Т. С. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, сопряженное с незаконным обналичиванием денежных средств: особенности состава преступления	682

Хуснутдинова С. А. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве	688
Чурсина Л. Ю., Разыграева Е. Н. Проблемы включения периодов обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках и прохождения военной службы при досрочном назначении трудовой пенсии по старости	690
Югов А. А. Система государственного устройства России.....	698

ИСТОРИЯ

Забудкова О. А. Деятельность промышленных синдикатов в Российской империи: эволюция взглядов правительства	706
Зубов А. Ю. Русское офицерство в период Русско-Японской войны 1904–1905 гг.	711

ПОЛИТОЛОГИЯ

Смагина Ю. В. Возможна ли интеграция в Центральной Азии: факторы взаимодействия между государствами	714
---	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Борисов А. А., Борисова Л. П., Соловьев А. В. Реализация программы здоровьесбережения в педагогическом вузе	718
---	-----

Киселева Е. Е., Кузьмина М. А.
Социальное значение санаторно-курортного
лечения в охране репродуктивного здоровья
современной женщины 721

Лагунов А. Н., Уколов А. В.
К вопросу формирования безопасного
поведения в дорожном движении у младших
школьников..... 722

Римарева И. И.
Трансформация личности ученого
(автобиографический экскурс) 725

Римарева И. И.
Интеллектуальная интуиция, как метод получения
и продуцирования научного знания в высшей
школе 731

Рудоманов Д. В.
Конфликтные аспекты формирования
российского бизнеса в современных
условиях..... 737

Суворова Н. В.
Мультипликация как способ влияния
на формирование социокультурной
идентичности ребенка 740

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Баташева Э. А.
Мифы в современной культуре: негативная
и позитивная роли 743

Гуляев А. С., Евченко М. Н.
Символическое значение нательного креста
в православной традиции..... 746

Гуляев А. С., Евченко М. Н.
Кино как средство патриотического
воспитания 749

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Подаленко Е. В.
Особенности проектирования каталогов
студенческих работ 752

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России

Байков Дмитрий Михайлович, магистрант
Академия управления МВД России (г. Москва)

Общественные процессы, происходящие в современном мире, в немалой степени предопределяют прогрессивное развитие. Но, к сожалению, прогрессирует не только позитивная, но и негативная сферы общественной жизни. Одной из последних выступает организованная преступность, представляющая собой социально-негативное явление. Научное и техническое развитие способствует, в том числе, адаптации и продвижению организованной преступной деятельности в пределах определённых национальных границ, зарождению новых её видов, отличающихся высокой степенью объединения и сплочённости преступных формирований.

Современная организованная преступность, представляя собой достаточно серьёзную угрозу для общества, позволяет поставить её в один ряд с угрозами национальной безопасности России [1]. Так, характеристика российской организованной преступности новейшего периода свидетельствует о расширении её транснационального характера, развития международных связей с организованными группами и преступными сообществами иных государств. На сегодняшний день организованная преступность эволюционирует до международного уровня, что угрожающе влияет на стабильность развития, как определённых государств, так и международного сообщества в целом. Следовательно, одним из существенных аспектов обеспечения безопасности национальных интересов с учётом возрастающих внутренних и внешних угроз, усиления активности экстремистки настроенных антигосударственных сил, становится детальный анализ влияния организованной преступности в её различных формах на обеспечение безопасности общества и государства с целью выработки комплексных мер, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных структур и иных государственных и общественных институтов [2, с. 50].

Решение обозначенной проблемы возможно только при формулировании определения национальной безопасности Российской Федерации. Такое качественное состояние безопасности государства является ничем

иным, как социально-правовой категорией, включающей в себя значительный круг разнородных общественных отношений. Официальное определение национальной безопасности содержится в п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента РФ в 2009 года [3, с. 50]. Анализ представленного определения позволяет выделить обязательные юридически значимые признаки, которые в комплексе и составляют национальную безопасность:

- безопасность личности;
- общественная безопасность;
- государственная безопасность.

В уголовно-правовой науке помимо перечисленных признаков справедливо относят к составляющим национальной безопасности состояние правовой защищённости национальных интересов, т. е. интересов всех граждан РФ вне зависимости от национальной принадлежности [4, с. 71–72]. Обеспечение безопасности личности, общества и государства не являются противоречащими и взаимоисключающими приоритетами, так как они являются неотъемлемыми составляющими единой системы обеспечения национальной безопасности РФ.

Как следует из вышеназванной Стратегии — 2020, обеспечение национальной безопасности имеет комплексный характер, а потому не сводится только к проблеме противодействия оргпреступности. Она призвана обеспечить защиту личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, непрерывную работу по декриминализации общественных отношений, борьбу с организованной преступностью (экономической, коррупционной и проч.), терроризмом, экстремизмом и т. п. Кроме того, национальная безопасность предполагает деятельность по совершенствованию системы построения и функционирования государственных властных органов и гражданского общества, оперативное решение возникающих противоречий социально-экономического характера в различных сферах жизнедеятельности, принятие действенных мер по оздоровлению и переводу на более высокий уровень отечественной экономики, духовное

оздоровление общества, реализацию выверенной внутренней и внешней политики. Поэтому надлежащее выявление имеющихся и потенциальных угроз национальной безопасности России, а также своевременная защита от них, очевидно является важнейшей гарантией формирования жизнеспособного общества и государства.

Современная ситуация, сложившаяся в российском обществе, свидетельствует о том, что рассматриваемые угрозы безопасности являются, в основном, внутренними. Это связывается с кризисными явлениями в макро и микро экономике, многолетнее превышение смертности над рождаемостью, политический и идеологический коллапс и др. [5, с. 754]. По этой причине, руководствуясь заявленными объектом, предметом, целями и задачами исследования, мы остановимся только на проблеме предупреждения организованной преступности, рассматривая её в качестве одной из угроз национальной безопасности на современном этапе развития российского общества [6, с. 53].

Сегодня Россия представляет собой страну с огромным экономическим потенциалом. Огромные территории государства и богатейшая база полезных ископаемых не может не привлекать интерес, в том числе и у представителей транснациональной организованной преступности, явившейся логическим следствием развития преступной деятельности в обществе, её организованных сфер, и представляет собой строго выстроенную систему организованной преступной деятельности [7, с. 11]. В числе особенностей российской оргпреступности нами отмечается территориальный масштаб осуществления преступной деятельности. Как отмечается в криминологических исследованиях её действие нередко существенно превышает традиционные границы и затрагивает сферы, криминализация которых создает серьёзную угрозу для международной стабильности и безопасности. В то же время национальная организованная преступность имеет значительное влияние на международные теневые финансовые процессы [8, с. 4]. В настоящее время перестаёт быть редкостью такая форма преступной деятельности, как организованная группа, входящие в состав которой лица занимаются профессиональной преступной деятельностью и обладают межрегиональными и межгосударственными связями, отработанными схемами легализации и сбыта имущества, приобретённого преступным путём. Данные группы действуют по заранее определяемому плану совершения преступления, что приводит к возрастанию вреда, причиняемого преступной деятельностью. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями, имеющими международное значение, сопряжено с объективными трудностями, которые сводятся в первую очередь к ограничению возможностей национальной судебной юрисдикции, отсутствием правоохранительных средств в обнаружении и расследовании этих преступлений [9, с. 16–17].

В современных условиях особую угрозу, как для России, так и для всего мирового сообщества вызывают новые

формы активизации деятельности организованных групп и преступных сообществ (ОГПС), которые определяются совершенствованием методов функционирования соответствующих криминальных механизмов, усложнением схем получения преступных доходов. Сегодня весьма существенным препятствием в борьбе с организованными преступными проявлениями транснационального характера является их высокая латентность, что не удивительно, ведь значительная часть преступной деятельности осуществляется за пределами собственного государства. В деятельности иностранных организованных преступных группировок на территории России прослеживаются приоритетные направления, которые определяются особенностями территории действия, национальными традициями и иными условиями, при которых возможно осуществление преступной деятельности [10, с. 37–38].

Не подвергается сомнению, что основная цель представителей организованной преступности — это систематическое получение высокой прибыли. Исходя из этого, главным направлением борьбы с транснациональной организованной преступностью становится ликвидация путей её финансирования, выявление и устранение (при возможности — конфискация) источников преступных доходов. Для транснациональной преступности характерны практически те же виды преступной деятельности, которые присущи общей организованной преступности, а именно:

- легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретённого в результате совершения преступлений;
- подделка и сбыт фальшивых денег, ценных бумаг, кредитных, расчётных карт и иных платёжных документов;
- экономическая преступность, в том числе преступления в сфере банкротства;
- страховое мошенничество;
- хищения транспортных средств;
- контрабанда, в том числе предметов искусства и культуры;
- терроризм;
- незаконное обращение наркотиков, психотропных веществ, их аналогов и иных сильнодействующих веществ;
- незаконный оборот оружия, техники военного назначения, радиоактивных веществ и ядерных материалов, человеческих органов и тканей для трансплантации;
- морское пиратство;
- преступления в сфере высоких технологий;
- экологические преступления (экоцид);
- торговля людьми, работоторговля, в том числе детьми;
- незаконная миграция;
- рейдерские захваты;
- коррупция.

По нашему убеждению, несомненным приоритетом совместной межгосударственной деятельности в целях обеспечения двусторонней национальной безопасности необходимо признать блокирование либо минимизацию

названных выше источников преступных доходов транснациональных преступных сообществ.

В числе международных, или транснациональных преступлений, деятельность по противодействию которым объединяет усилия значительного числа стран и мирового сообщества, особенно следует отметить деяния, которые представляют реальную угрозу национальной безопасности как Российской Федерации, так и любым другим странам. Это преступления террористической и экстремистской направленности, наёмничество, торговля людьми, незаконный оборот оружия и наркотиков, а также все преступления международной экономической направленности и незаконная миграция.

Преступления, совершаемые в указанных сферах, как правило, отличаются организованным характером и наносят многоаспектный ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством.

Так, в настоящее время большинство государств в той или иной степени столкнулись с проблемами противодействия террористической деятельности, торговли людьми. В соответствии с новейшими криминологическими исследованиями в мире насчитывается около 500 террористических организаций, а совокупный бюджет террористической деятельности составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долларов США [11, с. 87]. Что же касается торговли людьми, то по различным экспертным оценкам, около половины «живого товара» в мире похищается на территории стран СНГ. В основном, это женщины и девочки, которые похищаются для сексуальной эксплуатации и работы в порноиндустрии. Преступность в сфере торговли людьми и использования рабского труда отличается высокой латентностью. Поэтому точно определить истинные масштабы этого противоправного явления весьма затруднительно. Думается, что осуществление незаконного вывоза из Российской Федерации и стран СНГ женщин и детей в иные государства невозможны без оказания содействия должностными лицами, осуществляющими коррупционную деятельность в правоохранительной и миграционной сфере. По этой причине одной из первоочередных задач является усиление антикоррупционной деятельности в правоохранительных органах, а равно и иных органах и учреждениях государственной власти.

В современном российском обществе наблюдается рост экстремистских настроений, что активно эксплуатируется представителями организованной преступности. Экстремистско-террористическая деятельность по своей сути является совокупностью преступлений, совершаемых против конституционного строя, а потому представляет серьёзную угрозу национальной безопасности России. Наличие и развитие данной угрозы в конечном счёте может привести к распаду единого федеративного государства на мелкие суверенные микросоциальные государства. И данный сепаратистский процесс будет характеризоваться непрерывностью и сопровождаться насилием по отношению, практически, ко всем представителям различных социальных

слоёв населения [12]. К сожалению, мы уже пережили подобное явление, когда великая мировая держава за считанные годы перестала существовать, а на её территории появились сравнительно небольшие государства, развитие которых сравнимо с уровнем стран третьего мира. В этой связи пресечение на самых ранних стадиях экстремистских и националистических процессов является залогом обеспечения национальной безопасности и стабильности эволюционного развития гражданского общества [13, с. 55].

Деятельность организованных экстремистских групп и сообществ, как правило, направлена на следующие общественные отношения — составляющие национальной безопасности:

- основы конституционного строя и государственной безопасности;
- территориальная целостность России;
- политические и экономические права граждан;
- достоинство личности;
- иные ценности демократического общества [14, с. 47].

Угрожающая криминальная ситуация, достаточно опасные тенденции в сфере противодействия экстремизму, продолжающиеся националистические процессы в российском обществе — всё это представляет реальную угрозу национальной безопасности и требуют организации эффективной системы правоохранительного противодействия [15, с. 18–27].

Освещая проблему развития экстремизма как одного из наиболее опасных современных вызовов национальной безопасности, считаем справедливым упоминание в литературе, среди основных современных тенденций развития отечественной организованной преступности, процесс её сращивания с террористической и экстремистской деятельностью. Нельзя не согласиться с данным мнением, поскольку, действительно, такая тенденция почти неразрывно связана с процессами транснационализации организованной преступности и глобализацией международных отношений в целом. Расширение территории, подверженной террористической атаке, нерешённость порождающих терроризм и экстремизм региональных и локальных вооружённых конфликтов, растущее участие структур международной организованной преступности в осуществлении преступной деятельности представляют в современных условиях глобальную угрозу для мира и безопасности в целом [16, с. 75].

Правовое противодействие террористической и экстремистской деятельности в России нуждается в существенном совершенствовании для исключения возможности развития негативных для национальной безопасности последствий. Таким образом, борьба с транснациональной организованной преступностью для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должна быть многоаспектной и быть направлена на пресечение, прежде всего, не силовыми мерами воздействия, а мерами социальной профилактики.

Применительно к пресечению организованной транснациональной преступности, деятельность которых создаёт угрозу для национальной безопасности России можно отметить, что меры уголовно-правового воздействия лишь констатируют факт совершения преступления, но не упреждают его на ранних стадиях. Данная задача может быть достигнута путём ликвидации источников преступных доходов, международных связей, а также путём исключения толерантности в российском обществе к указанным деяниям. Несмотря на то, что современной практикой апробированы вполне эффективные способы и формы противодействия широкому спектру преступлений транснационального и международного характера, развитие российского общества диктует необходимость адекватной реакции и непрерывной корректировки деятельности государства в сфере противодействия организованной преступности. Кроме того, социальная политика и безопасность граждан играют определяющую роль во внутренней политике любого государства. Ведь возникновение проблем в социальной сфере находится в прямой взаимосвязи с развитием экономической и политической жизни страны, и, соответственно, представляют своеобразный показатель развития общества. Следовательно, в контексте обеспечения национальной безопасности России, целесообразно обозначить следующие направления противодействия организованной транснациональной преступности:

- комплексное решение социальных и экономических проблем современного российского общества и государства;

- восстановление военно-промышленного комплекса и наращивание военного потенциала государства;

- обеспечение последовательной внешнеполитической деятельности России, которая направлена на обеспечение национальных интересов российского общества.

Таким образом, важнейшими составляющими организованной преступности являются правовая и социальная сущность. Целями осуществления преступной деятельности являются: извлечение имущественной выгоды, получение экономической и политической власти на уровне региона, страны или нескольких стран. Организованная преступность представляет существенную опасность для общества, что позволяет рассматривать её в качестве одной из угроз национальной безопасности.

В настоящее время Россия представляет собой для международных преступных объединений перспективный рынок сбыта наркотических средств, психотропных веществ, оружия, похищенных транспортных средств. Эти и другие условия формирования и эволюционирования современной организованной преступности ставят перед органами государственной власти России и стран СНГ, особенно перед правоохранительными органами, задачи по разработке и применению принципиально новых средств противодействия организованной преступности. В то же время нельзя переоценить значение межгосудар-

ственного сотрудничества в области противодействия организованной преступности и оказания правовой помощи по розыску, изобличению и экстрадиции представителей преступного мира, скрывающихся на территории иностранных государств.

Правовое противодействие террористической и экстремистской деятельности в России нуждается в существенном совершенствовании для исключения возможности развития негативных для национальной безопасности последствий. Таким образом, борьба с транснациональной организованной преступностью для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должна быть многоаспектной и быть направлена на пресечение, прежде всего, не силовыми мерами воздействия, а мерами социальной профилактики.

Данная задача может быть достигнута путём ликвидации источников преступных доходов, международных связей, а также путём исключения толерантности в российском обществе к указанным деяниям. Несмотря на то, что современной практикой выработаны достаточно эффективные меры борьбы с большинством преступлений транснационального и международного характера, развитие российского общества требует постоянной корректировки деятельности государства в сфере противодействия организованной преступности. Кроме того, социальная политика и безопасность граждан играют определяющую роль во внутренней политике любого государства. Это связано с тем, что возникающие в социальной сфере проблемы напрямую связаны с развитием экономической и политической жизни страны, а, следовательно, являются своеобразным показателем развития общества. Поэтому с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в качестве направлений противодействия организованной транснациональной преступности можно выделить следующие:

- комплексное решение социальных и экономических проблем современного российского общества и государства;

- восстановление военно-промышленного комплекса и наращивание военного потенциала государства;

- обеспечение последовательной внешнеполитической деятельности России, которая направлена на обеспечение национальных интересов российского общества.

Исследование вопроса противодействия деятельности этнических преступных сообществ показало, что последние по различным социально-экономическим причинам являются одними из наиболее активных и опасных составляющих организованной преступности. Это в полной мере подтверждается положениями теории «этнического наследования» преступных сообществ. Установление данного факта позволяет определить дополнительные меры противодействия преступным сообществам, которые формируются на этнооснове и даже могут действовать одновременно на территории нескольких государств.

Думается, что кроме имеющихся методов противодействия на международном уровне необходимо использование специальных криминологических и оперативных исследований не только на внутринациональном, но и на межгосударственном уровне по противодействию организованной преступности в целом. Это можно сделать различными путями. Но одним из наиболее перспективных путей противодействия является унификация правовых норм, осуществляемая путём заключения соответствующих международных соглашений о правовой помощи в процессе предупреждения организованной преступности. Не будет лишним обратить внимание на применение политических, экономических, идеологических и организационных мер борьбы с организованной (этнической) преступностью, посредством активизации

деятельности общественных структур и при необходимости признания за ними международного статуса.

Предупреждение организованной преступности предполагает реализацию как общих, так и специальных мер. Только комплексное применение данных мер может привести к эффективным результатам противодействия проявлению организованной преступности. Специальные меры предупреждения организованной преступности реализуются, преимущественно, субъектами правоохранительной деятельности: МВД, ФТС, ФСКН, Следственный комитет, Генеральная прокуратура и др. Наибольшая эффективность в процессе противодействия организованной преступности достигается в процессе реализации комплексных предупредительных мер в процессе межведомственного и международного взаимодействия.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. №537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. — 2009. — 19 мая.
2. Мусаелян, М. Ф. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Адвокат. — 2010. — №9. — с. 50.
3. Там же.
4. Хабриева, Т. Я. Национальные интересы и российское законодательство // Право и безопасность. — 2005. — №4. — с. 71–72.
5. Мусаелян, М. Ф., Мусаелян И. Ф. Национальная безопасность Российской Федерации: понятие и угрозы // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 декабря 2009 г.). — М., 2010. — с. 754.
6. Мусаелян, М. Ф. Указ. соч. — с. 53.
7. Губин, Б. В. Геоэкономические проблемы страны в условиях глобального кризиса и пути противодействия его последствиям // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2010. — №1. — с. 11.
8. Хабибуллин, А. Г. О научно обоснованных подходах к системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях. Научный доклад. — М., 2009. — с. 4.
9. Трунцевский, Ю. В. Об определении транснациональных преступлений и формировании концепции имплементации норм международного права // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Сб. статей. — М., 2002. — с. 16–17.
10. Сухаренко, А. Н. Противодействие транснациональной организованной преступности в России: состояние и проблемы // Международное публичное и частное право. — 2007. — №2. — с. 37–38.
11. Конюхова (Умнова) И. А. О формировании и развитии права мира как интегрированной отрасли права в условиях современных угроз человечеству // Евразийский юридический журнал. — 2009. — №37. — с. 87.
12. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — 30 июня.
13. Мусаелян, М. Ф. Указ. соч. — с. 55.
14. Правовое противодействие экстремизму/Отв. ред. В. П. Кашепов. — М., 2008. — с. 47.
15. Мусаелян, М. Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. — 2009. — №3. — с. 18–27.
16. Каширкина, А. А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. — 2007. — №12. — с. 75.

Основы взаимодействия политических партий и государства

Байрамов Эмиль Юсиф оглы, магистр

Научный руководитель: Сунцов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет институт государства и права

Современное развитие института политических партий в России отличается высокой динамикой. В сложном процессе становления и развития законодательства о политических партиях в полной мере отразились проблемы и противоречия в соотношении гражданского общества и государства. Соответственно, вопрос о взаимодействии политических партий и государства является центральным для конституционного права. Правильное, сбалансированное решение данного вопроса в конституционной доктрине, законодательстве и практике создает основы для формирования в стране демократического политического режима, способствует укреплению правового государства, и наоборот, неупорядоченность отношений между политическими партиями и государством, непоследовательность, противоречивость государственной политики в данном направлении способны привести к существенным искажениям в реализации конституционных принципов, и прежде всего принципа народовластия, когда выявление воли народа как единственного источника власти подменяется теми или иными манипуляциями в рамках политической системы по инициативе отдельных государственных структур или политических партий.

Для современного правового и политического сознания отправной точкой анализа взаимоотношений политических партий и государства, несомненно, является конституционная практика советского периода, когда на конституционном уровне признавалось монопольное положение коммунистической партии, выступающей руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.). Партия единолично руководила государством, превращаясь в его неотъемлемый элемент. Через механизм партийного руководства, детали которого лежали за рамками правового регулирования, происходило выхолащивание принципов народовластия. Формы как непосредственной, так и представительной демократии подчинялись централизованной партийной воле. Существовавшая в СССР однопартийность создавала устойчивый фундамент для политической системы, но в то же время консервировала ее развитие. Как только политическое развитие страны привело к отказу от принципа однопартийности, произошло лавинообразное разрушение советского конституционного строя. Была утрачена концептуальная основа, соединявшая страну в неразрывное целое, а новая формирующаяся система отношений между государством и партиями, гражданским обществом в целом не вписывалась в рамки советской конституционной модели. Однако уход с руководящих позиций КПСС в 1991 г. сам по себе не создал почву для стабилизации политической

системы. Для ее выстраивания в обществе отсутствовали необходимые демократические традиции. Органы власти и основные политические силы не обладали достаточным опытом для создания устойчивых демократических норм и институтов.

Реально многопартийность в России стала формироваться в связи с образованием неформальных блоков и коалиций на выборах в представительные органы государственной власти в 1990 г. Она получила свое развитие при оформлении фракций в рамках Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Однако в этот период политические партии не стали основными субъектами в определении политической повестки дня. Она формировалась прежде всего под мощным воздействием исполнительной власти, возглавляемой Президентом РФ, и противостоявшей ей представительной власти, объединившейся вокруг руководства Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Возник феномен сосуществования квазиполитических партий исполнительной и представительной власти, каждая из которых пыталась выстроить свою вертикаль власти. В результате их противостояния развился конституционный кризис, приведший к принятию в 1993 г. Конституции РФ.

Конституция РФ достаточно лаконична в определении конституционного статуса политических партий и их взаимоотношений с государством. основополагающей нормой является установление идеологического, политического многообразия и многопартийности (ст. 13). Уже после принятия Конституции РФ правовое регулирование политического структурирования российского общества в течение длительного времени осуществлялось в отсутствие закона о политических партиях. Этим в значительной мере объясняется тот факт, что в избирательном законодательстве была использована конструкция «избирательного объединения» как основного коллективного субъекта избирательных кампаний. Порядок организации и деятельности политических партий и иных общественных объединений первоначально регулировался законом СССР от 9 октября 1990 г. N 1708–1 «Об общественных объединениях», впоследствии большинство его положений утратили силу в связи с принятием Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Данный закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений. В соответствии с этим Законом предполагалось принятие специальных законов, регулирующих особенности, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией

и (или) ликвидацией отдельных видов общественных объединений. Применительно к политическим партиям эти особенности были установлены в Федеральном законе от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» (далее — Закон о политических партиях), который реализует положения Конституции РФ относительно реализации принципа многопартийности, что само по себе является определенной гарантией демократического развития страны. В статье 3 названного Закона дано определение понятия «политическая партия»: это общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Закон о политических партиях конкретизирует принципы взаимодействия государства и политических партий: вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается. Вопросы, затрагивающие интересы политических партий, решаются органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием соответствующих политических партий или по согласованию с ними. Важной нормой является требование, в соответствии с которым лица, замещающие государственные или муниципальные должности, и лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии, членами которой они являются, либо в интересах любой иной политической партии. Указанные лица, за исключением депутатов Государственной Думы ФС РФ, депутатов иных законодательных (представительных) органов государственной власти и депутатов представительных органов муниципальных образований, не могут быть связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей. Таким образом, данный Закон определил пределы «отделенности» политических партий от государства.

Современному конституционному законодательству России известно несколько институтов, в отношении которых подчеркивается их отделенность либо самостоятельность относительно власти. Это институты церкви и местного самоуправления. Не вдаваясь в подробный анализ особенностей взаимоотношений указанных институтов и государства, отметим лишь, что в отличие от церкви институт политических партий предполагает их тесное взаимодействие с государством. В этом он близок к местному самоуправлению, самостоятельность которого в системе публичной власти, включая структурную отделенность от органов государственной власти,

также предполагает его взаимодействие с государством. Такое взаимодействие необходимо для обеспечения единства публичной власти, вытекающей из конституционного принципа народовластия: носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

На взаимоотношения политических партий и государства, по мнению В.Д. Зорькина, оказывает воздействие то обстоятельство, что политические партии имеют двойственную природу. «Партия зарождается в недрах гражданского общества, и в этом смысле является институтом гражданского общества, то есть структурным элементом сферы частных отношений, не зависящих от государственной власти. Но та же партия, проходя через процедуры выборов государственной власти разных уровней — федеральных, региональных, муниципальных, становится частью государственной властно-политической системы. А значит, требует в сфере регулирования и оценок партийной деятельности государственно-правового нормативного подхода» [1]. Однако здесь, по нашему мнению, важно иметь в виду, что включенность политической партии в функционирование институтов государственной власти, налагая на нее дополнительные обязанности, соответствующие предоставленным правам, не должна приводить к ее слиянию с государством. Подобное слияние означало бы ее мутацию как института гражданского общества. Таким образом, можно говорить о двойственной природе политических партий как объекта правового регулирования, что сказывается на применяемых методах правового регулирования.

На первоначальной стадии развития политических партий, когда происходит их формирование, регулирование их деятельности носит преимущественно диспозитивный характер. Партия самостоятельно решает вопросы внутренней организации, программы, членства и т.д. Становясь участниками избирательных правоотношений, правоотношений, связанных с деятельностью выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления, политические партии все более подчиняются императивным методам регулирования, поскольку для законодательства они выступают в качестве объекта новых правоотношений, в рамках которых требуется обеспечить реализацию всего спектра конституционных принципов. Поэтому особые подходы для регулирования деятельности политических партий в силу их «вхождения во власть» вполне обоснованы.

Взаимодействие политических партий с государством в современных условиях является необходимым условием как формирования, так и функционирования публичной власти. Множественность политических партий, т.е. многопартийность, создает возможность для организации этой власти на демократических основах, что препятствует узурпации власти, являющейся антиподом народовластия.

Закон о политических партиях определяет допустимые пределы взаимодействия политических партий и государ-

ства в терминах невмешательства, более характерных для описания взаимоотношений государств в международных отношениях. В то же время содержание взаимодействия политических партий и государства многоаспектно и не ограничивается исключительно требованиями невмешательства.

Прежде всего следует учитывать, что государство нормирует партийное строительство, т.е. устанавливает правила создания и деятельности политических партий, осуществляет контроль за их деятельностью, обладая в том числе правом ее прекращения. Таким образом, в любом случае речь не идет о взаимодействии равноправных субъектов. Утверждать о существовании объективных пределов вмешательства государства в деятельность партий можно, если существует стабильное регулирование порядка создания и деятельности политических партий, находящее свое воплощение в правоприменительной практике. И здесь принципиальное значение имеет конституционно-правовое качество данного регулирования. Оно должно максимально исключить возможность применения административного усмотрения к политическим партиям со стороны органов государственной власти. Анализируя ситуацию с перспективами развития законодательства о политических партиях по результатам первых избирательных кампаний в Государственную Думу, В. В. Лапаева и А. В. Иванченко отметили следующее: «Говоря об усилении контроля за развитием многопартийности со стороны государства, необходимо различать меры государственно-правового регулирования, адекватно вписывающиеся в современную концепцию правового государства, от административно-командного диктата советского периода. На современном этапе перед государством со всей актуальностью стоит задача именно правового (а не административно-командного) упорядочения социального пространства, введения пока что во многом стихийных процессов формирования и развития российского гражданского общества в правовое русло» [2].

Однако и после принятия закона о политических партиях о стабильном законодательном регулировании в этой сфере говорить не приходится. Наибольшие изменения данный Закон претерпевал в части требований, предъявляемых к политическим партиям по общей численности входящих в нее членов партии и числу региональных объединений. Первоначально было установлено, что в политической партии должно состоять не менее 10 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 100 членов политической партии. Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ были внесены изменения в закон о политических партиях, в соответствии с которыми вводились новые требования: в политической партии должно состоять не менее 50 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения чис-

ленностью не менее 500 членов политической партии. Реализация данных норм, направленных на создание преимуществ для крупных партий, как известно, привела к существенному сокращению числа партий, и в стране действовало только семь политических партий; при этом ряду из них было отказано в регистрации, что фактически вывело соответствующих партийных активистов из правового поля. В связи с этим появился феномен внесистемной оппозиции. Сложившаяся ситуация требовала новых законодательных решений.

По инициативе Президента РФ был принят Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 75-ФЗ, вводивший поэтапное сокращение требований, предъявляемых к политическим партиям. В частности, было установлено, что в партии должно состоять:

с 1 января 2010 г. до 1 января 2012 г. — не менее 45 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 450 членов политической партии;

с 1 января 2012 г. — не менее 40 тыс. членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 400 членов политической партии.

Однако данная либерализация законодательства оказалась недостаточной, поскольку не повлекла существенных сдвигов в партийном строительстве. В связи с этим был принят Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях», согласно которому в политической партии должно состоять не менее 500 членов политической партии. При этом минимальная численность региональных отделений законом не регламентировалась. Было установлено, что требования к минимальной численности членов политической партии в ее региональных отделениях могут быть закреплены в уставе политической партии. Такое регулирование повлекло существенный рост числа политических партий после вступления в силу 4 апреля 2012 г. указанных законодательных новелл.

Опуская политическую подоплеку названных изменений законодательства, отметим, что такого рода динамика свидетельствует об отсутствии устойчивой конституционной стратегии развития института политических партий как неотъемлемого элемента механизма народовластия. Поэтому необходимо дальнейшее развитие содержания конституционных принципов организации и деятельности политических партий. Важно установить законодательные параметры принципа конкуренции политических партий. Именно этот принцип, по мнению С. В. Васильевой, имеет особую актуальность для российской общественно-политической системы: «В отличие от конституционной идеи политического плюрализма принцип политической конкуренции включает в себе не просто общие посылы, а конкретные правила поведения субъектов, механизмы достижения баланса между

общественно-политическими силами. Поэтому принцип политической конкуренции более технологичен» [3]. Вместе с тем более правильным видится не противопоставление указанных принципов, а расширение нормативного содержания принципа политического многообразия за счет установления требований по обеспечению равноправной конкуренции политических партий. Конституционно-правовое развитие в этом направлении может осуществляться в различных формах, однако наиболее реалистичным решением представляется внесение необходимых дополнений в закон о политических партиях. В связи с этим принципиально важно дальнейшее развитие правовых позиций Конституционного Суда РФ, конкретизирующих рассматриваемые конституционные принципы.

Что касается формулы закона о политических партиях о взаимном невмешательстве органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий и политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, то она, безусловно, оказала определенное положительное воздействие на развитие законодательства и правосознания. Но практика ее реализации была весьма непоследовательной, что связано с процессами централизации государственной власти, отступлениями от принципов правового государства в деятельности органов государственной власти.

Основная проблема заключается в том, что централизация власти, получившая свое развитие в последнее десятилетие, в значительной мере основывается на партийной системе с очевидным доминированием правящей политической партии, однако этому не созданы какие-либо эффективные законодательные ограничения. Напротив, законодательство допускает определенные инструменты влияния представителей государства на воспроизводство ее доминирующего положения (яркий тому пример: получившее широкое распространение вхождение глав субъектов РФ — членов «Единой России» в списки кандидатов на выборах в Государственную Думу и законодательные органы субъектов РФ с последующим отказом от депутатских мандатов).

По своим конституционно-правовым последствиям ситуация с явным доминированием в политической системе одной политической партии близка к состоянию однопартийности, которая искажает действие конституционных принципов организации государственной власти. Как отмечал М. Дюверже, «степень разделения властей гораздо больше зависит от партийной системы, чем от положений, записанных в конституциях. Так, однопартийность приводит к весьма значительной концентрации властей, даже если официальные тексты устанавливают более или менее обозначенное их разделение: единственная партия прочно скрепляет их в различных властных органах» [4].

Доминирование одной политической партии в демократическом обществе, где допускается создание множества политических партий, является результатом определен-

ного искажения как политических, так и конституционно-правовых отношений, когда группой лиц, получивших мандат на осуществление власти на определенный срок, целенаправленно формируются новые правила, создаются новые структуры, мобилизуются различного рода ресурсы, обеспечивающие создание для определенной партии преимуществ в получении мандата на новый срок. Таким образом, процесс волеизъявления народа оказывается объектом манипуляций, осуществляемых как в форме изменения законодательства, так и в формировании практики его применения.

Примером первого рода средств поощрения фактической однопартийности стало современное развитие избирательного законодательства, ориентированное на участие в выборах в Государственную Думу только крупных партий и не содержащее эффективных инструментов ограничения влияния руководителей государственных органов на избирательный процесс. Заданные федеральным законодателем параметры избирательных систем, применяемых на выборах органов государственной власти субъектов РФ и на муниципальных выборах, также обеспечивают преимущества для участия в выборах крупных политических партий, в том числе за счет иных общественных объединений и независимых кандидатов, т.е. кандидатов, баллотирующихся в порядке самовыдвижения по мажоритарным избирательным округам. Введенный в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» так называемый муниципальный фильтр, применяемый для выдвижения кандидата на выборах главы субъекта РФ, по сути, создает дополнительный ценз в осуществлении пассивного избирательного права, который даже крупным оппозиционным партиям, представленным в Государственной Думе и представительных органах субъектов РФ, муниципальных образований, чрезвычайно сложно преодолеть, не располагая административным ресурсом на региональном и местном уровнях.

Дефекты практики применения избирательного законодательства достаточно отчетливо проявляются в возможности применения партией власти административного ресурса в части ведения предвыборной агитации, мобилизации работников предприятий и учреждений публичной сферы на участие в голосовании, недостаточной эффективности институтов общественного контроля за правильностью голосования и определением его итогов.

Доминирование одной политической партии при сохранении принципа многопартийности нельзя запретить как таковое, поскольку оно является результатом реализации законодательства. Однако можно и нужно изменить законодательство, недостаточно защищающее

конкуренцию в политической сфере (как между партиями, так и между партиями и независимыми кандидатами, политическими движениями, иными общественными объединениями), и создать правовые условия в целях устранения специфических средств, использующихся для создания и воспроизводства указанного доминирования.

В числе первоочередных мер необходимо выделить следующие: сокращение допускаемых законом возможностей использования административного ресурса на вы-

борах; коррекция избирательных систем, применяемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, с тем, чтобы устранить чрезмерные препятствия для допуска средних и малых политических партий к депутатским мандатам; возвращение в механизм народовластия института независимых кандидатов. Решение названных проблем позволит ограничить влияние государственных структур на электоральные процессы, что является предпосылкой для нормализации взаимоотношений государства и политических партий.

Литература:

1. Зорькин, В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда // Междунар. конф. «Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности» (Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2012 г.).
2. Политические партии и движения на выборах — 99. М., 2000. с. 8.
3. Васильева, С.В. Злоупотребление политической партией своим доминирующим положением // Российская Конституция: нормы и жизнь. Труды кафедры конституционного и муниципального права. Вып. 6. М., 2011. с. 43.
4. Дюверже, М. Политические партии. М., 2000. с. 474.

Право на выход из политической партии

Байрамов Эмиль Юсиф оглы, магистр

Научный руководитель: Сунцов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет институт государства и права

В настоящее время вследствие политических спекуляций вокруг членства в политических партиях обнаружился ряд пробелов в реализации гражданами своих прав на беспрепятственный выход из политической партии, неопределенность судебной практики в этом отношении. Конституционный Суд Российской Федерации устранился от решения рассматриваемой проблемы.

Судебная практика и практика избирательных комиссий последних лет (2011–2013 гг.) показывает, что право гражданина беспрепятственно выходить из политических партий стало предметом различных политических спекуляций, дискредитирующих институт членства в политической партии и право на объединение в политические партии. Эти «спекуляции» строятся на отсутствии понимания данного права, а равно порядка и сроков его реализации. Особую остроту данный вопрос приобретает в процессе избирательной кампании, поскольку одним из оснований отказа в регистрации (отмены регистрации) кандидата — члена партии является его выдвижение политической партией, членом которой он не является.

Вступление в политическую партию требует наличия одновременно волеизъявления двух субъектов — гражданина, который намеревается (согласен) вступить в партию, и самой политической партии, которая принимает решение о приеме гражданина в партию. Получив

заявление о приеме в партию, ее орган, уполномоченный решать вопросы приема в партию, может отказать гражданину в наделении его статусом члена партии на основании критериев, указанных в уставе партии.

Выход из партии — односторонний отказ от членства — предполагает наличие исключительно волеизъявления гражданина, что подтверждается и в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2007 г. N 78-Г07–17: «...прекращение членства в партии на основании личного заявления носит уведомительный характер в силу устава партии и не требует выполнения каких-либо распорядительных действий со стороны каких-либо руководящих лиц партии». Безусловно, волеизъявление гражданина должно найти материальное выражение, которое можно в случае наличия спора по поводу его отношения к партии представить в уполномоченный орган — Министерство юстиции России или суд. Таким материальным выражением является личное письменное заявление гражданина о выходе из политической партии, написанное в произвольной форме: «Я, имярек, прекращаю свое членство в политической партии». Не случайно в Уставе политической партии «Справедливая Россия» прописано, что публичное заявление члена партии о прекращении его членства в партии должно быть документально подтверждено (п. 1 ч. 1 ст. 2)[1].

Поскольку гражданин выходит прежде всего из партии, то и направить свое заявление он может как по месту нахождения регионального отделения или иного структурного подразделения партии, в котором он состоит по месту своего постоянного или преимущественного проживания, так и непосредственно в политическую партию.

Факт наличия волеизъявления члена партии о выходе из нее отличает выход от иной формы прекращения членства, признаваемой партийными уставами, — вступление в другую политическую партию в отсутствие заявления о выходе. Наличие в уставах этой формы обусловлено тем, что в силу п. 6 ст. 23 Федерального закона «О политических партиях» гражданин может быть членом только одной политической партии, но его право вступить в любую политическую партию не может быть ограничено. В случае сохранения такого гражданина в учетных документах партии после его приема в члены другой партии на основании датировки заявлений о вступлении в судебном порядке должна быть определена принадлежность гражданина к одной из партий. То же самое должно происходить и в случае выдвижения гражданина в составе списка кандидатов на выборах другой политической партией. Например, на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания шестого созыва в отношении кандидата И. В. Азовского, выдвинутого в составе федерального списка кандидатов политической партии «Правое дело», в ЦИК России направлялись письма о том, что указанный кандидат является членом партии ЛДПР [2]. Однако никаких правовых последствий данные письма не имели, поскольку ЦИК России не уполномочен устанавливать принадлежность гражданина к политической партии; ЛДПР следовало обратиться в суд.

Для гражданина важно, чтобы его личное заявление поступило в политическую партию, ее структурное подразделение. При этом, в силу того что на момент подачи заявления он является членом партии, гражданин обязан соблюдать порядок выхода из партии, предусмотренный в ее уставе. Указанный порядок в силу п. 3 ст. 21 Федерального закона «О политических партиях» должен соответствовать нормам ст. 2 и п. 1 ст. 23 того же Закона. Это подтвердил и Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 17 июля 2012 г. N 1289-О, согласно которому «подпункт «в» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», закрепляя в качестве обязательного требования к уставу политической партии наличие в нем положений, определяющих условия и порядок приобретения и утраты членства в политической партии, не предполагает реализацию этого требования политической партией вопреки иным положениям данного Федерального закона, в том числе его статье 2, предусматривающей право граждан на беспрепятственный выход из политической партии».

Беспрепятственный выход из партии означает, во-первых, отсутствие каких бы то ни было условий для выхода из политической партии и в первую очередь от-

сутствие необходимости принятия соответствующего решения каким-либо органом партии. Именно на обратном основывалась целая серия решений Верховного Суда Российской Федерации, принятых в 2011 г., где «суд... обоснованно сделал вывод о том, что прекращение членства в данной партии, независимо от оснований такого прекращения, оформляется решением руководящего органа партии с последующим снятием с партийного учета» [3]. Во-вторых, отсутствие сроков, ограничивающих реализацию данного права во времени, в том числе и установление сроков подачи заявления о выходе. Например, гражданин не может выйти из партии в течение месяца после вступления в нее. В-третьих, установление требований к форме заявления о выходе из партии, кроме тех, которые вытекают из необходимости подтверждения факта выхода гражданина из партии (т. е. личное письменное заявление в произвольной форме). В-четвертых, возможность гражданина направить заявление либо в адрес самой политической партии (ее центральных органов), поскольку речь идет о выходе из партии в целом, либо в адрес регионального отделения или иного структурного подразделения партии, которое осуществляет учет членов партии по месту их постоянного или преимущественного проживания. Последнее удобно политической партии, поскольку позволяет сразу скорректировать данные партийного учета членов.

Основания выхода гражданина из партии не имеют никакого значения для прекращения членства, поэтому органы партии (ее структурных подразделений) и ее должностные лица не вправе требовать от члена их указания (мотивации выхода из партии).

Нарушение права на беспрепятственный выход из партии может проявляться в двух аспектах:

— как препятствие волеизъявлению гражданина, крайним выражением которого выступает запрет на выход, в том числе под угрозой его жизни и здоровью, что практиковалось и практикуется в закрытых, преимущественно нелегальных партиях и группах;

— как установление особой трудновыполнимой (или фактически невыполнимой) процедуры выхода из партии, что чаще всего используется современными политическими партиями.

На выборах главы Сибирцевского городского поселения (Приморский край) была отменена регистрация кандидата И. А. Волкова, выдвинутого ЛДПР, в связи с наличием у него членства в партии «Единая Россия». Обстоятельства дела таковы, что кандидат И. А. Волков действительно вступил в партию «Единая Россия», но впоследствии написал и отправил заявление о добровольном выходе из партии «Единая Россия». Однако факт подачи этого заявления не нашел подтверждения в суде (сотрудница, выдавшая расписку о получении заявления И. А. Волкова, по мнению представителей партии «Единая Россия», не имела права принимать документы и давать какие-либо расписки, поскольку не являлась штатным сотрудником районного отделения «ЕР»).

В данном деле суд, основываясь на неверной интерпретации Закона, предъявил чрезмерные требования к порядку выхода гражданина из политической партии. Согласно решению Черниговского районного суда Приморского края от 29 марта 2013 г. № 2–277/2013 член партии при представлении заявления о выходе из партии в ее местное отделение должен был учитывать положения устава о порядке учета членов партии, штатное расписание аппарата Регионального исполнительного комитета Приморского регионального отделения и порядок делопроизводства в местном отделении. Последнее вытекает из того, что суд основывался в том числе и на содержании «Журнала регистрации входящей документации ВПП «Единая Россия» по Черниговскому району за 2013 год», где запись о приеме заявления И.А. Волкова отсутствует. Примечательно, что суд в своем решении указал, что «отсутствует запись о подаче И.А. Волковым заявления о выходе», хотя по правилам делопроизводства такие журналы фиксируют факт приема документов, а не их подачи. Правила делопроизводства — это уже внутренний документ политической партии, обязательный для ее органов и должностных лиц, а также работников (сотрудников) ее аппарата, а не для всех членов партии. Если политическая партия, ее структурное подразделение не может обеспечить прием заявлений (обращений) надлежащим образом, в том числе чтобы в ее помещениях этим не могли заниматься неуполномоченные члены партии, то член партии, представляющий заявление о выходе, не может нести за это никакой ответственности. Любое заявление члена партии, принятое в таких обстоятельствах другим неуполномоченным членом партии, надлежит считать поступившим в партию или ее структурное подразделение.

Не может служить доказательством выхода гражданина из партии «регистрация заявления члена партии, поданного в соответствии с положениями устава партии», поскольку регистрация входящего документа представ-

ляет собой «запись учетных данных о документе по установленной форме, фиксирующую факт его создания, отправления или получения» (подп. 65 ГОСТ Р 51141–98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [4]). Регистрация входящего документа подтверждает наряду с иными реквизитами факт его получения, а не реализацию его содержания.

Распространение на граждан требований соблюдения дополнительных условий по выходу из политической партии, в том числе требований соблюдения порядка делопроизводства, является как раз нарушением их права на беспрепятственный выход из политической партии.

В случае возникновения конфликтной ситуации в структурном подразделении партии наиболее удобной формой представления заявления о выходе из партии является его направление по почте. Однако здесь отсутствует устоявшаяся практика определения даты выхода гражданина из политической партии. Для того чтобы избежать злоупотреблений в определении даты со стороны как гражданина, так и политической партии, целесообразно датой выхода из партии считать дату отправки заявления о выходе по почте. В этом случае дата документально подтверждается незаинтересованной стороной.

Таким образом, выход гражданина из политической партии представляет собой прекращение политико-правовой связи гражданина с политической партией в одностороннем порядке; основания для выхода из партии правового значения не имеют.

Моментом прекращения членства в партии в этом случае будет день фактического поступления личного заявления гражданина (в произвольной форме) в политическую партию (ее структурное подразделение) либо дата его почтового отправления. При этом порядок работы органов партии (ее структурного подразделения) и правила делопроизводства не влияют на факт поступления указанного заявления гражданина.

Литература:

1. Устав политической партии «Справедливая Россия». М., 2011. с. 7.
2. Письма Высшего совета ЛДПР от 13 октября 2011 г. № 506/5в/с, от 24 ноября 2011 г.; письмо Председателя ЛДПР от 24 ноября 2011 г. № 132. Указанные письма находятся в Архиве ЦИК России.
3. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 33-Г11–33, от 25 ноября 2011 г. № 33-Г11–31, от 1 марта 2011 г. № 19-Г11–3. Не опубликованы.
4. ГОСТ Р 51141–98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: ИПК «Издательство стандартов», 1998.

Недостатки и пути совершенствования закона о долевом участии в строительстве

Демченко Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
Виковищева Надежда Николаевна, магистрант
Южно-Сахалинский филиал Современной гуманитарной академии

На сегодняшний день необходимо совершенствование законодательной базы, касающейся долевого строительства. Это способствовало бы как развитию рынка первичной недвижимости, так и реализации инициативы, направленной на защиту прав и интересов участников долевого строительства.

Для внесения рекомендаций по совершенствованию законодательной базы закона о долевом строительстве, необходимо сначала выделить его недостатки.

К недостаткам Закона 214-ФЗ о долевом участии в строительстве следует отнести недостаточную юридическую проработанность некоторых его положений, например, относительно порядка реализации права собственности застройщика и прекращение прав аренды на земельный участок, предоставленный под строительство многоквартирного дома, после передачи застройщиком объектов долевого строительства участникам долевого строительства и др. [1, с. 5].

На мой взгляд, в законе о долевом строительстве можно выделить следующие недостатки:

1. Закон о долевом строительстве 214-ФЗ имеет очень сложную процедуру, касающуюся изменений в проекте. Так после опубликования застройщиком проектной документации в ходе строительства он не имеет право внести изменения в проект, так как на это требуются согласие тех кому квартиры были проданы. Исходя из этого, застройщик не может продать квартиры по более низкой цене. Это является главной проблемой 214-ФЗ для застройщиков. [1, с. 7].

2. Одной из наиболее важных проблем законодательства об участии в долевом строительстве так же является ограничение форм уплаты цены договора участия в долевом строительстве, что в значительной степени ограничивает права и возможности участников отношений по долевому строительству, поскольку не позволяет использовать иные, неденежные формы оплаты (путем передачи в счет оплаты ценных бумаг, путем встречной передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг и т. д.).

3. Также к недостаткам закона можно отнести не проработанность некоторых его положений например: относительно порядка реализации права собственности застройщика и прекращение прав аренды на земельный участок, предоставленный под строительство многоквартирного дома, после передачи застройщиком объектов долевого строительства участникам долевого строительства и др.

4. В договоре долевого строительства могут не указываться конкретные даты и сроки вследствие этого многие юристы строительных компаний научились со-

ставлять проекты, по которым материальный иск предъявит невозможно, что является очень серьезной проблемой для дольщиков. [3, с. 10].

5. Еще одной актуальной проблемой при использовании закона риск увеличений сроков строительства в условиях кризиса. Так например кризис заставляет застройщика строить наибольшее количество домов, что предусмотрено проектом, вследствие этого более дешевые квартиры будут востребованы, и застройщик за счет мобильности средств будет продолжать стройку, а закон наоборот в этом случае будет порождать долгострой.

6. Еще одним примером является невозможность застройщика перенести полученные деньги на другую стройку, что при сложившейся экономических условиях является крайне невыгодным. С точки зрения рынка этот пункт в законе является малоэффективным.

Учитывая все выше изложенное, законодатель при совершенствовании закона о долевом строительстве должен стремиться к установлению баланса интересов застройщиков и участников долевого строительства и дальнейшему урегулированию сферы долевого строительства.

Таким образом, можно отметить, что современное законодательство не остановилось только на создании Закона о долевом строительстве, закон работает, дополняется, изменяется. Результат влияния законодательных норм на рынок долевого строительства недвижимости сформируется со временем. Несомненно, закон содержит некоторые нормы, вызывающие сомнение в их реализации и применении на практике. В целом Закон о долевом строительстве отразил стремление власти усилить контроль над строительным рынком.

В то же время, на мой взгляд, выделенные некоторые недостатки названного Закона, позволяют обозначить возможные направления совершенствования законодательства об участии в долевом строительстве.

Закон об участии в долевом строительстве необходимо дополнить следующими положениями:

а) четко отразить запрет на привлечение денежных средств участников долевого строительства до момента государственной регистрации договора (т. е. отразить непосредственно на законодательном уровне правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенную в Постановлении 23 марта 2010 г. № 13863/09);

б) однозначно разрешить вопрос (в положительную или отрицательную сторону) о возможности получения застройщиком от участника долевого строительства денежных средств в качестве задатка до момента государ-

ственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

Закон об участии в долевом строительстве, направленный в первую очередь на защиту прав участников долевого строительства, серьезно ограничил права застройщиков, поставив под угрозу дальнейшее развитие отношений в данной сфере. В связи с этим представляется необходимым внесение ряда изменений и дополнений в Закон. [4, с. 22].

Основные направления корректировок Закона видятся в следующем:

а) установить разумный срок приемки готового к передаче объекта, например один месяц, по истечении которого застройщику предоставить право оформления одностороннего передаточного акта;

б) позволить сторонам договора самим определять вид и размеры неустойки за нарушение обязательств, как и порядок возврата денежных средств при одностороннем отказе от исполнения договора, и только в отсутствие договорного регулирования применять нормы Закона. Размер законной неустойки за нарушение сторонами обязательств по договору установить в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ;

в) предоставить право одностороннего расторжения договора застройщику с участником долевого строительства, не исполняющим свои обязательства во внесудебном порядке, в сроки и на условиях, предусмотренных договором;

г) применять ко всем отношениям в сфере долевого строительства (первичный рынок) недвижимости специальное законодательство (Закон об участии в долевом строительстве), а законодательство о защите прав потребителей применять к отношениям, возникающим из купли-продажи (вторичный рынок) недвижимости ввиду невозможности разграничения коммерческого и потребительского мотивов участия в долевом строительстве.

Рассмотренные предложения по совершенствованию законодательства в сфере участия в долевом строительстве необходимы для придания данной системе отношений устойчивости. Достижение указанной цели будет возможно только после того, как на законодательном уровне будут определены и сбалансированы интересы сторон — участников долевого строительства.

Так же в процессе изученных недостатков можно предложить следующие изменения:

1) изложить п. 1 ст. 5 Закона «Об участии в долевом строительстве» в следующей редакции: «В договоре указывается цена договора, то есть размер денежных средств, подлежащих уплате участником долевого строительства для строительства (создания) объекта долевого строительства, определяемая как сумма денежных средств на возмещение затрат на строительство (создание) объекта долевого строительства и сумма денежных средств на оплату услуг застройщика, которая должна устанавливаться в виде неизменной величины»; [5, с. 13].

2) изложить абз. 1 п. 1 ст. 18 Закона «Об участии в долевом строительстве» в следующей редакции: «Денежные

средства, уплачиваемые участниками долевого строительства по договору на возмещение затрат на строительство (создание) объекта долевого строительства, используются застройщиком только для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в следующих целях: (далее по тексту)»;

3) изложить п. 2 ст. 18 Закона «Об участии в долевом строительстве» в следующей редакции: «Денежные средства участника долевого строительства, уплаченные по договору в счет оплаты услуг застройщика, расходуются застройщиком по своему усмотрению»;

4) статью 20 Закона «Об участии в долевом строительстве» дополнить обязанностями застройщика представлять по требованию участника долевого строительства для ознакомления:

— отчет о целевом использовании денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору;

— ежеквартальный отчет об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства.

5) Для обеспечения единообразного применения норм Закона «Об участии в долевом строительстве», регулирующих гражданско-правовую ответственность застройщика, предлагается сократить количество оценочной лексики и конкретизировать ее смысл путем легального толкования в самом законе.

В связи с этим были уточнены и дополнены понятийный аппарат Закона «Об участии в долевом строительстве» за счет конкретизации дефиниций «существенное нарушение требований к качеству объекта долевого строительства», «существенное изменение проектной документации строящихся (создаваемых) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости», базирующийся на единой методологической основе и позволяющий систематизировать, логически структурировать его основные элементы.

В целях установления единой практики применения норм законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика по договорам участия в долевом строительстве необходимо:

— разработать и законодательно отразить условия, обязательные для сторон договора участия в долевом строительстве, заключаемого с гражданином исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

— утвердить типовую форму договора участия в долевом строительстве, заключаемого с гражданином исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Выявлено, что граждане, приобретающие объект долевого строительства для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, имеют двойной правовой статус

(участник долевого строительства и потребитель), поскольку могут возложить на застройщика ответственность не только на основании норм Закона «Об участии в долевом строительстве», но и Закона РФ «О защите прав потребителей» (п. 9 ст. 4 Закона «Об участии в долевом строительстве»).

Исследование правовых проблем связанных с участием в долевом строительстве, предпринятое в настоящем исследовании, наглядно показало, что правовые основы долевого строительства в нынешних экономических условиях являются одним из наиболее сложных правовых и экономических институтов:

— действующее законодательство предоставляет субъектам предпринимательской деятельности альтернативные способы участия в строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, при этом наибольшие гарантии предоставлены тем субъектам, которые строят свои отношения с застройщиком на основании договоров участия в долевом строительстве, заключенных в соответствии с Законом «Об участии в долевом строительстве», однако, в конечном счете, выбор типа договора зависит от целей инвестора и конкретных обстоятельств его заключения. Для граждан-потребителей наиболее приемлемым с точки зрения допустимости и га-

рантированности их прав является договор участия в долевом строительстве.

— предусмотренная Законом об участии в долевом строительстве исключительность денежной формы оплаты создает целый ряд правовых проблем и в целом порождает неопределенность в правоприменительной практике.

— в Закон об участии в долевом строительстве необходимо внести изменения, распространив его действие на отношения долевого строительства с привлечением иных, помимо денежных, форм оплаты.

— необходимо обратить внимание законодателей при закреплении требований к форме договора участия в долевом строительстве

Таким образом, учитывая все вышеизложенное можно сделать вывод, что все научные разработки и предложения по совершенствованию правовой базы, представленные в данной статье, будут способствовать созданию законодателем правового механизма действенной и должной ответственности участников долевого строительства, что повысит уровень правовых гарантий и будет достаточно эффективно обеспечивать защиту прав и законных интересов участников долевого строительства.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. №1 (часть 1). Ст. 40; СЗ РФ. 2010. №25. Ст. 3070.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (третья часть) от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]/Компания «Консультант Плюс». — Посл. обновление 12.03.2014
3. Макаров, О.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: природа, сущность, проблемы регулирования // Гражданское право. 2008. №3.
4. Тархова, О.Ю. Договор долевого участия в строительстве как основание возникновения права собственности на жилое помещение: Дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. с. 22, 23.
5. Чуркин, Н. Договор участия в долевом строительстве // Законность. 2006. №12. с. 40.

К вопросу о развитии уголовно-исполнительного законодательства

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт (филиал)

В статье рассматривается система правовых актов и некоторые вопросы о развитии уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: система, правовые акты, вопросы, развитие, уголовно-исполнительное законодательство.

Вопросам анализа становления и развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (далее — РФ, Россия) в юридической литературе посвящено немало публикаций [8], в том числе

и совершенствования уголовно-исполнительной системы в РФ [7]. Наличие таких публикаций не лишает нас продолжить рассмотрение некоторых вопросов о развитии уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Происходящие в России с 90-х годов XX века реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих в условиях равенства всех форм собственности свободу предпринимательства и иной экономической деятельности. При этом данный процесс оказался не только сложным и болезненным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане [3, с. 290], но и необходимость проведения новой правовой политики, в том числе уголовной и уголовно-исполнительной политики, реформирование государственных органов и гражданских институтов, а также проведение судебно-правовой реформы.

Судебно-правовая реформа в России на современном этапе, характеризуется не только развитием системы правоохранительных органов (например, созданием Следственного комитета РФ, реформированием органов внутренних дел и преобразованием милиции в полицию и т. д.), формированием государственной системы бесплатной юридической помощи, но и эволюционированием законодательного процесса, принятием нового и совершенствованием действующего законодательства [2, с. 553], в том числе административного, гражданского, уголовного, уголовно-исполнительного и др., а также реформированием уголовно-исполнительной системы.

Уголовно-исполнительное законодательство представляет собой систему федеральных законов, регулирующих комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения (отбывания) наказания и применения к осужденным мер исправительного воздействия [6].

Основываясь на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ, основное место в системе уголовно-исполнительного законодательства занимает Уголовно-исполнительный кодекс РФ [9] (далее — УИК РФ). В нем на законодательном уровне регулируется исполнение всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом РФ [10] (далее — УК РФ).

Помимо УИК РФ в систему уголовно-исполнительного законодательства РФ входят такие федеральные законы (далее — ФЗ, Закон), как Закон РФ от 21.07.1993 №5473-1 (в ред. от 02.04.2014 №58-ФЗ) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ФЗ от 08.01.1997 №2-ФЗ (в ред. от 10.01.2002 №4-ФЗ) «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», ФЗ от 28.12.2004 №177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ», ФЗ от 10.06.2008 №76-ФЗ (ред. от 21.12.2013 №378-ФЗ) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и др.

Особое положение в законодательстве, регламентирующим деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, занимает ФЗ от 15.07.1995 №103-ФЗ (в ред. от 03.02.2014 №7-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Объясняется это следующим, данный Закон регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а, следовательно, его предмет отличается от предмета уголовно-исполнительного законодательства. С другой стороны, на администрацию следственных изоляторов (далее — СИЗО) наряду с реализацией мер уголовно-процессуального принуждения возложены функции исправительных учреждений по исполнению лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО, осужденных на срок не свыше 6 месяцев и оставленных в СИЗО с их согласия и другой категории лиц (ч. 1 ст. 74 УИК РФ). Из вышеизложенного следует, что этот Закон условно можно отнести к уголовно-исполнительному законодательству.

Важным аспектом в развитии уголовно-исполнительного законодательства РФ занимает международное сотрудничество в части использования международных правовых актов, которые подписала и ратифицировала Россия.

Так, к числу обязательных международных правовых актов, которые определяют естественные права человека, а поэтому не могут нарушаться при исполнении (отбывании) уголовных наказаний относятся — право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу мысли, совести и религии, запрет пыток и др. Указанные права нашли свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.) и др.

Помимо обязательных международных правовых актов в сфере исполнения (отбывания) наказаний действует также международные правовые акты, которые содержат нормы рекомендательного характера. При этом данные положения, естественно, максимально учитываются государствами при разработке своего уголовно-исполнительного законодательства. Такие международные стандарты обращения с осужденными содержатся в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.), Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.), Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила 1990 г.), в Европейских пенитенциарных правилах (2006 г.) и др. В этих правовых актах предусматривается, что они применяются с учетом политических, социально-экономических, культурных и иных условий каждого государства, а также целей и задач, определяемых системой уголовного правосудия. Реализация рекомендательных норм предусматривается путем приведения внутригосударственного законодательства в соответствии с определяемыми в этих правовых актах предписаниями по мере создания необходимых условий.

Учитывая вступление России в Совет Европы (1996 г.) для уголовно-исполнительной системы приобретают актуальность применения международных стандартов обращения с осужденными к лишению свободы, которые предусматриваются в новых Европейских пенитенциарных правилах (далее — Правила). Данные Правила утверждены Комитетом Министров Совета Европы (Рекомендации Rec (2006) 2) [1]. Эти Правила применяются в отношении всех лиц, содержащихся под стражей по решению суда, а также осужденных к лишению свободы.

В этих Правилах основополагающее значение придается девяти принципам, лежащим в основе их толкования и применения, а именно [1]:

1) при обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать их права человека;

2) лица, лишенные свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей;

3) ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались;

4) содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов;

5) жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе;

6) содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество;

7) следует поощрять сотрудничество с внешними социальными службами и, насколько возможно, участие гражданского общества в жизни заключенных;

8) сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют важную общественную функцию, и поэтому порядок их набора, профессиональной подготовки и условия работы должны обеспечивать им возможность поддерживать высокие стандарты обращения с заключенными;

9) все пенитенциарные учреждения должны на регулярной основе инспектироваться государственными органами и проверяться независимыми структурами.

Данные принципы, безусловно, содержат в себе идеи приоритета прав человека, гуманизма, социальной ориентированности и результативности исполнения лишения свободы и являются определяющими для качественного и эффективного функционирования современных пенитенциарных (уголовно-исполнительных) систем.

В Правилах особое внимание уделяется ресоциализации, то есть возвращению осужденных к законопослушной жизни в обществе после освобождения. При этом все осужденные должны иметь возможность воспользоваться мерами, призванными помочь им возвратиться в общество, восстановить свою семейную жизнь и найти работу после освобождения. Для этих целей вырабатываются необходимые процедуры и организуются специальные программы, призванные обеспечить переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе (107.1) [1]. Более того администрация пенитенциарного учреждения обязана по этим вопросам оптимально сотрудничать с социальными и психологическими службами, а представители этих служб должны иметь возможность посещать пенитенциарные учреждения и оказывать содействие осужденным в целях их подготовки к освобождению и последующей ресоциализации.

Из вышеизложенного следует, что Европейские пенитенциарные правила являются еще одним свидетельством приверженности Совета Европы таким ценностям, которые основаны на соблюдении права человека в отношении всех лиц, содержащихся под стражей по решению суда и осужденных к лишению свободы, а также ресоциализационной роли пенитенциарных учреждений и служб, деятельность которых имеет своей целью возвращение осужденных к законопослушной жизни в обществе. Более того они предоставляют для этого необходимую основу международного сотрудничества, стандарты деятельности пенитенциарных учреждений и служб, определяют их перспективы и стимулируют дальнейшее развитие сотрудничества и деятельности в этой области европейских государств.

Особо следует отметить то, что Европейские пенитенциарные правила опирается на решения, принятые Европейским Судом по правам человека, применяющим Европейскую конвенцию по защите прав человека для отстаивания основополагающих прав и законных интересов осужденных, стандартов по обращению с заключенными, содержащихся в рекомендациях Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Подписание Россией соответствующих международных договоров, а также принятия на себя международных обязательств, которые напрямую связаны с обеспечением прав и законных интересов заключенных, создает необходимость неукоснительного и максимального интегрирования международных стандартов обращения с отбывающими наказание в нормы права и практику исполнения наказаний.

Данные обстоятельства, одновременно практика применения УИК РФ отчетливо отразила наличие коллизий в правовом урегулировании достаточно большого количества вопросов исполнения наказаний. Это обусловило важность внесения корректив в уголовно-исполнительное законодательство. Поэтому с 1998 г. по настоящее время принято более 40 федеральных законов, которые направлены на совершенствование УИК РФ.

Все коррективы УИК РФ направлены на дальнейшую гуманизацию и демократизацию процесса исполнения уголовных наказаний, на расширение прав и законных интересов осужденных, повышение гарантий их защищенности, отказ от необоснованных ограничений и запретов, совершенствование условий отбывания наказания.

Так, ч. 1 ст. 3 УИК РФ дополнена положениями о том, что «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются ..., в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными», а ч. 2 ст. 9 УИК РФ уточнена положениями, что «Основные средства исправления осужденных являются ... воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие». По правам осужденных также внесены существенные дополнения о расширении и гарантиях их прав. Так, ч. 2 ст. 12 УИК РФ содержится запрет на жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение с осужденными и дополнена словами «или взысканию». Данная редакция уголовно-исполнительной нормы не только соответствует ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, но и гарантирует, что и дисциплинарные взыскания, которые могут налагаться на осужденных, должны применяться в строгом соответствии с Законом. Статья 12 УИК РФ дополнена ч. 6.1 закрепляющей право осужденных на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Изменения внесены и в нормы, обеспечивающие свободу совести и вероисповедания осужденных, а именно в ч. 4 ст. 14 и ч. 2.1 ст. 118 УИК РФ «... приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных». В ст. 91 УИК РФ внесены изменения (новая редакция), предоставляющие осужденному возможность получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. Внесены в УИК РФ и другие изменения и дополнения, а также приняты новые главы и статьи (например, глава 8.1 «Исполнение наказания в виде принудительных работ» (ст. 60.1–60.21), ст. 77.1–77.2, 81.1, 172.1, 173.1 и др.).

С момента принятия уголовно-исполнительного законодательства РФ ряд новелл не нашли своего практического применения в связи с отсутствием экономических

условий для исполнения отдельных видов уголовных наказаний. Это касается таких видов наказания как арест и принудительные работы. Не так давно стали применяться на практике обязательные работы, а ограничение свободы в корне изменилось и представляет сейчас иное, нежели ранее, наказание.

За последние несколько лет принято существенное количество подзаконных нормативных актов в сфере исполнения уголовных наказаний. Так, приказами Министерства юстиции РФ (далее — Минюст России) утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Также введены в действие и иные нормативные акты. Например, приказом Минюста России от 20.05.2009 г. №142 утверждена Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [9]. Данной инструкцией устанавливается порядок деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в разных сферах, обязательных работ, осуществлению контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей до четырнадцатилетнего возраста, которым судом отсрочено отбывание наказания, а также предупреждению преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях. Работа по совершенствованию нормативных правовых актов исполнения уголовных наказаний активно ведется и в настоящее время.

Продолжается реформирование и уголовно-исполнительной системы РФ (далее — УИС РФ). Так, распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. №1772-р утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [10], предусматривающая конкретные меры, сроки и этапы реформирования уголовно-исполнительной системы с целью приведения условий содержания подследственных и осужденных в соответствие с законодательством России и международными стандартами.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ характеризуется серьезными противоречиями, которые связаны с тем, что в начале 90-х годов XX века не были учтены возможности государства по реализации многих видов наказания. До настоящего времени не исполняются такие виды уголовных наказаний, как арест и принудительные работы, назначение и исполнение которых регулируются УК РФ. Эти проблемы в значительной степени закономерны в связи с тем, что законодательные и правоприменительные органы недостаточно учитывали опыт развития и применения системы уголовных наказаний в СССР, когда была создана материально-техническая база исправительно-трудовых учреждений, определены основопола-

гающие направления политико-воспитательной работы с осужденными. В данный момент мы должны признать, что положительные составляющие уголовно-исполнительного законодательства тех лет были неоправданно отвергнуты.

Реформа УИС РФ, изначально заложенная в концепции, ее преобразования и предусматривающая серьезные изменения в видах исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, была продиктована тем, что уголовно-исполнительная система оказалась неспособной отреагировать на резкие изменения, характеризующие преступность в целом. Ее проведение было также необходимо в связи с выполнением условия вступления России в Совет Европы (передача учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в Минюст России из МВД России). Данная реформа стала составной частью государственной политики РФ.

Смягчение законодательства в области борьбы с преступностью как основополагающая цель достижения неотвратимости наказания, а не чрезмерной его суровости основывалась на фундаменте обновления и совершенствования законодательной базы. В данный момент приоритет в работе с осужденными отдается педагогическим и психологическим методикам и технологиям. В соответствии с нормами УИК РФ в исправительных учреждениях реализуется право каждого осужденного на получение общего и профессионального образования, дальнейшее развитие получило профессиональное обучение, актуально на данный момент и профессиональное образование в форме дистанционного обучения.

В результате можно сделать вывод о том, что реформа УИС РФ стала важнейшим шагом на пути построения современного, демократического, социального, право-

вого государства и выполнения современных требований, предъявляемых к уголовно-исполнительным учреждениям международными стандартами.

Вместе с тем необходимо также отметить, что в уголовно-исполнительной системе не все гладко и многое предстоит еще сделать. В последние годы все чаще приходится слышать о том, что в различных исправительных учреждениях России вспыхивают бунты заключенных, которые не имея возможности выразить свой протест против нечеловеческих условий содержания мирным путем, заявляют о себе массовыми беспорядками. Это не может не тревожить правозащитные организации и должно отразиться на дальнейшем развитии уголовно-исполнительного законодательства и реформировании уголовно-исполнительной системы.

Нужно отметить, что УИС РФ сейчас функционирует в более благоприятных условиях, имея поддержку, по существу, всех государственных структур, гражданского общества, включая общественные организации, а также мирового сообщества. Это обеспечивает стабильное и устойчивое функционирование и развитие уголовно-исполнительной системы, несмотря на имеющиеся материально-технические затруднения.

Таким образом, настоящее исследование может пониматься как определенное структурирование уголовно-исполнительного законодательства РФ и международных правовых актов, ратифицированных Россией и используемых при разработке и совершенствовании нормативных правовых актов по исполнению уголовных наказаний, а также анализ действующих норм УИК РФ, научных подходов и авторского понимания в части развития уголовно-исполнительного законодательства и реформирования уголовно-исполнительной системы.

Литература:

1. Европейские пенитенциарные правила. Совет Европы. Комитет Министров. Рекомендации Rec (2006) 2 Комитета Министров к государствам-членам [Электронный ресурс]. URL: <http://zagr.org/25.html> (дата обращения: 25.05.2014).
2. Жадан, В. Н. О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве // Молодой ученый. — 2013. — №06 (53). — с. 553–558.
3. Жадан, В. Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов // Молодой ученый. — 2013. — №8. — с. 290–294.
4. Приказ Минюста России от 20.05.2009 г. №142 (в ред. приказа Минюста России от 27.12.2010 №411) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=109635> (дата обращения: 25.05.2014).
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. №1772-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 31.05.2012 N 874-р) «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130609/(дата обращения: 25.05.2014).
6. Словари и энциклопедии на Академике. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/2303/(дата обращения: 25.05.2014).
7. См.: Гурин С.О. История становления и развития органов уголовно-исполнительной системы // Следователь. — 2001. — №1. — с. 47–54; Калинин Ю.И. Факторы развития уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. — 2008. — №2. — с. 4–9; Курков К. Н. К вопросу о ста-

новлении и развитии уголовно-исполнительной системы в России // История исполнения уголовных наказаний в России. Сборник статей. — М.: НИИ ФСИН России, 2006. — с. 3—15; Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы. Монография/Зубарев С.М. — М.: Изд-во ГУУ, 2004. — 164 с. и др.

8. См.: Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право. Конспект лекций. — М.: Юрайт, 2013. — 176 с.; История развития уголовно-исполнительного законодательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/pravo/u001/03.htm> (дата обращения: 25.05.2014); Миклин С.А. Развитие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и направления его совершенствования // Журнал российского права. — 2005. — № 10. — с. 16—26 и др.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 №104-ФЗ) // СЗ РФ. — 1997. — №2. — Ст. 198.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 №128-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — №25. — Ст. 2954.

Временные администрации ООН и международное гуманитарное право

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Управление территориями выступает как отдельное направление миротворческой деятельности, являющееся продолжением операций «второго поколения». Стороны конфликта, как правило, подталкиваемые извне, формально передают Организации Объединенных Наций (ООН) полномочия по реализации мирного соглашения. На деле такое положение вещей может простираться до ситуаций неопределенности окончательного статуса управляемых территорий (как это произошло в Восточном Тиморе и Косово).

Международные территориальные администрации (МТА) сталкиваются в своей деятельности с довольно сложной проблемой: можно ли однозначно заявлять о том, что нормы международного гуманитарного права (МГП), регламентирующие оккупацию территории, имеют также отношение к МТА? В практическом плане речь гораздо чаще заходит о применении права прав человека, нежели МГП.

На самом деле оккупация и МТА имеют гораздо больше общего, чем это признается доктриной современного международного права, поэтому МГП в значительной мере актуально и для временных администраций.

При сопоставлении феноменов оккупации и МТА выделяются следующие контрастные формальные признаки. В ситуации оккупации действуют государства, в случае с МТА речь идет о международных организациях. Оккупация всегда характеризуется принуждением, МТА имеют согласительную природу.

Однако гораздо более важными выглядят общие характерные черты, которые отражают реальное положение вещей, складывающееся в полевых условиях:

1. оба рассматриваемых явления предполагают активное вмешательство иностранных вооруженных сил и гражданских лиц, которое влияет на повседневную жизнь, местные законы и правительственные структуры;

2. оба феномена неизбежно вызывают определенную реакцию местного населения, которая ранжируется от явного радушия (даже в отношении оккупационных сил, как это произошло в Северном Кипре или на севере Ирака) до настороженности (даже в отношении МТА, и примером тому служит реакция на присутствие ООН Красных Кхмеров или косовских сербов). Иными словами, тот факт, что иностранные вооруженные силы носят голубые каски или формально выполняют свои обязанности по резолюции Совета Безопасности ООН, вовсе не означает, что местное население будет приветствовать их как освободителей;

3. оба явления подразумевают сочетание военных и охранных мероприятий, а также проведение гражданских (в том числе полицейских) операций;

4. с формально-юридической точки зрения, оба учреждения должны определиться, как им поступать с правовыми нормами, исходящими от Совета Безопасности ООН, положениями МГП, международного права прав человека или национального права, а также выяснить, каким образом можно согласовать эти нормы между собой.

Каковы же причины нежелания признавать указанные выше общие характерные черты, одинаково присущие оккупации и МТА? Очевидно, таковыми причинами являются следующие:

1. неприятие самими участниками МТА статуса оккупационных сил, ввиду того, что сам термин «оккупация» в современном международном праве снискал дурную славу;

2. разделение на «своих» и «чужих», ощущение того, что многонациональная природа МТА и голубых касок/беретов отличает их от прочих видов иностранного вмешательства, включая традиционную оккупацию государствами;

3. большая вовлеченность в МТА гражданских служащих ООН и ее государств-членов, нежели военное участие;

4. как результат, склонность МТА рассматривать в качестве основы своей деятельности только нормы международного права прав человека, но не МГП.

В самом деле, относительно мирное осуществление миротворческих операций ООН «второго поколения» в Намибии, Сальвадоре и Камбодже, которые стали предтечей управления территориями *bona fide*, наводит на мысль о том, что нормы МГП действительно не играют значительной роли в условиях МТА. Общие черты проявили себя в возникших военных трудностях в рамках операций в Восточном Тиморе и Косово — на миротворческие силы ООН были внезапно возложены функции по задержанию и аресту подозреваемых [1; 2]. Позиция самой Организации подверглась уточнению в Бюллетене Генерального секретаря 1999 г., который не делает различий между администрацией ООН и иными формами ее военных действий. В то же время довольно трудно понять практический эффект данного документа, особенно учитывая то, что его действием не охватывается деятельность сил, которым ООН делегирует свои полномочия (например, СДК [KFOR]/Силы НАТО по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине [SFOR] в управляемом ООН Косово). Таким образом, по данной проблеме имеется множество нерешенных вопросов.

МГП прямо применяется в тех ситуациях, где МТА использует военную силу подразделений ООН за рамками полицейских мер, то есть в условиях фактического совпадения деятельности МТА с ситуацией международного или, что более вероятно, внутреннего вооруженного конфликта. Примерами служат ситуации в Восточном Тиморе и Косово, где нормы МГП подлежали непосредственному применению, даже если официальная позиция ООН в указанных случаях была неоднозначной.

Представляется, что наилучшим сценарием для МТА является ситуация сопротивления, в которой любые меры безопасности могут предприниматься в форме полицейских мероприятий.

Косвенное применение законов оккупации, в той мере, в какой они могут оказаться полезными для территориального управления ООН, обычно не связывает миротворческие силы какими-либо обязательствами. Однако находящиеся в основе законов оккупации допущения, с точки зрения уравнивания интересов оккупированных лиц и гражданского населения, могут внести свою лепту и в деятельности по территориальному управлению. Примером служат нормы о задержании подозреваемых как реакция на угрозу безопасности, когда закон является источником вдохновения для политики, а не просто набором правил, закрепляющих, что делать дозволено, а что запрещено. Это очень важно для практикующего юриста. Также такой подход может содержать полезные руководящие указания в отношении обращения с гражданским населением. С точки зрения права прав человека на МТА

возлагаются дополнительные, более четкие позитивные обязанности, которые не присущи национальным правительствам.

В каждом случае предполагается, что участники МТА хорошо знакомы с нормами МГП, помимо положений национального военного права; также учитывается роль Специального представителя Генерального секретаря и его/ее помощников в деятельности МТА.

В то же время МГП не будет играть значительную регулятивную роль по ряду вопросов: свободные и справедливые выборы, распределение зарубежной помощи, ответственность за ранее совершенные нарушения прав человека, нейтральность СМИ и, вероятно, репатриация беженцев.

Применимость МГП, прямая или косвенная, к миротворческим операциям ООН (а это не единственный свод юридических правил для таких операций), зависит от ряда факторов и обстоятельств. К их числу можно отнести волю Совета Безопасности ООН, положения международного права прав человека, нормы права международных организаций (по вопросам иммунитетов должностных лиц) и национального законодательства, которые также учитываются в деятельности временных администраций ООН. Более того, указанные источники могут вступать в противоречие друг с другом. Там, где право прав человека предлагает один набор норм, регулирующих задержание, МГП может предлагать совершенной иной комплекс норм. Другим примером является ситуация, при которой право прав человека нацелено на изменение норм внутреннего права, в то время как МГП преследует цель их сохранения.

Одним из путей разрешения проблемы будет обеспечение приоритетности норм МГП: если законы оккупации являются отправной точкой для любого иностранного вмешательства, почему не провести сопоставление на основе сходства, особенно если миротворческая операция проводится в соответствии с главой VII Устава ООН (как это было в Косово)? В таком случае МГП будет применяться как свод юридических правил по умолчанию.

Основой применения МГП является принципиально враждебная позиция, согласно которой нет какого-либо согласия суверенной нации на присутствие на ее территории иностранных войск. Современное состояние МТА не согласуется с такой позицией: так, Индонезия согласилась на присутствие ВАООНВТ, а Сербия — МООНК и СДК только когда это стало «международным трендом». Учитывая роль согласия, пусть даже слегка преувеличенную, МГП представляется не совсем правильным сводом норм для регулирования ситуации по умолчанию. С другой стороны, не следует упускать из поля зрения управление территориями без согласия, пусть даже такие ситуации и выглядят в большей степени теоретическими, нежели реальными. В данном случае МТА еще более напоминают типичное состояние оккупации, поэтому МГП подлежит безусловному применению.

На наш взгляд, в рамках деятельности МТА требуется применение МГП, но только при условии, что контролю ООН над конкретной территорией будет оказано серьезное противодействие силами вооруженного сопротивления. Определенные нюансы может вызвать ситуация немеждународного вооруженного конфликта на всей территории государства или какой-то ее части, которая

будет отличаться как юридически, так и в практическом плане. Возможно, ООН, подобно оккупирующей державе, должны быть предоставлены полномочия руководствоваться нормами МГП в ситуации немеждународных вооруженных конфликтов, как она квалифицируется в ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., или нормах Дополнительного протокола II 1977 г.

Литература:

1. Зверев, П. Г. Право международных миротворческих сил на осуществление арестов в исторической ретроспективе // Материалы II международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы», январь 2014. — Пермь, 2014. — с. 128–130.
2. Зверев, П. Г. Реализация права на задержание во время миротворческих операций: организационно-правовые аспекты // Молодой ученый. — 2014. — №2 (61). — с. 581–584.

О поддержке инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации

Зубарева Алена Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Перспективы экономического роста России в первую очередь связаны с совершенствованием научной и технической базы и выходом на мировой рынок с высокотехнологичной продукцией, усилением степени государственной поддержки наукоемких сфер национальной экономики, налаживанием системы правового регулирования инновационной деятельности [8].

Государственная поддержка инновационной деятельности как одно из ключевых направлений государственной инновационной политики является важнейшим условием на пути инновационного развития общества. Понятие «государственная поддержка инновационной деятельности» на уровне субъектов РФ трактуют по-разному.

В одних законах субъектов РФ государственная поддержка инновационной деятельности понимается, как совокупность мер, принимаемых органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов РФ в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность, например, Архангельская, Нижегородская, Орловская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Алтайский край, Республика Карелия.

В других субъектах РФ используется определение «меры поддержки инновационной деятельности», подразумевающая совокупность законодательных, экономических и организационных действий органов государственной власти субъекта РФ, направленных на создание

благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности, например, Чеченская Республика, Саратовская область, Самарская область.

Основными формами государственной поддержки инновационной деятельности являются:

1) Предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей.

Одной из наиболее значимых и приоритетных мер государственной поддержки инновационной деятельности является налоговое стимулирование, направленное на поощрение исследований, развитие науки и технологий, создание благоприятного инновационного климата. Налоговое стимулирование доказало свою эффективность в ведущих мировых державах, достигших значительных результатов на пути построения инновационной экономики. Отдельные мероприятия в данном направлении принимаются и в нашей стране. Подтверждением этому являются нормы Налогового кодекса РФ, предусматривающие введение налоговых льгот, распространяющихся на организации, занимающиеся освоением в производстве новой техники и технологий, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

В частности, для отдельных категорий субъектов инновационной деятельности налоговое законодательство предусматривает предоставление определенного вида налоговых льгот исходя из особого (специального) характера их деятельности. Например, ст. 9 Федерального закона от 28.09.2010 N 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково» предусмотрено дополнение части второй Налогового кодекса РФ ст. 145.1,

в которой для участников проекта установлено освобождение от уплаты НДС в течение 10 лет. [1]

Представляется, что прямое указание на осуществление государством поддержки инновационной деятельности в форме предоставления льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей способствует дальнейшему развитию и совершенствованию правовых механизмов финансового стимулирования и обеспечения инновационной деятельности.

2) Предоставление образовательных услуг.

С учетом главенствующей роли научных знаний в инновационных процессах стали предъявляться более высокие требования к уровню квалификации работников, качеству подготовки кадров.

На первом месте сегодня стоит подготовка кадров по новым приоритетным направлениям развития техники и технологий, экономики и управления, повышение роли дополнительного профессионального образования, формирование у работников умений вырабатывать инновации самостоятельно, в процессе трудовой деятельности, находить новое в опыте других и использовать его в своей работе.

3) Предоставление информационной поддержки.

Научно-техническая и инновационная деятельность, как никакие другие виды деятельности, нуждаются в соответствующем информационном обеспечении. Информация о мировом научном опыте, о последних разработках и открытиях, об опыте внедрения инноваций, информация о рыночной конъюнктуре в соответствующих сегментах, о патентах и ноу-хау, о предложениях на научно-технические и экспериментальные услуги является стратегически важным ресурсом в руках ее обладателя. Все это свидетельствует о важности создания и развития различных информационных фондов и систем в области науки и техники, осуществляющих сбор, государственную регистрацию, аналитическую обработку, хранение и доведение до потребителей научной и технической информации, и на этой основе осуществления полноценного информационного обеспечения и информационной поддержки инновационной деятельности.

4) предоставление консультационной поддержки, содействие в формировании проектной документации также играет немаловажную роль на пути стимулирования инновационной деятельности. Проектный подход к развитию инноваций предполагает сложность многих организационных аспектов, что с неизбежностью требует квалифицированной помощи в документальном оформлении инновационного проекта.

5) Формирование спроса на инновационную продукцию.

Экономика в ее современном виде, основанном на рыночном подходе, сосредоточена на строго рациональных позициях соотношения доходов и расходов, организации общественной деятельности, направленной на получение прибыли.

Несомненно, государство, реализуя свою экономическую функцию, применяя властно-распорядительные

рычаги управления, участвует в формировании спроса на рынке. В особенности это актуально для рынка интеллектуальных благ, рынка инновационной продукции, опыта формирования которого пока объективно недостаточно, и требуются специальные механизмы для его активного развития и функционирования.

Это может служить ориентиром при разработке правотворческих актов, с одной стороны, представляет самостоятельное средство реализации экономической функции государства, а с другой — самостоятельное средство государственного регулирования инновационных отношений наряду с иными средствами и инструментами экономического и административного характера.

6) Финансовое обеспечение (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал).

Предоставление мер финансовой поддержки является важным и действенным стимулом на пути развития инновационной деятельности. Отдельные мероприятия в этом направлении уже активно реализуются в нашей стране. Например, грантовая поддержка. Предоставление гранта легализует поддержку или стимулирование государством научных исследований и разработок и осуществляется путем предоставления денежных и иных средств, передаваемых безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, получившими право на предоставление грантов в установленном порядке, на проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями. Так, Постановлением Правительства РФ от 09.04.2010 N 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования» учреждены гранты Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Выделение грантов Правительства Российской Федерации осуществляется в форме субсидий, предоставляемых российским образовательным учреждениям высшего профессионального образования, на базе которых будут осуществляться научные исследования.

Кроме того, предоставление денежных средств в форме грантовой поддержки предусматривается и ведомственными нормативно-правовыми актами. Необходимо подчеркнуть, что финансовая поддержка инновационной деятельности является одной из наиболее действенных и эффективных форм содействия развитию инновационной деятельности, и именно ей должно отводиться основное внимание со стороны государственных структур.

Большинство законов субъектов Российской Федерации приводят формы государственной поддержки инновационной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

При этом, следует отметить активность региональных органов государственной власти в создании правовых

основ государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности.

Особое значение среди перечисленных мер государственной поддержки, так же как и на федеральном уровне, придается вопросам льготного налогообложения субъектов инновационной деятельности. Определение в региональном законодательстве налоговых мер государственной поддержки субъектов инновационной деятельности основывается на закрепленных в Налоговом кодексе РФ возможностях снижения налоговых ставок налогов, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации [7].

Опыт зарубежных государств показывает, что эта форма поддержки одна из наиболее эффективных. Исследования показывают, что налоговые меры в той форме, которая была применена в США, Канаде или Австралии, оказали довольно сильный стимулирующий эффект, и предприятия отреагировали на уменьшение цены НИОКР увеличением затрат на них. Например, в США оказалось, что сколько средств государство недополучило в виде налогов, которыми можно было бы финансировать подобного рода деятельность, примерно столько же фирмы вложили дополнительных средств на проведение НИОКР. Аналогичные примеры можно привести по другим странам. В целом до 40–60% необлагаемой прибыли корпораций направляется в сферу НИОКР на обновление производства, основных фондов» [4]. Преимущества данной формы поддержки проявляются в том, что... «налоговое стимулирование является наиболее реальной альтернативой государственному бюджетному финансированию. Кроме того, эта форма стимулирования является наиболее простой и универсальной, а также нейтральной, с точки зрения коррупциогенности» [5].

Ряд субъектов РФ имеют отдельные законы о государственной поддержке инновационной деятельности, (Калужская область, Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Алтайский край, Свердловская область) другие включают поддержку в законы об инновационной деятельности (Омская область, Курганская область, Кемеровская область, Республика Дагестан, Пензенская область) и инновационной политике. (Новосибирская область, Орловская область).

Следует отметить, что в большинстве законов субъектов РФ говорится о формах государственной поддержки, (Самарская область, Брянская область Мурманская область и др.) есть упоминание о мерах, Нижегородская область, Республика Башкарстан) о направлениях (Пензенская область), о формах и условиях, (Иркутская область, Республика Татарстан) о формах и мерах (Республика Коми) при этом содержания данного перечня в целом совпадает. Также следует, что не существует единообразия в определении категории, определяющей содержание данной совокупности действий органов государственной власти субъектов РФ.

Встречаются в некоторых субъектах Российской Федерации формы государственной поддержки, которые по сути, не являются таковыми. Например, закон Омской области от 13 июля 2004 года N 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» к государственной поддержке инновационной деятельности относит разработку, утверждение и реализацию целевых программ Омской области в соответствии с федеральным и областным законодательством; контроль за целевым использованием средств, выделяемых из областного бюджета на организацию и осуществление инновационной деятельности; проведение аккредитации инновационно-технологических центров. Данные формы являются полномочиями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Другими словами, имеет место подмена категорий: полномочия, а по сути, обязанности органов власти рассматриваются как формы государственной поддержки.

В некоторых субъектах Российской Федерации в качестве формы государственной поддержки указывается и создание инновационных и венчурных инновационных фондов. (Архангельская область, Нижегородская область, Республика Коми, Самарская область). Подобные фонды могут финансироваться как из регионального бюджета, так и из негосударственных источников, следовательно, данную форму поддержки нельзя считать в чистом виде государственной.

Анализ законодательства выявил проблему классификации форм государственной поддержки. В большинстве законов субъектов Российской Федерации формы государственной поддержки не систематизированы, а приводится лишь их перечень.

Существуют лишь несколько субъектов, где формы государственной поддержки разграничиваются. Например, в законе Нижегородской области устанавливаются различные меры государственной поддержки: для субъектов инновационной деятельности и для субъектов инфраструктуры инновационной деятельности на ее территории. Закон Самарской области предусматривает формы государственной финансовой поддержки инновационной деятельности (ст. 11) и государственной организационной поддержки инновационной деятельности (ст. 12).

Необходимо отметить, в получении государственной поддержки наличие административных барьеров. В большинстве законов субъектов РФ государственная поддержка предоставляется тем субъектам инновационной деятельности, инновационные проекты которых прошли экспертизу или экспертизу и конкурсный отбор либо кто имеет аккредитацию.

При отсутствии соответствующего качества правовой регламентации, прозрачности и открытости проводимых процедур данный подход уязвим для коррупционных проявлений. В то же время те субъекты инновационной деятельности, которые не прошли экспертизу, конкурсный отбор, остаются без государственной поддержки. Они могут рассчитывать на формы, которые не требуют бюджетного финансирования, а это, например, такая форма

государственной поддержки, как нормативное правовое обеспечение инновационной деятельности.

Такая форма государственной поддержки, как предоставление налоговых льгот, в ряде субъектов РФ предоставляется лишь при условии прохождения экспертизы, аккредитации субъекта инновационной деятельности. Некоторые авторы считают, что предоставление налоговых льгот субъектам инновационной деятельности уменьшит размеры налоговых поступлений в соответствующие бюджеты. Субъекты, желающие уменьшить размеры уплачиваемых налогов, применяют различного рода «серые» налоговые схемы минимизации и оптимизации налогообложения, сомнительным образом обналичивают денежные средства с расчетных счетов организаций. Злоупотребления правами в сфере налоговых правоотношений существуют вне зависимости от наличия или отсутствия налоговых льгот для субъектов инновационной деятельности.

Следовательно, опасения по уменьшению налоговых поступлений в бюджеты является малоубедительным [5].

Таким образом, на сегодняшний день региональное законодательство в инновационной сфере демонстрирует большое разнообразие в вопросах определения форм государственной поддержки инновационной деятельности. Организация системы государственной поддержки инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации находится в стадии формирования. Существующие проблемы административно-правового характера (определение понятия государственной поддержки инновационной деятельности; выявление наиболее значимых их форм, классификации; ограниченный доступ к предоставлению государственной поддержки; наличие административных барьеров в ее получении) уменьшают эффективность организации системы государственной поддержки инновационной деятельности.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
3. Постановлением Правительства РФ от 09.04.2010 N 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования»
4. Ашихин, А.Н., Смирнов Ю.Г., Чернуха А.В. Состояние инновационной политики в зарубежных странах и РФ. — М.: ИНИЦ Роспатента, 2009. — с. 23.
5. Буртовой, М. Ю. Административно-правовое регулирование инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. — с. 32.
6. Васильев, С.В. Правовые средства налогового стимулирования инновационной деятельности: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2009. — с. 14.
7. Грибанов, Д.В. Государственная поддержка инновационной деятельности в современном законодательстве/Д.В. Грибанов Д.В.// Бизнес, Менеджмент и Право. — 2013. — N 1.
8. Друева, А.А. Государственное стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2012. №3. с. 4.

Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти

Иващенко Майя Александровна, студент

Научный руководитель: Салыхов Рафаэль Авхадиевич, старший преподаватель
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Ключевые слова: государственные органы, прокуратура, система разделения властей.

Органы прокуратуры занимают особое место в системе органов государственной власти. Создание прокуратуры связано с именем Петра I, Указом от 12 января 1722 года учредившего должность генерал-прокурора, «ока государева», которому надлежало осуществлять надзор за тем, чтобы высший государственный орган страны — Сенат — действовал в строгом соответствии с регламентами и императорскими указаниями. [11, с. 33]

В России в 20 годы 20 века, в состав Совета Народных Комиссаров, являющегося исполнительным и распорядительным органом, [6] входил Народный комиссариат юстиции, в состав которого, в свою очередь, входила Прокуратура, [5] органы которой осуществляли надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных лиц. [6]

Современный этап развития органов прокуратуры начался с принятия Федерального Закона «О прокуратуре» от 17 января 1992 г., согласно которому, прокуратура представляет собой централизованную систему органов и учреждений и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору. Прокуратура осуществляет свою деятельность независимо от других органов государственной власти. [4]

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». [1] Исходя из изложенного, государство через его органы, учреждения и должностных лиц, признаёт, соблюдает, осуществляет защиту принадлежащих человеку и гражданину законных прав и свобод. Для этого необходимы органы, осуществляющие надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации — таким органом является Прокуратура, [4] на которую возложено достижение следующих целей: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Вопрос о том, какое место прокуратура занимает в системе органов государственной власти, остаётся открытым, так как нет однозначного мнения на этот счёт. Например, Смоленский М.Б., Жильцов И.А. и Винокуров Ю.Е. [8, с. 13] считают, что специфичность прокурорского надзора как вида государственной деятельности состоит в том, что он не относится к деятельности какой-то одной ветви власти, но имеет признаки каждой из них [11, с. 12], тем самым, способствуя совершенствованию их функционирования, путём выявления в деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов нарушений и принятия мер к их устранению [9, с. 28]

По мнению Амирбекова К.И., прокуратура, находясь вне рамок трёх ветвей власти, объективна и справедлива в оценке юридических решений, чего можно добиться только имея независимость от других органов. [7, с. 37]

В соответствии со статьёй 10 Конституции, государственная власть в Российской Федерации, осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, [1] что является одним из признаков правового государства. [10]

С 5 февраля 2014 года, Глава 7 Конституции имеет наименование «Судебная власть и прокуратура», [2] исходя из раннего наименования «Судебная власть», в которой содержится статья 129 о прокуратуре, можно было сделать вывод о том, что прокуратура входит в судебную ветвь власти. Но, данное предположение является ошибочным, так как в соответствии со статьёй 118 Конституции, «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами» [1] и в соответствии со статьёй 1

Федерального конституционного закона «О судебной системе» «...Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия». [3]

Прокуратура непосредственно взаимодействует с судебной властью путём участия прокуроров в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестования ими противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов. [4]

Прокуратура не входит и в законодательную ветвь власти, так как в соответствии со статьёй 94 Конституции, законодательную деятельность осуществляет парламент российской Федерации — Федеральное собрание, обладающее исключительным правом издавать законы.

Прокуратура взаимодействует с законодательной ветвью власти путём права прокурора вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Прокуратура не входит и в исполнительную ветвь власти, так как основной деятельностью органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти [4], что не позволило бы Прокуратуре объективно оценивать действия Правительства, если бы она входила в Исполнительную ветвь.

В Конституции и законе «О прокуратуре» сказано, что Прокуратура действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору, а если бы Прокуратура входила в Правительство РФ, то была подконтрольна бы не Генеральному прокурору, а Председателю Правительства, который, согласно статье 113 определяет основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и организует его работу.

Также, если бы прокуратура входила в Правительство, то в соответствии со статьёй 116, слагала бы свои полномочия перед вновь избранным президентом.

По мнению Ерёминой Н.В., современная прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, и ее роль заключается в том, что она представляет собой необходимый механизм в рамках формирующейся системы разделения властей, и является важным элементом системы сдержек и противовесов. Независимость прокуратуры — это необходимое условие для успешного ее функционирования в сфере надзора за исполнением законов. [12]

Достижение законности и правообеспеченности возможна при наличии независимого и централизованного внешнего органа власти, наделённого полномочиями для выявления нарушений и их устранения. [7, с. 38] Автор согласен с Амирбековым К.И., что такую роль может иг-

рать только прокуратура. Органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений.

Таким образом, Прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти и является самостоятельным и независимым государственным органом, осуществляющим надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Российская Газета» №4831 от 21 января 2009 г. <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения: 20.04.2014)
2. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации О Поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ // Интернет-портал СПС КонсультантПлюс, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158640 (дата обращения: 20.04.2014)
3. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ // Интернет-портал СПС КонсультантПлюс, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158423/(дата обращения: 20.04.2014)
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. №2202-1 (с изменениями и дополнениями на 02.04.2014) // Интернет-портал «Российская Газета» от 25 ноября 1995 г. <http://www.rg.ru/1995/11/25/prokuratura-dok.html> (дата обращения: 20.04.2014)
5. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совет Народных Комиссаров РСФСР Постановление от 3 июня 1929 года Об утверждении положения о народном комиссариате юстиции РСФСР (утратил силу)
6. Центральный Исполнительный Комитет СССР Постановление от 12 ноября 1923 года «О Совете Народных Комиссаров СССР» (с изм. и доп., внесенными Постановлением ЦИК СССР от 24.10.1924 — СЗ СССР, 1924, N 19, ст. 184) (утратил силу)
7. Амирбеков, К. И. // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — №2 с. 34–38.
8. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров/под ред. Ю. Е. Винокурова. — 10-е изд., перераб. И доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 476 с.
9. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров; под общ. Ред. А. Ю. Винокурова. — М.: Издательство 2013 г. Юрайт, 2013. — 418 с.
10. Лукашѳва, Е. А. Права человека: учебник. 2-е изд., перераб. — М.: Норма: Инфра-М, 2013. — 560 с.
11. Смоленский, М. Б. Прокурорский надзор: учебник под ред. М. Б. Смоленского и И. А. Жильцова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; Академцентр, 2011. — 240 с.
12. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // URL: <http://www.dissercat.com/content/mestoprokuratury-rossiiskoi-federatsii-v-sisteme-razdeleniya-vlastei-teoretiko-pravovoe-iss#ixzz30HPyYtfy> (дата обращения: 01.05.2014).

К вопросу о трансфертном ценообразовании

Маковчук Игорь Васильевич, магистрант;

Турганова Ак-ерке Толегеновна, студент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова (Челябинская область)

Изучение трансфертного ценообразования весьма актуально в наше время, так как растет число вертикально интегрированных корпораций, что приводит к появлению различных ценовых сделок внутри самих структур. Организации стали широко использовать трансфертное ценообразование с целью минимизации налогового бремени, что негативно сказывается на пополнении бюджета государства. О проблеме правового регулирования дан-

ного вопроса говорил в своем послании и Д. А. Медведев в 2011 году, в котором в качестве одного из основных направлений налоговой политики были названы проблемы трансфертного ценообразования. В России 01.01.2012 вступил в действие Федеральный закон от 18.07.2011 N 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей нало-

гообложения» (N 227-ФЗ), который ввел новые правила трансфертного ценообразования в Российской Федерации. [2]

Перед тем как перейти к сути вопроса, необходимо внести некоторую определенность в терминологию. Сформулируем определения понятий: трансфертная цена и трансфертное ценообразование.

Трансфертная цена — «подозрительная» цена, подлежащая налоговому контролю, в отношении которой есть подозрения, что ее величина установлена сторонами сделки не в коммерческих целях, а в цели налоговой экономии.

Само определение понятия трансфертного ценообразования российским законодательством не установлено, и это, конечно, недостаток. Но, исходя из п. 1 ст. 105.3 НК РФ можно заключить, что под трансфертным ценообразованием понимаются случаи, когда в сделках между взаимозависимыми лицами создаются или устанавливаются коммерческие или финансовые условия, отличные от тех, которые имели бы место в сделках, признаваемых сопоставимыми, между лицами, не являющимися взаимозависимыми. [1]

Данный закон (N 227-ФЗ) касается, в первую очередь, холдингов, в которых есть материнская компания и несколько зависимых от нее дочерних организаций. Бизнес таких групп компаний строится посредством работы через взаимозависимых лиц. Использование трансфертных цен позволяет этим структурам перераспределить финансовые потоки: или сосредоточить денежные средства в головном офисе, или в тех подразделениях, которые будут финансировать крупные инвестиционные проекты

Рассмотрим более подробно основные нововведения N 227-ФЗ.

Новые российские правила трансфертного ценообразования основываются на международных нормах, которые закреплены в Руководстве ОЭСР «О трансфертном ценообразовании». Закон №227-ФЗ дополняет НК РФ новым разделом V. 1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании», который будет включать в себя шесть глав (рис. 1). [2]

Данные поправки устанавливают регулирование трансфертного ценообразования по принципу «arm's

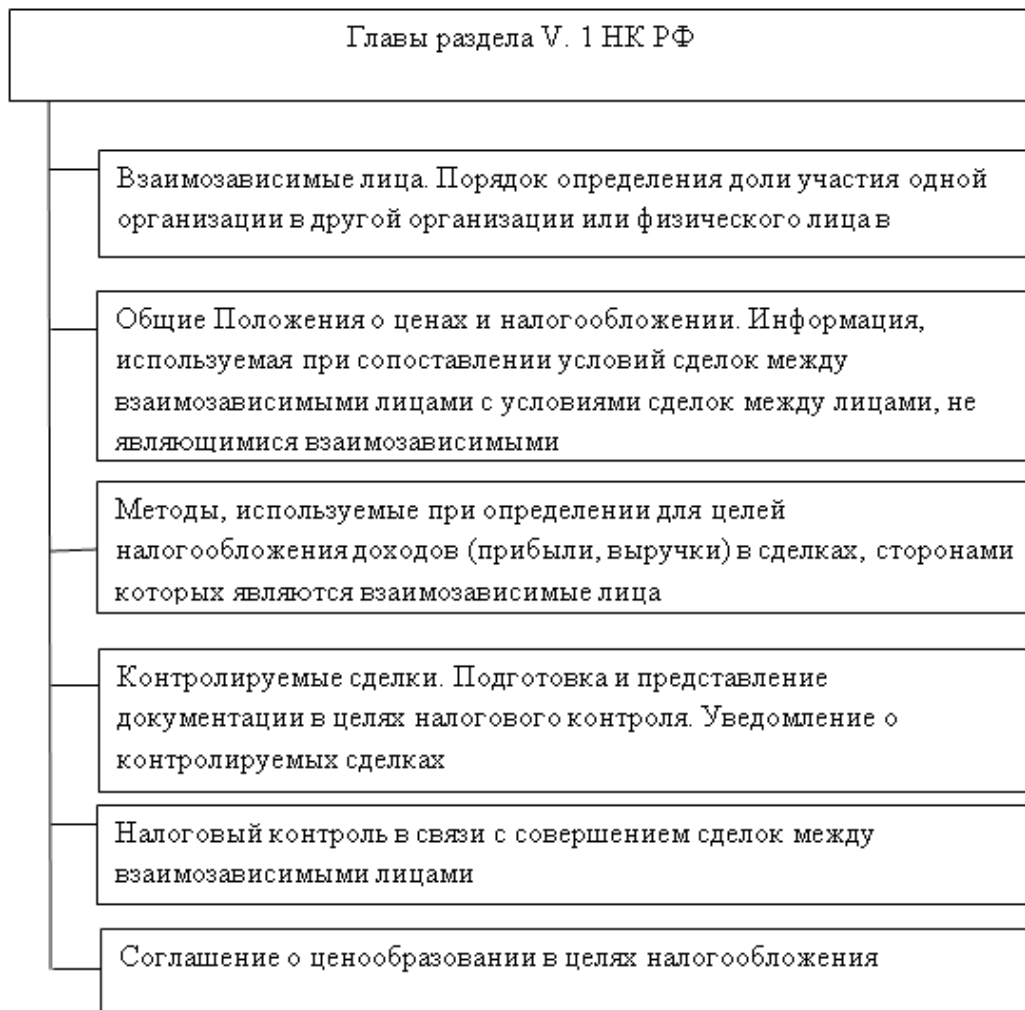

Рис. 1. Главы раздела V. 1 НК РФ

length principle» («принцип вытянутой руки»), принятому во всем мире. Этот принцип предполагает пересчет цен по сделкам между взаимозависимыми лицами к рыночным значениям для целей налогообложения.

Новые правила трансфертного ценообразования применяются к сделкам между взаимозависимыми лицами. Федеральный закон №227 расширил список лиц, признаваемых взаимозависимыми — это лица, оказывающие влияние на условия или результаты сделок, которые совершают эти лица, и экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц. [2]

Для налогоплательщиков установлены три основания для признания лиц взаимозависимыми:

- согласно действующему законодательству;
- по решению суда,
- в случае принятия самостоятельного решения самим налогоплательщиком.

Положительным моментом нововведений можно считать закрытый перечень контролируемых сделок — это сделки, цены которых налоговые органы будут вправе проверить на их соответствие рыночным. (таблица 1) [3] Для того, чтобы признать перечисленные ниже виды

сделок контролируемыми, необходимо их соответствие одному условию: в результате совершения сделки хотя бы одна сторона должна учесть доходы, расходы или стоимость добытых полезных ископаемых, в результате чего изменяется база по налогу на прибыль, НДС/Л, НДС/П или НДС.

Также в законе перечислены сделки, которые не являются контролируемыми [2]. Например, если стороны сделки являются участниками одной и той же консолидированной группы налогоплательщиков, образованной в соответствии с законом. Нововведением является то, что в законодательстве вводится понятие «интервал рыночных цен». [1]

В ФЗ №227 приведены пять основных методов определения соответствия цен, применяемых в сделках между взаимозависимыми лицами, рыночным (рисунок 3). [2]

Приоритетное значение имеет метод сопоставимых рыночных цен.

Для того чтобы применить один из предусмотренных методов определения рыночной цены, налоговый орган и налогоплательщик могут использовать любую доступную и открытую информацию: цены и котировки бирж; сведения информационных агентств; сведения, по-

Таблица 1. Контролируемые сделки

N	Вид сделок	Условие признания сделки контролируемой
1	Сделки между взаимозависимыми лицами внутри Российской Федерации	Сумма доходов по сделкам превышает 1 млрд руб. за календарный год (3 млрд руб. — в 2012 г., 2 млрд руб. — в 2013 г.)
2	Внешнеторговые сделки между взаимозависимыми лицами	Сумма доходов по сделкам в 2012 г. превышает 100 млн руб. за календарный год, в 2013 г. — 80 млн руб. (с 2014 г. контролируемые признаются все сделки)
3	Внешнеторговые сделки с товарами мировой биржевой торговли	Сумма доходов по сделкам превышает 60 млн руб. за календарный год
4	Сделки с лицами, зарегистрированными в офшорных зонах	Сумма доходов по сделкам превышает 60 млн руб. за календарный год
5	Сделки между взаимозависимыми лицами при участии компаний-посредников	-
6	Сделки между взаимозависимыми лицами внутри Российской Федерации, если одна из сторон является плательщиком НДС/П, ставка которого выражена в процентах	Сумма доходов по сделкам превышает 60 млн руб. за календарный год
7	Сделки между взаимозависимыми лицами внутри Российской Федерации, если одна из сторон является плательщиком единого сельскохозяйственного налога или единого налога на вмененный доход	Сумма доходов по сделкам превышает 100 млн руб. за календарный год
8	Сделки между взаимозависимыми лицами внутри Российской Федерации, если одна из сторон освобождена от обязанности плательщика налога на прибыль организаций или применяет к налоговой базе ставку 0%	Сумма доходов по сделкам превышает 60 млн руб. за календарный год
9	Сделки между взаимозависимыми лицами внутри Российской Федерации, если одна из сторон является резидентом особой экономической зоны	Сумма доходов по сделкам превышает 60 млн руб. за календарный год

лученные из бухгалтерской и статистической отчетности организаций; результаты независимой оценки. [1]

Налогоплательщики обязаны уведомлять о контролируемых сделках, совершенных за год, когда сумма доходов и расходов от всех контролируемых сделок, совершенных

в календарном году с одним лицом, превышает 100 млн. руб.

Налогоплательщик имеет право заключить с налоговым органом соглашение о ценообразовании. (рисунок 4) [2]

Рис. 2. Интервал рыночных цен

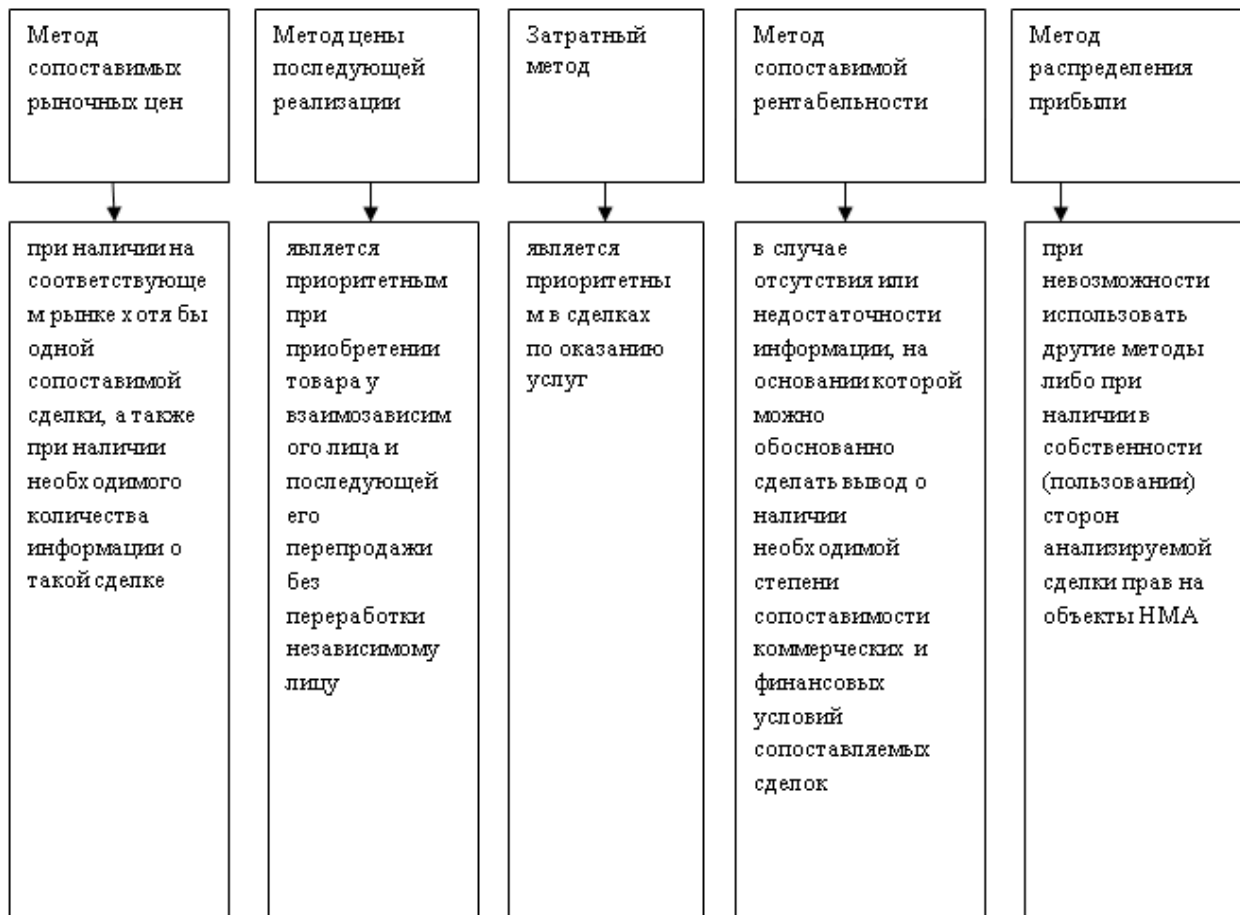

Рис. 3. Методы оценки доходов

Новый закон предоставляет налоговым органам право проводить специальные проверки трансфертного ценообразования в целях проверки соответствия цены сделки рыночной (таблица 2). [1]

На основе вышеизложенного можно сделать выводы: принятый № 227-ФЗ призван повысить эффективность контроля налоговых органов за полнотой уплаты налогов при применении трансфертного ценообразования. Поло-

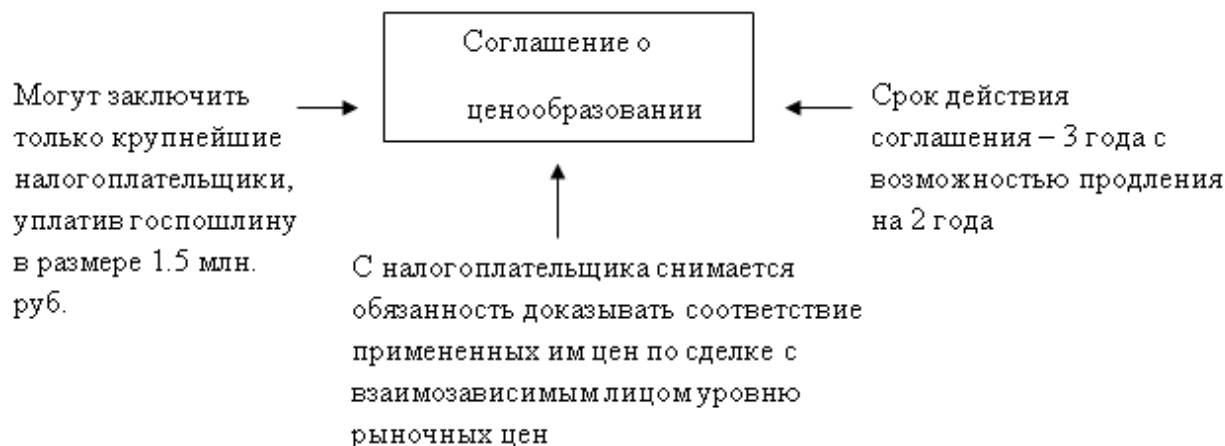

Рис. 4. Соглашение о ценообразовании

Таблица 2. Особенности проведения налоговой проверки трансфертного ценообразования

Наименование аспекта налоговой проверки	Краткая характеристика
Период проведения	Не более 6 месяцев, возможно продление до 12 месяцев
Основания для проведения проверки	<ul style="list-style-type: none"> – уведомление налогоплательщика о контролируемой сделке за предыдущий налоговый период; – извещение территориального налогового органа по тем контролируемым сделкам, по которым налогоплательщик самостоятельно уведомление не направил; – информация по сделке, которая была получена в ходе повторной выездной налоговой проверки. Проверка проводится по решению руководителя или заместителя руководителя ФНС России
Налоги, на которые распространяется контроль	<ul style="list-style-type: none"> – налог на прибыль организаций; – НДФЛ; – НДС; – НДС.
Симметричная корректировка	Результаты проверки касаются не только налогоплательщика, в отношении которого проводилась проверка, но и налогоплательщиков, являющихся другими сторонами контролируемой сделки. НК РФ предусмотрена возможность корректировки у последних налоговой базы и суммы налога. Эти корректировки осуществляются, если решение ФНС о доначислении налога исполнено налогоплательщиком, в отношении которого проводилась соответствующая проверка
Период совершения контролируемых сделок для целей налогового контроля	Не более трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки
Составление акта проверки	При условии выявления отклонения цен от рыночных, повлекших занижение налогов.
Ответственность за налоговые нарушения	<ul style="list-style-type: none"> – штраф не менее 30 тыс. руб., если налог не уплачен (внесен не полностью) из-за того, что в контролируемых сделках применяются несопоставимые коммерческие или финансовые условия; – штраф в размере 5 тыс. руб., если уведомление не предоставлено в срок или в нем указаны недостоверные сведения.

жительным моментом является, что российское законодательство в данной области приблизилось к международным стандартам и это облегчит ведение международного бизнеса компаний и совершения внешнеторговых сделок. Но к новым правилам российским компаниям еще предстоит адаптироваться. Отметим, что предусмотрен переходный период, дающий налогоплательщикам возможность приспособиться к новым правилам. Закон N 227-ФЗ предусматривает необходимость разработки налогоплательщиками достаточно детальной документации по трансфертному ценообразованию. А для этого компаниям необходимы немалые трудовые ресурсы, что при-

ведет к дополнительным затратам. А налоговые органы получают возможность пресекать сокрытие налогоплательщиками доходов от налогообложения путем перераспределения прибыли от сделки между взаимозависимыми лицами, и доначислять суммы налогов, которые были бы уплачены лицами при применении рыночных цен.

Многие компании уже занимаются адаптацией методологии по трансфертному ценообразованию к новым правилам и разрабатывают документацию.

Пока трудно сказать об эффективности новых правил. Необходимо время, чтобы внедрить и приспособить новые принципы к действующему законодательству.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ (часть 1) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (действующая редакция от 02.04.2014);
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения: Федеральный закон от 18.07.2011 N 227-ФЗ.
3. Зозуля, В.В., Хочаев И.М. Перспективы развития трансфертного ценообразования в России/«Международный бухгалтерский учет». — 2013. — №45

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, сопряженное с незаконным обналичиванием денежных средств: особенности состава преступления

Фетисенкова Татьяна Сергеевна, аспирант, ведущий юрист-консультант
Академия генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)
Аудиторско-консалтинговая группа «Бизнес-КРУГ» (г. Москва)

В статье на основе проведенного анализа правоприменительной практики за последние три года рассмотрены особенности состава преступления, предусмотренного статьей 199 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», сопряженного с незаконным обналичиванием денежных средств, в частности, объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления; сформулированы предложения по усовершенствованию действующего уголовного законодательства в части противодействия уклонению от уплаты налогов с организации, сопряженному с незаконным обналичиванием денежных средств.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации; незаконное обналичивание денежных средств; проблемы квалификации; состав преступления; фирмы-однодневки; уголовная ответственность; фиктивные документы.

Tax evasion and (or) organization fee, combined with illegal encashment: features of a crime

Fetisenkova Tatiana
Postgraduate student, Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation

This article, based on our assessment practices over the past three years, the peculiarities of an offense under Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation «Tax evasion and (or) the fees of the organization», coupled with the illegal cashing funds, in particular, object, the objective side, the subject and the subjective side of the offense; formulate proposals to improve the current criminal legislation to counteract tax evasion with the organization, paired with illegal cashing cash.

Keywords: *tax evasion and (or) the fees of the organization; illegal cashing of funds; problems of qualification; the offense; one-day firms; criminal liability; false documents.*

По своей сути «обналичивание» денежных средств представляет собой снятие с банковских счетов и получение заинтересованными лицами в неконтролируемое компетентными органами использование сумм наличных денежных средств. Обналиченные денежные средства, как указывают многие авторы [8], впоследствии могут быть использованы на различные не совсем законные цели, прежде всего на операции, не подлежащие отражению в бухгалтерском учете организаций и индивидуальных предпринимателей, т. е. для которых не могут быть использованы безналичные расчеты: выплату «серой» заработной платы сотрудников и совершение различных хозяйственных операций (приобретение оборудования, товаров, оплата работ, услуг), сопровождающихся уклонением от уплаты установленных действующим законодательством Российской Федерации (далее — РФ) налогов (в частности налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, страховых взносов); для дачи взяток (ст. 291 Уголовного кодекса РФ) (далее — УК РФ) и коммерческих подкупов (ст. 204 УК РФ) [1], что, в свою очередь, способствует развитию и процветанию коррупции в стране.

Замечу, что, несмотря на давно начавшуюся борьбу с незаконным обналичиванием денежных средств, до сих пор законодательно не закреплено понятие «обналичивание», что зачастую приводит к некорректному применению в отношении всех таких операций понятия «отмывание» денежных средств. Под «отмыванием» понимается превращение «преступных» доходов в легальные, в то время как «обналичивание», напротив, приводит к превращению доходов от законной (легальной) деятельности, в нелегальные доходы отдельных лиц.

Как неоднократно отмечалось рядом авторов [5, 6, 7], одной из главных проблем противодействия незаконному обналичиванию денежных средств в Российской Федерации ввиду отсутствия конкретной нормы в УК РФ, остается вопрос квалификации таких деяний. Как показывает анализ правоприменительной практики за период 2011–2013 гг., квалификация деяний, направленных на незаконное обналичивание денежных средств, зачастую осуществляется судами в том числе и по ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» (См., приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 10.12.2012 по делу №1–433/2012; приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 16.04.2013 по делу №1–108/2013; приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 10.05.2012 по делу №1–69/12; приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 21.03.2012 по делу №1–16/2012; приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 28.04.2011 по делу №1–82/2011; приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области

от 22.07.2010 по делу №1–500/10 [12]). В рамках указанной статьи привлекаются к ответственности так называемые «заказчики обналички», т. е. лица, заинтересованные в получении на руки наличных денежных средств, что, как правило, сопряжено с уклонением от уплаты налогов с организации, со счетов которой фиктивно выводятся и впоследствии обналичиваются денежные средства.

Следует отметить, что указанный способ уклонения от уплаты налогов применяется как предприятиями малого и среднего бизнеса, так и крупными компаниями (например, строительными) со значительными финансовыми оборотами.

Видовым объектом такого рода преступлений являются общественные отношения, связанные с законодательством о налогах и сборах, а **непосредственным** — финансовые интересы государства [9].

Объективная сторона для преступлений, предусмотренных ст. 199 УК РФ, сопряженных с незаконным обналичиванием денежных средств, заключается, как правило, в **активных действиях** по включению в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере (т. е. состоит в уклонении от уплаты налогов с организации, совершенное в крупном размере). Как правило, **предметом** данных преступлений выступают следующие федеральные налоги: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, а также страховые взносы. Так, например, в приговоре Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 10.05.2012 по делу №1–69/12 указано: «уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере... а именно уменьшить сумму НДС, подлежащую уплате в бюджет, путем незаконного использования права на налоговые вычеты...» [12]; в приговоре Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 28.04.2011 по делу №1–82/2011: «...действуя умышленно...уклонился от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, в крупном размере» [12]; в приговоре Дзержинского городского суда Нижегородской области от 22.07.2010 по делу №1–500/10: «...имея умысел, направленный на уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций, разработал преступную схему уклонения от уплаты налогов ...» [12].

Заведомо ложные сведения, включаемые в налоговую декларацию, как правило, касаются расходов организации: виновные лица искусственно увеличивают ее путем заключения фиктивных, реально неисполняемых дого-

воров с фирмами-однодневками, тем самым уменьшая налоговую базу по налогу на прибыль, а также получая незаконные налоговые вычеты на налогу на добавленную стоимость. Например, в приговоре Дзержинского городского суда Нижегородской области от 22.07.2010 по делу №1–500/10 указано: «...желая незаконно получить налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость и увеличить затраты предприятия изготовил и подписал фиктивные договора субподряда с предприятиями, имеющими признаки фиктивности...» [12]; в приговоре Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 10.05.2012 по делу №1–69/12 указано: «...путем незаконного использования права на налоговые вычеты, для чего решил принять к учету счета-фактуры с выделением НДС от организаций-плательщиков НДС, которым ООО ... якобы перепоручило на основании договоров оказание вышеуказанных услуг по грузоперевозке...» [12]; в приговоре Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 28.04.2011 по делу №1–82/2011: «...в целях занижения налогооблагаемой базы по налогу на добавленную стоимость ООО «<данные изъяты>» за счет осуществления фиктивной финансово-хозяйственной деятельности...»; в приговоре Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 28.04.2011 по делу №1–82/2011 «...заключение фиктивных договоров субподряда на выполнение строительно-монтажных работ с обществами, не осуществляющими какую-либо реальную финансово-хозяйственную деятельность в целях занижения налогооблагаемой базы по налогу на добавленную стоимость, с последующим обналичиванием денежных средств...» [12].

Таким образом, основной способ совершения таких преступлений — это включение в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, сопряженное с заключением заведомо фиктивных «затратных» договоров (подряда; субподряда, возмездного оказания услуг, купли-продажи и т. п.) с контрагентами, не ведущими реальной финансово-хозяйственной деятельности, как правило, находящимися на общей системе налогообложения, позволяющих увеличить расходную часть организации, уклоняющейся от уплаты в бюджет налогов, а также незаконно провести зачет по налогу на добавленную стоимость (См., например, приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 10.05.2012 по делу №1–69/12: «...поскольку использование подложных документов и являлось способом уклонения от уплаты налогов...» [12] или приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 22.07.2010 по делу №1–500/10: «...достоверно зная, что вышеуказанные фиктивные субподрядные организации строительно-монтажные работы не выполняли, умышленно изготовил и подписал фиктивные

документы — сметы, акты выполненных работ, счета-фактуры, где были выставлены суммы НДС, фиктивно уплаченные субподрядчикам...» [12]) или приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 16.04.2013 по делу №1–108/2013: «...путем выполнения подрядных строительных и ремонтных работ на объектах ..., приобретения товарно-материальных ценностей и оформления документов первичного бухгалтерского учёта, свидетельствующих о якобы привлеченных субподрядных фирм для выполнения этих же работ и приобретения ТМЦ, являющихся лжепредприятиями, не осуществляющими реальной финансово-хозяйственной деятельности.» [12], или приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 10.12.2012 по делу №1–433/2012: «...необоснованное применение налоговых вычетов по НДС посредством заключения фиктивных субподрядных договоров на выполнение строительно-монтажных работ с фирмами-однодневками, не ведущими реальной хозяйственной деятельности, расчетные счета которых использовались исключительно для транзита и обналичивания денежных средств...» [12]. Заключение фиктивных договоров сопровождается и изготовлением всех необходимых для подтверждения совершенных фиктивных операций первичных документов бухгалтерского учета (акты сдачи-приемки выполненных работ (оказанных услуг), счета-фактуры, платежные поручения, акты сверки взаимных расчетов и т. д.). Так, например, в приговоре Красноармейского районного суда г. Волгограда от 16.04.2013 по делу №1–108/2013 указано: «...путем выполнения подрядных строительных и ремонтных работ на объектах <адрес> и <адрес>, приобретения товарно-материальных ценностей (далее ТМЦ) и оформления документов первичного бухгалтерского учёта, свидетельствующих о якобы привлеченных субподрядных фирм для выполнения этих же работ и приобретения ТМЦ, являющихся лжепредприятиями, не осуществляющими реальной финансово-хозяйственной деятельности, а, следовательно, не производящих уплату установленных законодательством налогов.» [12].

Зачастую совершение такого рода преступлений сопряжено с созданием фиктивных фирм, учредителями и руководителями которых являются неосведомленные о преступных намерениях лица — «номиналы», на счета которых и перечисляются деньги за якобы оказанные «на бумаге» услуги или выполненные работы и со счетов которых происходит последующее обналичивание денежных средств (См., например, приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 21.03.2012 по делу №1–16/2012). В роли же «номинальных» учредителей и руководителей выступают, как правило, лица без определенного места жительства, лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, различными психическими заболеваниями либо находящиеся в поиске

заработка студенты, пенсионеры, не всегда осознающие последствия своих действий и не осведомленные о преступных намерениях лиц, привлекающих их.

Следует отметить, что при расследовании подобных экономических преступлений перечисление денежных средств на расчетный счет фиктивной организации и даже сам факт фиктивности этой фирмы еще не доказательство виновности лица, осуществляющего этот перевод. Следователи обязаны доказывать фиктивность договора, в соответствии с которым эти деньги были переведены.

Состав таких преступлений — формальный, т. е. моментом окончания преступления следует считать фактическую неуплату налогов в срок, установленный действующим налоговым законодательством РФ.

Субъективная сторона характеризуется исключительно **прямым умыслом**, т. е. лицо, умышленно представляет в налоговые органы налоговую декларацию с включенными туда заведомо ложными сведениями, осознавая, что делает это в целях неуплаты налогов и что в результате таких действий налоги не будут уплачены. Как следует из приговора Красноармейского районного суда г. Волгограда от 16.04.2013 по делу № 1—108/2013: «...реализуя свой преступный умысел, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде неуплаты в бюджет Российской Федерации налогов и сборов в крупном размере и желая их наступления, ...» [12]; из приговора Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 10.12.2012 по делу № 1—433/2012: «...с корыстной целью, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления вредоносных последствий, желая этого, уклонился от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений в особо крупном размере...» [12]; из приговора Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 10.05.2012 по делу № 1—69/12: «...умышленно создавал видимость финансово-хозяйственной деятельности с вышеназванными организациями посредниками в созданной им цепочке и намерено увеличивал налоговый вычет по НДС...» [12]; из приговора Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 28.04.2011 по делу № 1—82/2011: «...реализуя свой преступный умысел, направленный на уклонение от уплаты налогов, в целях занижения налогооблагаемой базы по налогу на добавленную стоимость ООО «<данные изъяты>» за счет осуществления фиктивной финансово-хозяйственной деятельности...» [12]; из приговора Дзержинского городского суда Нижегородской области от 22.07.2010 по делу № 1—500/10: «...действуя в своих личных интересах и вопреки государственной налоговой политики Купайсинов Р., имея умысел направленный на уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций, в период 2006—08 г., разработал преступную

схему уклонения от уплаты налогов...» [12]. Как правило, преступники при совершении такого рода преступления преследуют **цель незаконного обогащения**.

Особый интерес в данном случае представляет **субъект** такого рода преступлений. Можно говорить о том, что он **специальный**, так как ответственность в рамках настоящей статьи УК РФ возлагается на лиц, в обязанности которых входит составление и подписание отчетной документации, предоставляемой в налоговые органы, обеспечение своевременной уплаты налогов и взносов, т. е. руководитель и главный бухгалтер юридического лица либо лица, фактически исполнявшие указанные обязанности. Зачастую ответственность в рамках данной статьи может наступать и по совокупности с соответствующей частью ст. 33 УК РФ, т. е. за соучастие в совершении преступления в качестве организатора, подстрекателя или пособника (См., например, приговор Советского районного суда г. Астрахани от 30.12.2011 по делу № 1—502/2011). Таким образом, возраст субъектов таких преступлений, как правило, значительно больше 18 лет.

Практика показывает, что часто соучастниками (непосредственными исполнителями) преступлений, предусмотренных указанной статьей, становятся бухгалтера и юристы обществ, от имени которых изготавливаются фиктивные документы и сдаются налоговые декларации с включенными туда заведомо ложными сведениями. Однако иногда бухгалтер, технически осуществляющий действия по составлению первичных документов бухгалтерской отчетности, составлению и сдаче налоговых деклараций, бывает и не в курсе преступных намерений руководителя, дающего такого рода указания. [13] (приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 28.04.2011 по делу № 1—82/2011: «...в указанных счет-фактурах отдельно указывалась сумма НДС, которая в дальнейшем ставилась главным бухгалтером ООО «<данные изъяты>» П***, не подозревавшей о преступных намерениях Верховцева Д.А., в связи с чем в возбуждении уголовного дела в отношении которой отказано...» [12]; приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 22.07.2010 по делу № 1—500/10: «...предоставил фиктивные документы по взаимоотношениям ООО «Восток-К» с ООО... ООО... ООО... ООО... бухгалтеру своего предприятия, не ставя ее в известность относительно своих преступных планов...» [12]). Как правило, лица, несущие ответственность за преступления, сопряженные с незаконным обналичиванием денежных средств, по статье 199 УК РФ, являются т. н. «заказчиками обналички» или «клиентами» лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 171 или 172 УК РФ, т. е. «исполнителей обналички».

Правоприменительная практика показывает, что виновность подсудимых и факт фиктивности сделок, совершаемых в целях уклонения от уплаты налогов, подтверждается показаниями свидетелей, экспертов в ходе проведения судебной бухгалтерской экспертизы и пись-

менными доказательствами (договоры, акты выполненных работ (оказанных услуг), платежные поручения, справки о стоимости работ и затрат, счета-фактуры, данные бухгалтерской и налоговой отчетности, в том числе в электронном виде, чековые книжки и т. п.), изымаемыми в ходе проведения оперативных мероприятий. Есть нелепые случаи, когда в бухгалтерском учете фиктивные операции напрямую названы «обналом»: *«в ходе экспертизы было установлено, что в бухгалтерском учете ... операции с ... отражаются с формулировками «обнал» и указанием величины процентов за эту услугу, что указывает на отсутствие реальных хозяйственных отношений...»*, а используемые контрагенты не имеют даже номинальных технических ресурсов для выполнения (оказания) указанных в фиктивных документах видов работ (услуг) — работников, транспортных средств и т. п. [13].

В Государственную Думу РФ уже внесен законопроект о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ в части отнесения некоторых способов налоговой оптимизации (налоговых схем) к злоупотреблениям правом, что значительно может упростить возбуждение уголовных дел по факту выявления таких злоупотреблений. Речь идет в том числе об используемом занижении налоговой базы за счет незаконного применения налоговых вычетов с использованием фирм-однодневок (фиктивные сделки). Также изменения могут коснуться и срока давности по налоговому преступлению — он может быть увеличен с трех до десяти лет. В том числе могут быть внесены изменения в части предоставления правоохранительным органам права возбуждать уголовные дела по факту выявления уклонения от уплаты налогов с организации даже при отсутствии соответствующего решения налогового органа в отношении такой организации. Указанные изменения повлекут за собой и необходимость внесения соответствующих изменений в УК РФ [11].

Ответственность по ст. 199 УК РФ за деяния, сопряженные с незаконным обналичиванием денежных средств, может наступать и по совокупности со ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 199.2 УК РФ «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» (См., приговор Советского районного суда города Астрахани от 30.12.2011 по делу №1–502/2011 — *«...уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере; мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана в особо крупном размере лицом с использованием служебного положения; сокрытие денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, совершенное руководителем организации, в крупном размере, а именно: создание незаконной финансовой схемы, в соот-*

ветствии с которой общество формально получало право на применение налоговых вычетов по НДС с осуществляемой им деятельности, а также уменьшало налогооблагаемую базу по налогу на прибыль (составление фиктивных договоров с последующим обналичиванием денежных средств) ...» [12].

Что немаловажно, состав преступления, предусмотренный ст. 199 УК РФ, при определенных условиях предполагает освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших подобные преступления. Таким образом, налицо противоречие: с одной стороны, необходимость ужесточения наказания за деяния, направленные на незаконное обналичивание денежных средств, а с другой стороны — тенденция на либерализацию уголовного законодательства в части смягчения наказания за экономические преступления. Правоприменительная практика показывает, что наказание за такого рода преступления в подавляющем большинстве случаев, к сожалению, назначается условно.

Принимая во внимание вышеизложенные особенности состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, сопряженного с незаконным обналичиванием денежных средств, представляется целесообразным дополнение части 2 ст. 199 УК РФ квалифицированными составами следующего содержания:

«в) с использованием подложных первичных учетных документов, в том числе электронных;

г) с использованием одного или нескольких юридических лиц, а равно индивидуальных предпринимателей, созданных для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом».

Разумным и обоснованным в направлении противодействия уклонению от уплаты налогов с организации, сопряженному с незаконным обналичиванием денежных средств представляется введение в УК РФ новой статьи 193.2 «Совершение финансовых операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета резидентов с использованием подложных документов» следующего содержания:

1. Совершение финансовых операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких резидентов с представлением кредитной организации, осуществляющей указанные операции, документов, включая электронные, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода, —

наказывается штрафом в размере от ... до ... рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от ... года до ... лет, либо принудительными работами на срок до ... лет, либо лишением свободы на срок до ... лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

- а) в крупном размере;
- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, —

наказывается лишением свободы на срок до ... лет со штрафом в размере до ... или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до ... лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) в особо крупном размере;
  - б) организованной группой, —
- наказываются лишением свободы на срок от ... до ... лет со штрафом в размере до ... или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до ... лет либо без такового.

Примечание. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если сумма незаконно переведенных денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации по однократно либо по неоднократно в течение одного года проведенным финансовым операциям превышает ... миллионов рублей, а в особо крупном размере — ... миллионов рублей».

Выводы: С учетом того, что схемы уклонения от уплаты налогов с организации, в том числе сопряженного с незаконным обналичиванием денежных средств, с каждым днем становятся все более изощренными, а лица, участвующие в такой деятельности, находятся в постоянном поиске новых «лазеек» в действующем законодательстве, которые бы позволили безнаказанно совершать противоправные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере экономики, важное значение приобретает не только разработка и формулировка научно обоснованных и практически применимых законодательных предложений в области предупреждения совершения деяний, сопряженных с незаконным обналичиванием денежных средств, но и своевременное повышение квалификации кадров правоохранительных, налоговых органов и углубление их теоретических знаний относительно новых «схем» уклонения от уплаты налогов, в том числе сопряженного с незаконным обналичиванием денежных средств. Целесообразным и оправданным представляется и закрепление на законодательном уровне понятия «обналичивание» денежных средств. А с учетом того, что в целях незаконного обналичивания денежных средств зачастую используются компании — нерезиденты (оффшоры), а также зарубежные банки (См., например, приговор Савеловского районного суда города Москвы от 25.07.2011 по делу №1–307/11) [12] проблема борьбы с указанным явлением приобретает международный характер и требует непосредственного содействия в ее разрешении международных правоохранительных и иных органов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // URL: <http://base.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 07.03.2011 N 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 07.12.2011 №419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru>.
5. Кикоть, А. В. Противодействие незаконному обналичиванию и выводу денежных средств за рубеж // Законность. — 2010/URL: http://www.juristlib.ru/book_10055.html.
6. Мамаев, М. И. О квалификации незаконного «обналичивания» денежных средств // Журнал российского права. — 2006. — №1.
7. Новоженев, А. Пойманы с обналиченным: ответственность участников серых схем // Экономические преступления. — 2009. — №3.
8. Тимин, Е. Теневой рынок обналички: схемы и способы их выявления // Практическое налоговое планирование. — ноябрь 2006. — №5 // URL: <http://www.nalogplan.ru/article/606>.
9. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник/под редакцией В. Ю. Малаховой. — М.: Эксмо, 2011.
10. Шклярчук, М. С. Незаконное «обналичивание» денежных средств. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за данное деяние в России и Германии» // URL: <http://www.juristlib.ru/>.
11. URL: <http://ria.ru/economy/20140421/1004760597.html>
12. URL: <http://docs.pravo.ru>
13. См., приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 10.05.2012 по делу №1–69/12, URL: <http://docs.pravo.ru>

Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве

Хуснутдинова Светлана Азатовна, студент

Научный руководитель: Саляхов Рафаэль Авхадиевич, старший преподаватель
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Ключевые слова: прокуратура, гражданское судопроизводство, несовершеннолетний.

Защита прав детей — одна из важнейших задач государства. В ст. 38 Конституции РФ установлено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. [1] Именно дети, в силу своего возраста, физической или умственной незрелости, нуждаются в надежной правовой защите со стороны государства в лице его уполномоченных органов.

Несмотря на общую направленность государственной политики на укрепление семейных, моральных ценностей, состояние законности в сфере защиты прав несовершеннолетних оставляет желать лучшего. В этих условиях для прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, защита прав несовершеннолетних является приоритетным направлением правозащитной деятельности [2].

На сегодняшний день можно говорить о достаточном регулировании правовых отношений, возникающих с участием несовершеннолетних. В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» определены конкретные направления деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних: пресечение фактов жестокого обращения с детьми; забота о нравственном воспитании детей — путем пресечения подачи информации, наносящей вред их здоровью и духовному развитию; своевременное реагирование на нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних и т. п. [6] При этом прокурор обязан своевременно реагировать на случаи нарушения прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению.

Среди различных способов защиты прокурором прав детей наиболее эффективной является судебная защита в порядке гражданского судопроизводства. Прокурор имеет право участвовать в гражданском процессе в двух формах: в инициативной (обращение в суд с заявлением для защиты интересов других лиц) и вступление в дело с целью дачи заключения. [7, с. 237]

Инициативная форма участия прокурора в суде может быть реализована путем предъявления искового заявления или заявлений, рассматриваемых в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений и особого производства. Данная форма участия прокурора

закреплена в ст. 45 ГПК. В связи с внесенными изменениями в 2009 г. в ГПК РФ, прокурор не обязан пояснять, по какой причине гражданин проявляет гражданско-процессуальную пассивность, если заявления подаются в сфере наиболее значимых сфер жизни [3]. К таковым относят: трудовую деятельность, сферу семейных отношений, социальную защиту и социальное обеспечение, обеспечение права на жилье в государственных и муниципальных фондах, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду и образование.

Таким образом, законодатель вводит два процессуальных условия, которыми руководствуется прокурор при обращении в суд: 1) если имеется уважительная причина, по которой гражданин сам затрудняется реализовать свое право на судебную защиту, прокурор вправе сам, без инициативы со стороны гражданина обратиться в суд за защитой его интереса; 2) наличие обращения к прокурору гражданина, считающего, что нарушены его права из числа перечисленных в ст. 45 ГПК РФ. В первом случае поводами для обращения прокурора в суд в защиту прав детей являются результаты общенадзорных прокурорских проверок соблюдения законодательства о несовершеннолетних, а также сообщения граждан о нарушении прав детей. [3] Во втором случае прокурор основывается на обращении законных представителей несовершеннолетних и самих несовершеннолетних.

Что касается детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то в ст. 10 ФЗ от 21 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» прокурор указан в числе лиц, которые вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды РФ за защитой прав таких детей [5]. Но, несмотря на это, суды первой инстанции иногда отказывают в принятии заявлений в защиту прав несовершеннолетних, ссылаясь на ст. 64 Семейного кодекса РФ, согласно которой родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. [4] Однако суд не учитывает тот факт, что из-за отсутствия правовых знаний, гражданской пассивности, либо каких — либо социальных проблем, по вине родителей либо опекунов ребенка, напротив, эти права могут быть ущемлены.

В ряде случаев прокурору приходится отстаивать социальные права граждан без их обращения с такой просьбой, когда дети, оставшиеся без попечения родителей, достигли совершеннолетия, но зачастую не только не могут отстаивать свои права в суде, но и неспособны установить факт ущемления таких прав. И хотя попечительство над достигшими совершеннолетия считается прекращенным и они приобретают полную дееспособность, прокурор обращается в суд за защитой их интересов, потому что в силу задержки психоэмоционального развития и низкого уровня социальной адаптации некоторые воспитанники детских домов не могут самостоятельно защищать в суде свои права. В такой же защите могут нуждаться достигшие совершеннолетия граждане после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в армии, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. [9, с. 495]

Возникают ситуации, когда прокурор защищает права уже достигшего совершеннолетия гражданина, его полномочия напрямую не распространяются на защиту лиц, не достигших 18-летнего возраста, но приобретших процессуальную дееспособность. Статья 37 ГПК РФ к таким случаям относит граждан в возрасте от 14 до 18 лет, ставших участниками материально-правовых отношений, в которых они достигли возраста правоспособности (трудовых, семейных, предпринимательских и т.д.), либо эмансипированных в порядке, установленном законом. Такие лица вправе осуществлять свои права в суде лично. [3] Но ГПК РФ наделяет суд правом привлечь законных представителей несовершеннолетних к участию в деле. Часто, судьи иногда отказывают прокурору в принятии заявлений, поданных в защиту таких несовершеннолетних. Это недопустимо, так как прокурор вправе обращаться в суд в защиту детей, хотя бы и проявивших самостоятельность в материально-правовых отношениях, с той лишь разницей, что в подобных случаях прокурору следует обосновать причину, по которой именно он, а не сам несовершеннолетний обращается в суд. [10, с. 153]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Российская Газета» №4831 от 21 января 2009 г. <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения: 15.05.2014)
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. №2202-1 (с изменениями и дополнениями на 02.04.2014) // Интернет-портал «Российская Газета» от 25 ноября 1995 г. <http://www.rg.ru/1995/11/25/prokuratura-dok.html> (дата обращения: 17.05.2014)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.05.2014) // Интернет-портал КонсультантПлюс, <http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/#info> (дата обращения: 18.05.2014)
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Интернет-портал СПС КонсультантПлюс, <http://www.consultant.ru/popular/> (дата обращения: 21.05.2014)

Что касается второй формы участия, когда прокурор вступает в уже начатый процесс, то в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ есть перечень дел, по которым участие прокурора предполагается. [3] К ним относятся дела: о выселении; о восстановлении на работе; о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью и иные дела, предусмотренные ГПК РФ и другими федеральными законами.

По этим делам прокурор дает заключение, осуществляя тем самым свои полномочия по надзору за соблюдением законности. Заключение прокурора не может определять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле. [8, с. 175]

Несовершеннолетний также может оказаться в качестве ответчика и тогда возможно предъявление прокурором в его защиту встречного иска как вариации прямо предусмотренной ст. 45 ГПК РФ инициативной формы участия прокурора в гражданском процессе. [3]

Итак, формы участия прокурора в гражданском процессе эффективны. Расширение полномочий прокурора по обращению в суды и вступлению в процесс для дачи заключения, правовых оснований участия прокурора в рассмотрении и разрешении гражданских дел о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, предоставление прокурору права участия в исполнительном производстве по таким делам будет способствовать своевременному, реальному восстановлению прав несовершеннолетних в полном объеме.

Кроме того, необходимо предоставить прокурору право принесения кассационных представлений, а также представлений в порядке надзора на незаконные и необоснованные судебные постановления независимо от его участия в гражданском процессе по делам указанной категории в суде первой инстанции, для чего внести соответствующие изменения в ГПК РФ. Предлагаемые изменения повысят результативность деятельности органов прокуратуры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

5. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ // Интернет-портал СПС ГАРАНТ, <http://base.garant.ru/10135206/> (дата обращения: 20.05.2014)
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Интернет-портал СПС ГАРАНТ, <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения: 18.05.2014)
7. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / под ред. Ю. Е. Винокурова. — 10-е изд., перераб. И доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 476 с.
8. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров; под общ. Ред. А. Ю. Винокурова. — М.: Издательство 2013 г. Юрайт, 2013. — 418 с.
9. Лукашёва, Е. А. Права человека: учебник. 2-е изд., перераб. — М.: Норма: Инфра-М, 2013. — 560 с.
10. Нагаев, В. В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: учеб. пособие для студентов вузов / В. В. Нагаев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — 255 с.

Проблемы включения периодов обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках и прохождения военной службы при досрочном назначении трудовой пенсии по старости

Чурсина Людмила Юрьевна, помощник судьи
Междуреченский городской суд Кемеровской области

Разыграева Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Кемеровский институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

В данной статье рассмотрены вопросы, возникающие при назначении государственными учреждениями Пенсионного фонда России пенсий гражданам, обратившимся с заявлениями о ее досрочном назначении в соответствии с Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013), с учетом периодов обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках, прохождения военной службы, а также предложены возможные пути решения этих вопросов судами общей юрисдикции Российской Федерации. Авторами изучено как действующее законодательство Российской Федерации, так и ранее действовавшее законодательство в сфере пенсионного обеспечения, в которых нет прямого указания на включение указанных периодов в специальный стаж для досрочного назначения трудовой пенсии по старости.

Ключевые слова: досрочное назначение пенсии по старости, общий трудовой стаж, специальный трудовой стаж.

Problems of inclusion of periods of study in a vocational school, training courses, finding in educational leave, military service for early appointment of the labour old-age pension

Chursina Lyudmila Yurievna
Mezhdurechensk city court of the Kemerovo area, the assistant referee. Graduated in 2003, Sibupk, Novosibirsk,
Siberian University of consumer cooperation, Novosibirsk.

Razygraeva Elena Nikolaevna
In law, associate Professor of criminal law and criminology of the Kemerovo Institute of Russian economic University., G. V. Plekhanov

This article considers the issues arising from the appointment of the government institutions Pension Fund of Russia of pensions to citizens who have made statements about its early appointment in accordance with the Federal law from 17.12.2001 № 173-FZ «On labour pensions in the Russian Federation» (as amended on 28.12.2013), taking account of the periods of training in a vocational school, training courses, finding in educational leave, military service, and suggests possible solutions to these issues by courts of General jurisdiction of the Russian Federation.

The authors studied the current legislation of the Russian Federation and existing regulations in the field of pensions, in which there is no direct reference to the inclusion of the periods specified in special experience for preschedule appointment of the labour old-age pension.

Key words: *early pension for old age, work experience, special seniority.*

В настоящее время при досрочном назначении трудовой пенсии по старости существует проблема включения периодов обучения гражданина в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках, а также прохождения военной службы, что обусловлено отсутствием упорядоченной нормативной базы в сфере пенсионного обеспечения, а также единообразной судебной практики применения действующего законодательства на территории России.

В данной статье рассмотрены вопросы, возникающие при назначении государственными учреждениями Пенсионного фонда России пенсий гражданам, обратившимся с заявлениями о ее досрочном назначении в соответствии с Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013), с учетом периодов обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках, прохождения военной службы, а также предложены возможные пути решения этих вопросов судами общей юрисдикции.

В действующих нормативных правовых актах:

— Федеральном законе от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [1],

— Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 25.11.2013) [2],

— Постановлении Совмина РСФСР от 13.09.1991 № 481 «Об утверждении списка работ и профессий, дающих право на пенсию за выслугу лет независимо от возраста при занятости на указанных работах не менее 25 лет» (далее — Список) [3],

— Постановлении Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10 «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение» (далее — Списки работ и должностей) [4],

— а также в ранее действовавших нормативных правовых актах:

— Законе РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» от 20.11.1990 № 340-1 [5],

— Законе РФ от 11.02.1993 № 4455-1 «О воинской обязанности и военной службе» [6],

— Законе СССР от 12.10.1967 № 1950-VII (в ред. от 10.04.1989) «О всеобщей воинской обязанности» [7]

нет прямого указания на то, что периоды обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках, прохождения военной службы включаются в специальный стаж при досрочном назначении трудовой пенсии по старости.

Пенсионный фонд России, заняв позицию об экономии денежных средств, находящихся в его управлении, при отказе в досрочном назначении трудовой пенсии по старости ссылается на недоказанность работы обратившегося гражданина в особых условиях, а также на несоответствие его должности, указанной в трудовой книжке и трудовом договоре, поименованной в Списках работ и должностей, утвержденных Постановлением Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10 [8]. Кроме того, основанием для вынесения решения об отказе включения периодов обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках, прохождения военной службы в специальный трудовой стаж на соответствующих работах, после чего следует отказ в досрочном назначении трудовой пенсии по старости, является отсутствие доказательств уплаты средств по обязательному пенсионному страхованию.

Одним из главных условий для включения в специальный трудовой стаж того или иного периода работы является запись в трудовой книжке, которая, согласно Правилам подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24.07.2002 № 555, является основным документом, подтверждающим периоды работы гражданина [9].

Как показывает практика, Пенсионный фонд неправомерно возлагает на работника, обратившегося с заявлением о досрочном назначении трудовой пенсии, ответственность за несоблюдение, нарушение работодателем Инструкции по заполнению трудовых книжек, утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 10.10.2003 № 69 [10].

Согласно ст. 18 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Пенсионный фонд как государственное учреждение вправе самостоятельно запрашивать интересующую информацию в отношении работника с целью подтверждения или опровержения работы на том или ином предприятии, в той или иной профессии. Но в нарушение предписаний закона Пенсионный фонд не пользуется своими полномочиями, либо делает это не в полном объеме.

В связи с этим граждане, имеющие, по их мнению, требуемое количество стажа на соответствующих работах, вынуждены обращаться в суды за защитой своих пенсионных прав с требованиями о включении спорных периодов работы в трудовой стаж в целях досрочного назначения им трудовой пенсии по старости.

Истцы (работники) в судебных заседаниях вынуждены доказывать право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости по нескольким причинам:

— ненадлежащее исполнение работодателем своих обязанностей, выраженных в несоблюдении Инструкции по заполнению трудовых книжек; отказе в выдаче справок, уточняющих особый характер труда;

— предоставление работодателем в Пенсионный фонд сведений персонализированного учета не соответствующих действительности;

— отсутствие сведений об уплате страховых взносов.

Процесс доказывания по категории таких дел является весьма сложным, который требует изучения нормативной базы, а также локально-нормативных документов предприятия. В некоторых случаях препятствием для доказывания является ликвидация организаций, в которых истцом осуществлялась работа, либо осуществление работы, обучения, повышения квалификации в других государствах (Казахстане, Кыргызстане, Украине). Из архивных учреждений этих государств суды запрашивают необходимую информацию для решения вопроса о досрочном назначении гражданам трудовых пенсий по старости, что занимает значительный промежуток времени и ведет к нарушению процессуальных сроков. К тому же получение ответов может и не последовать из-за не передачи организацией, в которой работал истец, на хранение в архив документации: приказов по личному составу, личных карточек, штатных расписаний, должностных инструкций, справок, уточняющих особый характер труда, и т.д., необходимых для правильного рассмотрения дела.

Изучение практики по данной категории дел показало, что истцы не всегда могут отстаивать свою позицию ввиду правовой неосведомленности, но охотно оказывают содействие судам, самостоятельно направляя запросы суда в различные архивы, предприятия, другие государства, в то время, как Пенсионный фонд четко стоит на своей позиции, указывая и ссылаясь на то, что Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» зачет периодов обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, нахождения в учебных отпусках, прохождения военной службы в специальный стаж на соответствующих работах не предусмотрен.

Отчасти Пенсионный фонд прав, так как, действительно, в действующем законодательстве четко не прописано включение данных периодов в специальный стаж на соответствующих работах.

В связи с этим и появляется множество вопросов по применению пенсионного законодательства. При разрешении споров судам приходится учитывать как ранее действовавшее законодательство, так и действующее законодательство, а также судебную практику, сложившуюся за последние годы.

При рассмотрении дел о включении спорных периодов в специальный стаж, перед судом ставятся следующие вопросы:

1. Подлежит ли включению в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, время прохождения военной службы по призыву?

2. Подлежит ли включению в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, время прохождения военной службы по контракту?

3. Подлежит ли включению в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, время обучения в СПТУ, на курсах повышения квалификации, периоды нахождения в учебных отпусках?

Отвечая на *первый вопрос*, проанализируем действующее и ранее действовавшее законодательство. Как указывалось выше, пенсионным законодательством не предусмотрено включение времени прохождения военной службы по призыву в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости. Однако имеются некоторые исключения.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 03.02.2014) «время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы государственного служащего и в стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы, а время нахождения граждан на военной службе по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации) — один день военной службы за два дня работы.

Время прохождения военной службы военнослужащими на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, засчитывается в специальный трудовой стаж при установлении пенсии по старости в связи с особыми условиями труда или пенсии за выслугу лет, если указанные должности включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации» [11].

Постановлением Совета Министров РСФСР от 06.09.1991 № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно — эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет» (в ред. от 22.09.1993), утратившим силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 29.10.2002 № 781, предусматривалось включение в выслугу лет работникам здравоохранения и санитарно — эпидемиологических учреждений времени службы по специальности в составе Вооруженных Сил СССР [12].

Согласно п. 109 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 03.08.1972 № 590, в общий стаж работы засчитывалась:

«к) служба в составе Вооруженных Сил СССР и пребывание в партизанских отрядах; служба в войсках и органах ВЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МТБ, Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, Министерства охраны общественного порядка СССР, министерств охраны общественного порядка союзных рес-

публик, Министерства внутренних дел СССР, министерств внутренних дел союзных республик; служба в органах милиции. Пребывание военнослужащего в плену засчитывается в стаж работы в установленном порядке...

При назначении на льготных условиях или в льготных размерах пенсий по старости и инвалидности рабочим и служащим, работавшим на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и на других работах с тяжелыми условиями труда... периоды, указанные в подпунктах «к» и «л», приравниваются по выбору обратившегося за назначением пенсии либо к работе, которая предшествовала данному периоду, либо к работе, которая следовала за окончанием этого периода» [13].

Неоднозначной является судебная практика по данной категории дел. Так, Междуреченский городской суд в своем решении по делу №2–1114/12 [14], учитывая позицию представителя истца, ссылающегося на постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 №2-П о недопустимости ухудшения условий реализации права на пенсионное обеспечение застрахованного лица, включая размер пенсии, на которое оно рассчитывало до введения в действие нового правового регулирования (независимо от того, выработан им общий или специальный трудовой стаж, полностью или частично), принимает решение о зачете в стаж на соответствующих видах работ для определения величины расчетного пенсионного капитала периода прохождения действительной военной службы в Советской армии с 23.04.1984 по 30.05.1987, приравняв период службы в армии к периодам работы истца в качестве электрослесаря подземного 3 разряда на шахте по добыче угля до призыва на службу и по увольнении со службы в запас, поскольку данный период приходится на время действия Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 03.08.1972 №590. Из представленных Пенсионным фондом в материалы дела данных о страховом стаже усматривается включение в специальный стаж истца периода работы в качестве подземного горнорабочего очистного забоя на шахте по добыче угля «им. Л. Д. Шевякова» до призыва на службу и по увольнении со службы в запас, что явилось основанием для зачета периода службы в армии в специальный стаж.

Апелляционным определением Кемеровского областного суда от 08.06.2012 решение суда оставлено без изменения [15].

Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного суда Республики Башкортостан от 22.05.2012 по делу №33–5697/2012 [16], в Апелляционном определении Московского городского суда от 22.10.2012 по делу №11–21627 [17].

Иная позиция суда изложена в решении Междуреченского городского суда по делу №2–760/14 от 24.03.2014 [18], согласно которому суд не находит оснований для удовлетворения иска в части включения

истцу в специальный стаж, как в календарном исчислении, так и в льготном, периода прохождения службы в Советской армии с 20.01.1992 по 25.11.1993 из расчета один месяц службы за два месяца работы, поскольку ни в ранее действовавшем законодательстве — Законе РФ от 20.11.1990 №340–1 «О государственных пенсиях в РФ», ни в ныне действующем Федеральном законе от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» подобный зачет не предусмотрен. А с введением в действие с 01.01.1992 Закона РФ от 20.11.1990 №340–1 «О государственных пенсиях в РФ», утратило силу Постановление Совета Министров СССР от 03.08.1972 №590.

Вызывает большее затруднение ответ на *второй вопрос*: подлежит ли включению в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, время прохождения военной службы по контракту (сверхсрочной службы), работнику, уже прошедшему военную службу по призыву. Законы, указывающие на обязательное прохождение военной службы по призыву, не предусматривали обязательной сверхсрочной службы и не предусматривают обязательную службу по контракту, хотя и содержат в себе эти понятия. Прохождение военной службы по контракту является личным волеизъявлением гражданина, так как за этот период службы он получает оплату, исполняет все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, имеет право на получение социальных гарантий и компенсаций. Как и в трудовом законодательстве, предусмотрено испытание при поступлении на военную службу по контракту, а самое главное, по контракту может устроиться лицо без гражданства или иностранный гражданин.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 03.02.2014) время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы государственного служащего и в стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы [19].

В связи с этим судами часто не включаются периоды прохождения военной службы по контракту в специальный стаж на соответствующих работах, предусмотренных Федеральным законом от 17.12.2001 №173-ФЗ, и практика это подтверждает.

Так, в Апелляционном определении Ростовского областного суда от 17.09.2012 по делу №33–10805 указано, что суд отказал истцу во включении в специальный стаж периода прохождения военной службы по контракту в должности врача отдельного медико-санитарного батальона с 23.08.2002 по 02.10.2005, ссылаясь на постановление Правительства РФ от 29.10.2002 года №781 «Об утверждении Списков должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных

и муниципальных учреждений здравоохранения». Отсутствует норма, в которой было бы закреплено право на включение службы в составе Вооруженных Сил в специальный стаж работникам здравоохранения [20].

В Апелляционном определении Московского областного суда от 14.03.2013 по делу №33–5893/2013 указано, что судебная коллегия также находит правильным решение суда в части отказа в удовлетворении требований истицы о включении в ее специальный стаж периода прохождения военной службы по контракту с 18.04.1994 по 08.07.1997, поскольку в льготный стаж могут быть зачтены только периоды работы в должностях и учреждениях, предусмотренных соответствующими Списками [21].

В Апелляционном определении Курского областного суда от 28.06.2012 по делу №33–1467–2012 указано: «в иске о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии в связи с занятостью на работах с тяжелыми условиями труда отказано правомерно, так как нормами пенсионного законодательства, действовавшего в спорный период, предусмотрено включение времени военной службы только в общий трудовой стаж, а возможность зачета указанного времени в льготный стаж — не предусмотрено. В связи с чем, правовых оснований для удовлетворения исковых требований о включении в специальный стаж истца периода военной службы по контракту в должности старшего мастера аккумуляторщика ремонтной роты у суда первой инстанции отсутствовали» [22].

Но имеется иная позиция судов, схожая с позицией, образовавшейся при разрешении споров о включении периода прохождения военной службы по призыву в специальный стаж. Суды ссылаются на п. 109 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 03.08.1972 №590, указывая на то, что исходя из буквального толкования указанного Положения в стаж по специальности засчитывается служба в составе Вооруженных Сил СССР, при этом законодатель не разделяет, является ли служба срочной по призыву или сверхсрочной.

К примеру, Апелляционным определением Верховного суда Республики Коми от 24.12.2012 №33–5881/2012 установлено, что суд первой инстанции правомерно удовлетворил иск о зачете периода прохождения службы по призыву и сверхсрочной службы в Вооруженных Силах СССР в специальный трудовой стаж, перерасчете пенсии с учетом индексации и доплате пенсии, поскольку действующее правовое регулирование предусматривало возможность включения периодов службы в армии в специальный стаж [23].

Отвечая на *третий вопрос*, обратимся к п. 109 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 03.08.1972 №590 [24], а также к КЗоТ РФ [25], Трудовому кодексу РФ [26], Правилам исчисления периодов работы, дающей право на досрочное на-

значение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 №516 (в ред. от 25.03.2013) [27].

Согласно п. 109 Положения, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 03.08.1972 №590, в общий стаж работы, дающей право на пенсию, засчитывалось:

«з) обучение в училищах и школах системы государственных трудовых резервов и системы профессионально-технического образования (в ремесленных, железнодорожных училищах, горнопромышленных школах и училищах, школах фабрично-заводского обучения, училищах механизации сельского хозяйства, технических училищах, профессионально-технических училищах и т.д.) и в других училищах, школах и на курсах по подготовке кадров, по повышению квалификации и по переквалификации...

При назначении на льготных условиях или в льготных размерах пенсий по старости и инвалидности рабочим и служащим, работавшим на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и на других работах с тяжелыми условиями труда... период, указанный в подпункте «з», приравнивается к работе, которая следовала за окончанием этого периода» [28].

Проведя анализ нормативных документов, можно признать убедительными доводы истцов о возможности включения в специальный стаж для досрочного назначения трудовой пенсии по старости периодов нахождения их в оплачиваемых учебных отпусках, относящихся к дополнительным в силу ст. ст. 116, 173, 174 ТК РФ, а также обучения в СПТУ, но при условии, что произведен зачет истцу в специальный стаж на соответствующих работах периодов работы по окончании обучения в СПТУ.

Данный вывод подтверждается судебной практикой.

Так, из Определения Верховного суда Республики Башкортостан от 10.04.2012 по делу №33–2600/2012 следует, что в период нахождения истца на курсах повышения квалификации, за ней сохранялось рабочее место и средняя заработная плата, из которой отчислялись страховые взносы.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что периоды нахождения истицы на курсах повышения квалификации должны быть также включены в специальный стаж для досрочного назначения трудовой пенсии по старости [29].

Аналогичная позиция содержится: в Апелляционном определении Ярославского областного суда от 24.09.2012 по делу №33–5017/2012 [30]; Апелляционном определении Орловского областного суда от 17.10.2013 по делу №33–2284/2013 [31]; Апелляционном определении Новосибирского областного суда от 17.12.2013 по делу №33–10085/2013 [32].

Согласно Апелляционному определению Оренбургского областного суда от 21.05.2013 №33–2918/2013:

«Суд первой инстанции, включая в специальный стаж истца периоды обучения в ГПТУ 15 и службы в армии, исходил из того, что льготная работа истца по Списку № 1 непосредственно предшествовала службе в Вооруженных Силах, и данная работа продолжалась по окончании службы в армии и обучения. В связи с чем, суд пришел к правильному выводу, о том, что периоды службы в Вооруженных Силах и обучения в училище системы профессионально-технического образования подлежат включению в специальный стаж истца для назначения досрочной трудовой пенсии по старости» [33].

Из Апелляционного определения Верховного суда Республики Коми от 27.12.2012 № 33–5913/2012 следует, что «суд первой инстанции правомерно удовлетворил иск, обязав ответчика зачесть период обучения в ГПТУ № 12 города Воркуты в специальный стаж и произвести перерасчет пенсии с учетом стажевого коэффициента, поскольку период обучения истца имел место до установления нового правового регулирования назначения досрочных трудовых пенсий, соответственно, он подлежит включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении трудовой пенсии по старости независимо от времени обращения истца за назначением пенсии и времени возникновения у него на это права, иное толкование противоречило бы положениям Конституции РФ» [34].

Апелляционным определением Ярославского областного суда от 17.02.2014 по делу № 33–978/2014 иск о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении трудовой пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности, об обязанности включить в специальный стаж периоды учебных отпусков и досрочно назначить трудовую пенсию удовлетворен правомерно, поскольку в спорные периоды времени работодателем истцу предоставлялись оплачиваемые учебные отпуска с сохранением рабочего места и средней заработной платы, с которой производилась уплата взносов на государственное социальное страхование, следовательно, такие периоды подлежат включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости [35].

Противоположная позиция изложена в Апелляционном определении Московского городского суда от 26.11.2013 по делу № 11–34853, согласно которому в удовлетворении иска об обязанности включить в специальный трудовой стаж периоды учебных отпусков и обязанности назначить досрочную трудовую пенсию по старости отказано правомерно, поскольку сведения о том, в каких учебных заведениях обучалась истица, в материалах дела отсутствовали, поэтому оснований включить периоды учебных отпусков в специальный стаж истца не имелось [36].

Подводя итоги по трем рассмотренным вопросам, необходимо отметить, что обязательным условием для включения указанных периодов в специальный трудовой стаж для досрочного назначения пенсии по старости явля-

ется выполнение работ, поименованных Списками работ и должностей.

Периоды прохождения военной службы подлежат включению в специальный трудовой стаж при условии выполнения соответствующих видов работ до призыва на военную службу и по увольнении со службы в запас.

Включение периода обучения гражданина в СПТУ включается в специальный трудовой стаж при условии последующего трудоустройства на соответствующую работу.

При этом судами выносятся решения о включении периодов обучения гражданина в СПТУ, прохождения военной службы в специальный трудовой стаж в случае, если они имели место до нового правового регулирования, то есть до момента утраты силы Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 03.08.1972 № 590, в связи с введением в действие с 01.01.1992 Закона РФ от 20.11.1990 № 340–1 «О государственных пенсиях в РФ».

По действующему законодательству время нахождения граждан на военной службе по призыву (контракту) засчитывается лишь в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы государственного служащего и в стаж работы по специальности.

В специальный трудовой стаж при установлении пенсии по старости в связи с особыми условиями труда или пенсии за выслугу лет засчитывается только время прохождения военной службы военнослужащими на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, если указанные должности включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации.

Период обучения гражданина на курсах повышения квалификации включается судами в специальный трудовой стаж для досрочного назначения пенсии по старости в связи с тем, что из должностных инструкций работников усматривается необходимость повышения (совершенствования) профессионального уровня, в связи с чем, работодатель сохраняет за работниками, направленными на курсы повышения квалификации, места работы (должность), средний заработок (ст. 187 Трудового кодекса Российской Федерации (ранее ст. 112 КЗоТ РФ)). Как считают суды — это не противоречит п. 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ», утвержденных постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 № 516, поскольку сохранение среднего заработка предполагает его начисление в размере, исчисленном как за полностью отработанные дни.

Однако существует еще одна проблема при разрешении споров, связанная с включением указанных периодов в специальный трудовой стаж, осуществленных в СНГ после 01.01.1991.

При изучении дел данной категории установлено, что Пенсионными фондами включаются спорные периоды до 01.01.1991, и не включаются периоды после 01.01.1991. Это связано с распадом СССР, пенсионной реформой. Однако 13.03.1992 было подписано Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения Республиками: Армения, Бе-

ларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. Ссылаясь на данное Соглашение, суды удовлетворяют иски о включении указанных периодов, осуществленных на территории перечисленных Республик СССР до 01.01.1991 и после, в специальный трудовой стаж на соответствующих работах для досрочного назначения трудовой пенсии по старости.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (1 ч.), ст. 4920.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 25.11.2013) // «Собрание законодательства РФ», 30.03.1998, N 13, ст. 1475,
3. Постановление Совмина РСФСР от 13.09.1991 № 481 «Об утверждении списка работ и профессий, дающих право на пенсию за выслугу лет независимо от возраста при занятости на указанных работах не менее 25 лет». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Постановление Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10 «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение» // «Сборник нормативных актов по пенсионному обеспечению», М., «Экономика», 1992.
5. Закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» от 20.11.1990 № 340—1 // «Собрание законодательства РФ», 30.03.1998, N 13, ст. 1475,
6. Закон РФ от 11.02.1993 № 4455—1 «О воинской обязанности и военной службе» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 04.03.1993, N 9, ст. 325.
7. Закон СССР от 12.10.1967 № 1950-VII (в ред. от 10.04.1989) «О всеобщей воинской обязанности» // «Свод законов СССР», т. 9, с. 181, 1990 г.
8. Постановление Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 N 10 (ред. от 02.10.1991) «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение». «Сборник нормативных актов по пенсионному обеспечению», М., «Экономика», 1992.
9. Постановление Правительства РФ от 24.07.2002 N 555 (ред. от 24.03.2014) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий» «Собрание законодательства РФ», 05.08.2002, N 31, ст. 3110.
10. Постановление Минтруда РФ от 10.10.2003 N 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11.11.2003 N 5219) «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 49, 08.12.2003
11. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О статусе военнослужащих» «Собрание законодательства РФ», N 22, 01.06.1998, ст. 2331.
12. Постановление Правительства РФ от 29.10.2002 N 781 (ред. от 26.05.2009) «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 04.11.2002, N 44, ст. 4393,
13. Постановление Совмина СССР от 03.08.1972 N 590 (ред. от 30.01.1988) «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий». «Свод законов СССР», т. 2, с. 552, 1990 г.
14. Официальный сайт Междуреченского городского суда Кемеровской области. [Электронный ресурс] URL: http://mezhdurechensky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=30517592&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.05.2014)
15. Официальный сайт Междуреченского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс] URL: http://mezhdurechensky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&n_c=1&case_id=5782705&delo_id=1540005 (дата обращения: 16.05.2014).
16. Определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.05.2012 по делу N 33—5697/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
17. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2012 по делу N 11—21627. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

18. Официальный сайт Междуреченского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]
19. URL: http://mezhdurechensky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=113712374&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.05.2014)
20. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О статусе военнослужащих» «Собрание законодательства РФ», N 22, 01.06.1998, ст. 2331.
21. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.09.2012 по делу N 33–10805. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.03.2013 по делу N 33–5893/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Апелляционное определение Курского областного суда от 28.06.2012 по делу N 33–1467–2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 24.12.2012 N 33–5881/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
25. Постановление Совмина СССР от 03.08.1972 N 590 (ред. от 30.01.1988) «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий». «Свод законов СССР», т. 2, с. 552, 1990 г.
26. «Кодекс законов о труде Российской Федерации» (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002). «Ведомости ВС РСФСР», 1971, N 50, ст. 100
27. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ. (ред. от 02.04.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.04.2014) Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
28. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 N 516 (ред. от 25.03.2013) «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 15.07.2002, N 28, ст. 2872,
29. Постановление Совмина СССР от 03.08.1972 N 590 (ред. от 30.01.1988) «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий». «Свод законов СССР», т. 2, с. 552, 1990 г.
30. Определение Верховного суда Республики Башкортостан от 10.04.2012 по делу N 33–2600/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 24.09.2012 по делу N 33–5017/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Апелляционное определение Орловского областного суда от 17.10.2013 по делу N 33–2284/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
33. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 17.12.2013 по делу N 33–10085/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
34. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 21.05.2013 N 33–2918/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 27.12.2012 N 33–5913/2012 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 17.02.2014 по делу N 33–978/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2013 по делу N 11–34853. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
38. Определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.05.2012 по делу N 33–5697/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
39. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 24.12.2012 N 33–5881/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
40. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 27.12.2012 N 33–5913/2012 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
41. Определение Верховного суда Республики Башкортостан от 10.04.2012 по делу N 33–2600/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
42. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.09.2012 по делу N 33–10805. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
43. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.03.2013 по делу N 33–5893/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
44. Апелляционное определение Курского областного суда от 28.06.2012 по делу N 33–1467–2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

45. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 24.09.2012 по делу N 33–5017/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
46. Апелляционное определение Орловского областного суда от 17.10.2013 по делу N 33–2284/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
47. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 17.12.2013 по делу N 33–10085/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
48. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 21.05.2013 N 33–2918/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
49. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 17.02.2014 по делу N 33–978/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
50. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2012 по делу N 11–21627. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
51. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2013 по делу N 11–34853. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
52. Официальный сайт Междуреченского городского суда Кемеровской области. [Электронный ресурс]
53. URL: http://mezhdurechensky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=30517592&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.05.2014)
54. Официальный сайт Междуреченского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]
55. URL: http://mezhdurechensky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&nc=1&case_id=5782705&delo_id=1540005 (дата обращения: 16.05.2014).
56. Официальный сайт Междуреченского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]
57. URL: http://mezhdurechensky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=113712374&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.05.2014)

Система государственного устройства России

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Автор излагает широкую концепцию понимания государственного устройства Российской Федерации, в которой раскрываются сущность, содержание и форма этого феномена.

Сущность образуют: ядро структурной организации государства в виде трёх статусных форм отношений гражданства; конституционные модусы государства, а также основные принципы и научно-теоретические основы организации государственного устройства.

Содержание составляют гражданство, политический режим, форма правления, правовая система, государственный суверенитет, компетенция государства, органы государства и государственная территория.

Форма имеет три вида. Это федерация, унитарное государство и автономия.

Такой подход к исследованию этого института позволяет сформировать всестороннее и комплексное представление о государственном устройстве как сложноорганизованной системе.

Ключевые слова: *система, структура, устройство, государственная власть, гражданство, сущность, содержание, форма.*

The system of state structure of Russia

Yugov Anatoly Alexandrovich
Constitutional Law Subdepartment of Ural State Law Academy

The author sets forth the broad concept of understanding the state structure of the Russian Federation which reveals the essence, content, and form of this phenomenon.

The essence is made up of: the nucleus of the structural organization of the state in terms of three status forms of citizenship relations; constitutional moduses of the state, and basic principles and theoretical basis of the organization of the state structure.

The content contains citizenship, political regime, form of government, legal system, state sovereignty, jurisdiction of a state, state organs and state territory.

The form has three kinds. These are federation, unitary state, and autonomy.

This approach to the research of this institution makes it possible to form comprehensive and integrated conception about state structure as a system with complex organization.

Key-words: *system, structure, state authority, citizenship, essence, content, form.*

История развития научных представлений о государственном устройстве показывает, что в нашей стране по этому вопросу продолжительное время основной считалась теория, согласно которой государственное устройство представляет собой территориальную организацию государства, образующую пространственную основу создания и функционирования органов официальной публичной власти [2, с. 339]. Однако, за последние двадцать лет в процессе реализации Конституции РФ 1993 года появились отличающиеся принципиальной новизной теоретические исследования, авторы которых стали включать в содержание государственного устройства не только отдельные элементы внутренней и внешней территориальной организации государства, но и проблемы использования автономии как формы государственного устройства, вопросы компетенции Российской Федерации и её субъектов, конституционные основы национальной политики и другие компоненты [1, с. 23–24].

Новейшие теоретические разработки и исследования показывают, что государственное устройство Российской Федерации представляет собой сложноорганизованную систему, состоящую из взаимодействующих составных частей одного целостного явления, реальное существование которого проявляется через сущность, содержание и форму. При этом системообразующим фактором, формирующим системное понимание государственного устройства является государственная власть, а также формы и способы её осуществления, а основой мыслительного зерна, развитие которого обеспечивает получение нового синергетического эффекта, выступает феномен гражданства.

Сущность государственного устройства составляют: ядро структурной организации государства, его конституционные модусы, а также основные принципы и научно-теоретические основы организации государственного устройства.

На примере Российской Федерации представление о ядре структурной организации государственного устройства можно конкретизировать через образ трёхуровневой пирамиды. В составе этой пирамиды низовое звено, образующее фундамент этой системы, составляют граждане Российской Федерации. Средний слой или срединное звено этой «триады» структурных элементов образуют сформированные исключительно из российских граждан органы Российского государства. А вершит эту пирамиду структурной организации государственного устройства — глава государства Президент Российской Федерации, который возглавляет и объединяет всю систему.

Занимать этот пост и выполнять функции главы государства в соответствии с частью 2 статьи 81 Конституции РФ вправе только гражданин Российской Федерации. Государственное устройство и само государство при этом воспринимаются гражданами как продолжение их собственного политического бытия. Гражданин вправе сказать, что «государство — это мы» или даже: «государство это — я».

Использование феномена «отношения гражданства» в качестве первичного и определяющего структурообразующего элемента в организации государства (государственного устройства в полном смысле) целесообразно и надёжно в том смысле, что признание граждан соответствующего государства изначальным и исходным элементом в образовании государственного устройства позволяет «одухотворить» представление об устройстве государства, наполнить его живым содержанием и органично связать с реально существующей системой публично-властных отношений на основе общепризнанной аксиомы: «нет граждан, нет и государства»; ведь государство учреждается гражданами, состоит из граждан и призвано служить своим гражданам.

Научное представление о сущности государства дают также его общесоциальные состояния закреплённые в нормах конституционного права, то есть конституционные модусы. Закреплённые в Конституции РФ 1993 года конституционные модусы указывают на то, что Российская Федерация — это государство: а/цивилизованное (Преамбула Конституции РФ); б/конституционное (часть 2 статьи 15 Конституции РФ), в/демократическое (часть 1 статьи 1 Конституции РФ), г/суверенное (статья 4 Конституции РФ), д/правовое (часть 1 статьи 1 Конституции РФ), е/социальное (статья 7 Конституции РФ), ж/федеративное (статьи 1, 5, 65 и другие статьи Конституции РФ), з/республиканское (часть 1 статьи 1 Конституции РФ), и/светское (статья 14 Конституции РФ), к/толерантное (статьи 13, 17, 18, 19 и другие статьи Конституции РФ).

Существенное значение для понимания правовой природы государственного устройства имеют закреплённые в тексте Основного Закона его принципы, в числе которых Конституция РФ 1993 года называет следующие: 1. Свободное национальное развитие и равноправие народов-этносов (ч. 3 ст. 5; ст. 26; ч. 3 ст. 68; ст. 69 и др.); 2. Защита прав человека и гражданина независимо от расовой и национальной принадлежности (ст. 2; ч. 5 ст. 13; ст. 19; ст. 29 и др.); 3. Государственная защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных на-

родов, как особой группы национальных меньшинств (ст. 69; п. «в» ст. 71; п. «б» и п. «м» ч. 1 ст. 72; ФЗ от 30 апреля 1999 г.); 4. Учёт национального фактора в системе органов публичной, в том числе государственной власти (ч. 1 ст. 3; ст. 66; ч. 2 ст. 68; ч. 2 ст. 95 и др.); 5. Организация государственного устройства России на началах сочетания федерализма, унитаризма и автономии (ст. 1; ч. 2 и ч. 3 ст. 4; ст. 5; глава третья и др.); 6. Признание права народов на самоопределение (ч. 3 ст. 5; ч. 2 и ч. 3 ст. 11; Ст. 66; ч. 3 ст. 67; ч. 2 и ч. 3 ст. 68; ст. 73; ч. 4 и ч. 6 ст. 76; ст. 77 и др.).

Органической составной частью сущности государственного устройства Российской Федерации являются научно-теоретические основы организации государственного устройства, выработанные практикой государственного строительства. Важнейшими из них являются следующие.

1) Идея демократичности, в соответствии с которой государственное устройство формируется в интересах всего народа и всех граждан, а при территориальных преобразованиях учитывается волеизъявление населения соответствующей территории.

2) Идея цивилизованности. На её основе государственное устройство строится в соответствии с научными принципами управления, предполагает разрешение конфликтных ситуаций ненасильственными средствами.

3) Идея гуманности, предполагающая в качестве важнейшей цели организации государственного устройства повышение качества жизни граждан, создание условий для всестороннего развития личности.

4) Идея толерантности в сфере национально-государственного устройства РФ находит своё выражение в том, что российский законодатель проводит политику культурного плюрализма, то есть уважения и признания всего многообразия культур разных народов — этносов населяющих нашу страну; что обеспечивает взаимопонимание и терпимость в идеологической, национальной, религиозной и языковой сферах жизни.

5) Идея субсидиарности, как соблюдение принципа «лучшего уровня» или «лучшего звена» в государственном управлении при решении вопросов совершенствования государственной, в том числе территориальной организации, когда управленческие задачи решаются на том уровне, где для этого есть наиболее благоприятные условия.

6) Идея универсальности, то есть всесторонний учёт оптимального множества факторов при решении задач государственного устройства, максимальное использование всех имеющихся возможностей, опора на предшествующий как положительный, так и отрицательный опыт.

7) Идея концептуальности, означающая использование при формировании государственного устройства новых подходов к решению управленческих задач с целью получения эффективного результата; наличие сквозной руководящей идеи сопровождающей достижение цели от замысла до воплощения его в жизнь; целостность, за-

вершёность и системность содержания в разработке нового подхода.

8) Идея консенсуальности, обеспечивающая принятие решения на основе консенсуса («общего согласия»), когда либо все участники управленческого процесса голосуют «за», либо нет голосующих «против». При этом воздержавшиеся от голосования рассматриваются как согласные с решением. Использование такого способа принятия решений при совершенствовании государственного устройства является надёжной гарантией последовательного и добровольного исполнения принятых решений.

Содержание государственного устройства проявляется во взаимодействии многообразных составных элементов, которые отражают своеобразие и специфику этого феномена. Наиболее значительными его составными частями являются следующие:

Во-первых, гражданство, которому в содержании государственного устройства принадлежит роль ключевого компонента. Исключительные свойства гражданства и его универсальное воздействие на все стороны общественно-политической жизни объясняются тем, что это такая связь человека с государством в целом, которая является основной, политико-правовой, взаимной (двусторонней), личной (персонифицированной), обеспечивающей личности все основные права и обязанности, общерегулятивной (на её основе возникают многочисленные другие правоотношения), экстерриториальной, легальной (юридически оформленной), непрерывной (не может быть приостановлена), устойчивой (пожизненной), волевой (возникает, изменяется и прекращается по доброй воле лица) и соответствующей нормам естественного и международного права.

Гражданство по своей сущности есть явление политическое, так как только обладающая на основе гражданства всеми основными (конституционными) правами, свободами и обязанностями личность может активно участвовать в политической, в том числе государственно-правовой жизни общества.

Во-вторых, политический режим. Конституция России 93 года, уделяет закреплению системы демократического политического режима исключительно большое внимание. В отличие от ранее действовавших конституций она признала человека высшей ценностью общества и закрепила его естественные права, как необходимое и обязательное условие свободы личности; объявила свободные выборы и референдум как основные формы высшего непосредственного выражения власти народа и как гарантию легитимной публичной власти; установила принцип политического, идеологического, этнического и религиозного плюрализма; ввела систему разделения властей; объявила и регламентировала самостоятельное местное самоуправление; гарантировала права меньшинств.

Действующая Российская Конституция содержит материальные, организационные и юридические гарантии, которые обеспечивают реальное функционирование де-

мократического политического режима. Статьи 45–56 Основного Закона РФ полностью посвящены юридическим гарантиям основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

В-третьих, форма правления. Конституция РФ 1993 года в статье 1 устанавливает положение о том, что Российская Федерация имеет республиканскую форму правления. Эта юридическая формула имеет истинно историческое значение, так как она завершает продолжавшийся на протяжении чуть ли не всего двадцатого столетия спор о легитимности формы правления в России. Выраженная на всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года по этому вопросу воля народа не вызывает теперь в этом отношении никаких сомнений. К тому же установленный в Конституции РФ институт выборности главы государства в России был подтвержден на свободных президентских выборах, которые уже проводились 6 раз.

Однако остаётся дискуссионным вопрос о том, какой вид республиканской формы правления сформировался в ходе реализации Основного Закона 93 года — президентская или полупрезидентская республика? На наш взгляд, имеется больше оснований считать, что в Российской Федерации в настоящее время сложилась полупрезидентская республиканская форма правления с более широкими полномочиями президента. Это тем более верно, если главным критерием разграничения формы правления на виды считать не порядок формирования и модель ответственности правительства, а объём и масштаб полномочий главы государства.

В-четвёртых, правовая система. Согласно академической науке правовая система есть продукт деятельности государства. Соответственно правовая система объективно является необходимым компонентом устройства государства. Естественно, что между ними существует прямо пропорциональная функциональная взаимозависимость.

В Российской Федерации правовая система представляет собой «систему систем», в составе которой функционируют более простые правовые системы.

Первая правовая система — это действующие на территории Российской Федерации международно-правовые нормы. Структура этой правовой системы неоднородна, по крайней мере, в ее содержании целесообразно выделить 3 группы нормативных актов: а) правовые акты универсальных международных организаций; б) нормативные правовые акты в форме договоров и соглашений Российского государства с другими суверенными государствами, в том числе с государствами, входящими в состав СНГ; в) нормативные правовые акты в форме договоров и соглашений субъектов Российской Федерации с иностранными государствами и субъектами зарубежных федераций.

Вторая правовая система — это нормативные акты Содружества Независимых Государств. Содержащиеся в них правовые нормы формируют собственное право СНГ, которое может быть использовано в геополитическом ареале Содружества, в том числе на территории

России. Примером может служить Устав СНГ. Конфедеративное право Содружества, несмотря на рекомендательный характер его норм, имеет существенное значение для правовой организации социальной и экономической жизни государств-участников СНГ не только в целях координации усилий внутри самого Содружества, но и способно оказывать влияние на развитие событий более широкого международного масштаба.

Третья правовая система — это действующие на территории Российской Федерации законы и другие законодательные акты Союза ССР по вопросам, не урегулированным российским законодательством, не противоречащие Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации и Соглашению между Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной о создании СНГ, подписанному в г. Минске 8 декабря 1991 г. Порядок действия норм бывшего Союза ССР на территории Российской Федерации определен ст. 2 постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств».

Четвертая — национальная или внутригосударственная, т. е. собственно российская правовая система, которая имеет достаточно сложное содержание. Ядро данной правовой системы составляют Конституция Российской Федерации и законы, принимаемые российским парламентом или общенародным Всероссийским референдумом. Наряду с этим в эту правовую систему входят следующие подсистемы: а) нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, в частности указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, акты федеральных министерств и ведомств; б) конституции, уставы и региональные законы субъектов Российской Федерации; в) правовые нормы, содержащиеся в договорах субъектов Российской Федерации с федеральным центром и в соглашениях, которые субъекты федерации заключают друг с другом, т. е. нормы внутригосударственного договорного права; г) нормативные акты, принимаемые на местных референдумах и органами местного самоуправления.

Пятую правовую систему составляет имеющее юридическую силу на территории Российской Федерации право иностранных государств. Действующее в России законодательство допускает возможность применения на территории нашего государства правовых норм других суверенных государств.

Шестая правовая система складывается из правовых норм, которые содержатся в решениях, принимаемых на основе аналогии права. Рассматривая эту систему нормативно-правового регулирования общественных отношений, прежде всего, необходимо указать, что в уголовном судопроизводстве РФ аналогия права не применяется в принципе. Вместе с тем она применяется в сфере гражданско-правовых отношений в случаях,

предусмотренных законом. В частности она предусматривается частью 2 ст. 6 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть первая).

Проблематичным представляется вопрос о наличии в общероссийской правовой макросистеме самостоятельной системы прецедентного права. Однако в настоящее время, на наш взгляд, применение в судебной практике для решения конкретных юридических дел обязательных постановлений и правовых позиций Конституционного Суда РФ следует понимать как акт использования прецедента.

В-пятых, государственный суверенитет. Россия в соответствии с федеральной Конституцией обладает государственным суверенитетом, что означает, что многонациональный народ РФ свободно и самостоятельно осуществляет принадлежащую ему единую и верховную власть, а государство реализует эту власть в присущих ему формах в сфере политической жизни.

Чтобы сформировать полноценное представление о государственном суверенитете необходимо выделить и рассмотреть его семантическое, теоретическое, фактическое, юридическое и процессуальное содержание.

Семантическое содержание объясняет происхождение самого термина «суверенитет», который в переводе с немецкого и французского языков означает верховенство и независимость государственной власти.

Теоретическое содержание государственного суверенитета трёхмерно. Во-первых, это доминирующая *идея* современного прогрессивного политического и правового мировоззрения в сфере представлений об организации публичной государственной власти, которая отражается в философских учениях, политических теориях, взглядах политиков и ученых. Во-вторых, это конституционный *принцип* демократического общественно-политического развития, утверждающий доминирующее положение государства в политической системе и предполагающий определяющее значение роли государства для формирования и развития всех политико-правовых институтов. В-третьих, это важнейший политико-правовой *институт* конституционного права, нормы которого содержатся в действующей Конституции РФ и других правовых актах, имеющих конституционное значение.

Фактическое содержание государственного суверенитета есть система таких свойств государственной власти, как её единство, верховенство, самостоятельность, неотчуждаемость и самостоятельность.

Юридическое содержание государственного суверенитета объективировано через суверенные права государства. Это право на наименование, право иметь свою конституцию и собственное законодательство, право устанавливать гражданство, право на установление и изменение конституционных и законодательных основ деятельности государства и общественных структур; право на учреждение собственной системы органов государственной власти; право на утверждение территориального верховенства; право на определение основных начал

и принципов национальной экономики; право на полную международную правосубъектность; право обладать собственной государственной символикой.

Процессуальное содержание государственного суверенитета образуют организационно-правовые формы его реализации, в числе которых первостепенное значение имеют институты прямой демократии, обеспечивающие легитимацию государственной власти; основные формы деятельности органов государства по осуществлению внутренней и внешней политики; правовые институты реализации гражданами политических прав и свобод.

В-шестых, компетенция государства как сложная юридическая категория, которая состоит из следующих элементов: а/права, б/обязанности, в/гарантии реализации прав и обязанностей, г/ответственность за реализацию прав и обязанностей, д/предметы (вопросы) ведения, то есть сферы общественных отношений, на которые распространяются полномочия, понимаемые как совокупность прав и обязанностей, е/территориальный масштаб действия полномочий и ж/временной масштаб действия полномочий.

В федеративных государствах, каким является Россия, для разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти, с одной стороны, и органами государственной власти субъектов федерации, с другой стороны, используются Перечни, в которых конкретизируются вопросы ведения каждой из сторон. В Российской Федерации решающее значение имеет связка статей федеральной Конституции, включающая в себя статьи: 71, 72 и 73. В статье 71 закреплены вопросы исключительного ведения Российской Федерации; в статье 72 установлены вопросы ведения в сфере совместной деятельности РФ и её субъектов; а статья 73 в сочетании с частью 3 статьи 11 Конституции РФ содержит правовую базу для самостоятельного определения компетенции субъектами федерации за пределами тех предметов ведения, которые перечислены в статьях 71 и 72.

Алгоритм разграничения предметов ведения и полномочий заложенный в федеральной Конституции России в вышеуказанных статьях предопределяет всю систему разграничения компетенции в союзном государстве и в том числе на уровне текущего законодательного регулирования и договорных отношений, которые возникают между федеральными органами и органами государственной власти регионов, а также договорных отношений между субъектами федерации и иностранными государствами и субъектами зарубежных федераций. Для этого также используется перечневый метод установления вопросов ведения, относимых к соответствующим органам государственной власти.

В-седьмых, органы государства. Социально-политическая сущность государства, его правовая природа и функции определяют дефиницию органа государства и его признаки. С учетом этого действующее в России конституционное законодательство достаточно строго разграничивает такие публично-властные струк-

туры, как «орган государственной власти», с одной стороны, и «государственный орган», с другой стороны. Так, в действующей федеральной Конституции правовое положение органов государства закрепляется в 25 статьях, причём в 23 из них они поименованы как органы государственной власти, а в двух случаях — в статье 33 и в части 2 статьи 120 речь идёт о государственных органах. Конституционный Суд РФ в своём Определении от 29 мая 1997 года подтвердил правомерность деления органов государства на две эти категории, которые отличаются друг от друга своими специфическими признаками, а также имеют общие признаки или свойства.

Органы государственной власти в качестве специфических свойств имеют следующие признаки: а/осуществляют нормативно-правовое регулирование; б/являются собственником принадлежащего им государственного имущества; в/в необходимых случаях применяют принуждение и вправе принимать решения, устанавливающие меры принуждения в отношении других субъектов общественной жизни.

Государственные органы в отличие от органов государственной власти в качестве специфических имеют такие признаки, как: а/осуществляют индивидуально-правовое регулирование; б/владеют государственным имуществом на праве оперативного управления; в/не имеют право принимать акты внешнего действия; г/как правило, образуются органами государственной власти.

Вместе с тем все органы осуществляющие государственные функции имеют общие признаки: 1. Во всех случаях они представляют собой часть государственного аппарата и соответственно осуществляют функции государства или государственного образования; 2. Каждый из этих органов состоит только из граждан РФ; 3. И органы государственной власти, и государственные органы финансируются из средств госбюджета; 4. Оба вида этих органов осуществляют правовое регулирование; 5. Экономическую основу и тех и других органов составляет государственное имущество.

В-восьмых, государственная территория, которая есть объективно необходимое условие существования и обязательное свойство любого государства, так как экстерриториальных государств не бывает.

Российская Федерация, заинтересованная в обеспечении целостности и неприкосновенности своей территории, содержит в Основном Законе ее нормативное описание. Согласно части 1 статьи 67 Конституции РФ «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними».

Обусловленное объективными потребностями внутренней и внешней политики государства иерархическое соотношение составных частей территории в статике представляет собой структуру государственной территории. Структурная организация государственной территории Российской Федерации в разных сферах общественного бытия имеет различные пространственные формы. В по-

литической сфере сложились следующие виды территориальных форм осуществления государственной власти: а/федеральные административно-территориальные единицы, которые представлены федеральными округами; б/федеральные политико-территориальные единицы, какими являются территории субъектов федерации; в/федеральные территориальные единицы смешанного типа, то есть закрытые административно-территориальные единицы (ЗАО), статус которых определяется федеральными правовыми актами, но в тоже время население этих территорий имеет право на создание собственных муниципальных образований; г/нормативно-определённые специальные виды местности, такие как, например, территории, объявленные на чрезвычайном или военном положении. В экономической сфере — это неофициальные экономические зоны межрегиональных ассоциаций, например, «Большой Урал», а также ведомственно-территориальные единицы, представляющие собой специализированную форму организации территории для решения конкретных задач производственно-отраслевого характера и отраслевого государственного управления, например, военные, таможенные и горные округа.

Форма государственного устройства существует в двух основных формах, какими являются федерация и унитарное государство. В политической практике Российской Федерации используются обе эти формы. УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО — это простое или слитное государство. Оно делится на территориальные единицы, население которых обладает правом осуществлять официальную публичную власть. Такое государство не имеет в своём составе самостоятельных государств или государственных образований.

Преимущества этой формы проявляются в том, что единая и несложная система органов государства создаёт благоприятные условия для максимально простого и оперативного управления всеми сторонами жизни общества; а единая система права обеспечивает бесконфликтное правовое регулирование, которое снимает проблему коллизий между законодательными актами. Кроме того, унитария облегчает проведение в жизнь планов и программ, исходящих от центральных органов власти; в унитарном государстве быстрее и эффективнее решаются задачи создания единых общегосударственных систем транспорта, связи и управления хозяйственной жизнью; упрощается проведение глубоких и системных реформ в самых разных сферах общественной жизни.

Политическая сущность унитарного государства характеризуется следующими государственно-правовыми признаками. Эта форма государственного устройства имеет: одну конституцию, единую государственную территорию, единую систему органов государства, единую законодательную систему, одно гражданство, единые вооружённые силы, один государственный язык.

В настоящее время большинство государств мира имеют унитарную форму государственного устройства.

И в частности, все республики в составе Российской Федерации являются унитарными государствами.

ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО — это такое целостное союзное и сложносоставное государство, которое образуется путём объединения ряда государств, государственных образований или территорий, обладающих законодательной степенью политической самостоятельности.

В общей характеристике федерации надо подчеркнуть, что выбор федеративной формы для государства с обширной территорией и многонациональным составом населения обеспечивает: а/внутреннюю целостность сложносоставного союзного государства, б/стабильность политического развития при дуализме правовых и законодательных систем, в/суверенитет государственной власти в условиях высокой самостоятельности субъектов федерации, г/мир и согласие между народами в многонациональной стране, д/выравнивание уровня экономического развития отдельных частей государственной территории в крупноразмерном государстве.

Современное федеративное государство традиционно обладает следующими государственно-правовыми признаками: а/имеет нормативную базу, на основе которой создано союзное государство (Конституция либо специальный Федеративный Договор); б/наличие в высшем законодательном органе государственной власти второй палаты, которая обычно считается верхней палатой и в которой представлены интересы субъектов федерации; в/существование наряду с союзной конституцией и союзным законодательством Основных Законов субъектов федерации и собственного законодательства субъектов федерации; г/в федеративном государстве имеются законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти при наличии аналогичных органов у субъектов федерации; д/в федерации существует единое союзное гражданство, наряду с которым в некоторых федерациях имеется также гражданство субъектов федерации, как, например, в США. Но в большинстве федераций субъекты федерации своего собственного гражданства не имеют. Например, субъекты таких федераций как Российская Федерация, Республика Индия или Федеративная Республика Германия своего гражданства не имеют; е/федерация имеет общую государственную территорию, которая состоит из территорий её субъектов; ж/федерация имеет общий для всей страны государственный язык, что не исключает наличия государственного или официального языка у субъектов федерации. В Российской Федерации согласно части 2 статьи 68 федеральной Конституции республики в составе федерации вправе устанавливать свои государственные языки; з/характерно наличие единой и общей, как для союзного государства в целом, так и для субъектов федерации, денежной и кредитной системы; и/имеются единые для всего государства Вооружённые Силы.

В реальной политической практике форма государственного устройства не всегда существует в чистом

виде. Поэтому выделяют также смешанные формы государственного устройства. Например, РСФСР, бывшая по конституции федерацией, имела в своём составе края и области, которые не являлись субъектами федерации, а представляли собой простые административно-территориальные единицы.

На наш взгляд, при формировании широкой концепции государственного устройства в Российской Федерации самостоятельной формой государственного устройства следует признать и автономию. Конституция Российской Федерации содержит более 20 статей, в которых закрепляется правовое положение коренных малочисленных народов и национальных меньшинств и устанавливается институт национальной автономии.

Национальная автономия — это право народа-этноса или его составной части на самостоятельное социально-экономическое, политическое и культурное развитие и самоуправление в пределах, определяемых самим народом на основе действующего законодательства.

В Российской Федерации проблема использования института национальной автономии является актуальной ввиду большого разнообразия этнических меньшинств и малочисленных народов и роста национального самосознания народов. На практике используются различные исторически сформировавшиеся виды и формы национальной автономии. В связи с чем важно определить, что такое вид и что такое форма национальной автономии.

Вид национальной автономии — это обусловленный особенностями исторического, экономического и политического развития способ реализации народом или его составной частью права на самоуправление и самостоятельное национальное развитие.

Формы национальной автономии представляют собой конкретные социально-культурные и государственно-правовые институты, через которые осуществляется самобытное социально-экономическое, духовное и правовое развитие этноса. В качестве формы национального развития могут быть использованы, например, национально-культурные образования или такие национально-государственные образования, как автономные округа; историко-культурные центры, этнические газеты.

В реальной политической практике Российского государства на основе действующего законодательства успешно функционируют 3 вида национальной автономии: 1/национально-государственная автономия; 2/национально-культурная автономия; 3/национально-территориальная автономия.

Если форму государственного устройства взять за основу структуризации государства, которое, безусловно, представляет собой структурированное целостное образование, то в составе Российского государства необходимо будет выделить такие его составные части, как: 1) Российская Федерация — суверенное государство с полной международной правосубъектностью, 2) 22 унитарных государства, представляющие собой республики — субъекты в составе Российской Федерации и 3)

63 унитарных государственных образования, то есть края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа — субъекты в составе Российской Федерации. То есть, как видно из вышесказанного, в процессе формирования системы российской государственности на основе Конституции 1993 года реально были использованы три формы государственного устройства: федеративное государство, унитарное государство и унитарные государственные образования. Если же признать самостоятельной формой государственного устройства ещё и автономию, то тогда можно говорить о четырёх

формах государственного устройства, определяющих структурную организацию Российского государства.

Выявленная структура Российского государства убеждает также в том, что понятия «Российское государство» и «Российская Федерация» не совпадают, первое из них включает в себя второе. Соответственно формулу части 2 статьи 1 Конституции РФ о равнозначности наименований «Российская Федерация» и «Россия» следует понимать только как указание на их лингвистическую и топонимическую равноценность, но не как политическое и государственно-правовое равенство.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Т. 2. М.: Юрист, 2005.
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник — М.: Норма-ИНФРА — М, 2011.

ИСТОРИЯ

Деятельность промышленных синдикатов в Российской империи: эволюция взглядов правительства

Забудкова Ольга Андреевна, аспирант

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

Рассматривается эволюция взглядов правительства Российской империи на деятельность промышленных синдикатов с момента их возникновения и до распада государства. Установлено, что взгляды власти на монополистические объединения постоянно менялись в зависимости от конкретных экономических задач, стоящих перед правительством. Выделены пять этапов в отношении государства к монополиям, сделан вывод о его политике в этом вопросе как достаточно противоречивой и непоследовательной.

Ключевые слова: синдикат, монополистические объединения, правительство, Российская империя, эволюция.

Возникновение в конце XIX — начале XX вв. в промышленности Российской империи монополистических объединений не могло не обратить на себя внимания правительственных кругов, которым предстояло определиться со своей стратегией относительно этого нового для империи явления. Проблема взаимодействия власти и крупного капитала остается актуальной и в наши дни, когда она касается не только функционирования внутренних экономик, но и положения страны на мировой арене. С этой точки зрения изучение собственного исторического опыта по данному вопросу может стать полезным для определения закономерностей и результатов взаимовлияния государства и монополий.

Вопрос об отношении правительства Российской империи к промышленным синдикатам не единожды привлекал внимание историков и экономистов. Первые работы, затрагивающие эту тему, были написаны еще современниками [1; 2]. В советской историографии преобладала точка зрения, согласно которой с развитием монополий увеличивалась зависимость от них правительства, которое постепенно переходило под их подчинение [3; 4]. Однако ряд ученых, в частности, И. Ф. Гиндин [5] и В. С. Дякин [6], выдвинули предположение о том, что здесь происходило скорее не подчинение, а совпадение интересов. Отдельные аспекты этой проблемы освещаются и в работах представителей современной историографии [7; 8; 9]. Вместе с тем, не было предпринято попыток проследить эволюцию взглядов правительства на деятельность синдикатов с момента их возникновения и до ликвидации, что и стало целью нашего исследования.

Впервые вопрос о позиции власти в отношении монополий встал сразу же после их возникновения в начале 1880-х гг., поскольку организованы они были в областях, пользующихся широкой поддержкой государства — перерабатывающей металлургии и транспортном машиностроении. Характерное для того времени сокращение железнодорожного строительства привело к тому, что производственные мощности заводов в этих отраслях значительно превышали спрос. Для предотвращения банкротства предприятий правительство было вынуждено прибегнуть к таким мерам как распределение заказов, предоставление займов и субсидий заводам и так далее. Одним из мероприятий такого рода стала поддержка создания картелей и синдикатов. Более того, правительство непосредственно принимало участие в организации рельсового синдиката 1882 г., отмечая, что организованное сокращение выпуска продукции на рынок, как его основная цель, полностью соответствует «видам» правительственной политики [5, с. 100].

Такая позиция способствовала появлению первых синдикатов: рельсового, рельсовых скреплений, мостов, железнодорожных принадлежностей и т. д. С организацией в 1890 г. заводами Юга России второго рельсового синдиката, в области железнодорожных поставок сложилась монополия немногих заводов. Вмешательство государства привело к тому, что первые монополии возникли не столько вследствие усиленной конкуренции, сколько благодаря полумонопольному положению этих нескольких заводов [10, с. 71—72].

При полном согласии правительства возник и действовал также синдикат производителей сахара. С на-

чалом кризиса перепроизводства в отрасли и падением цен, сахарозаводчики стали выступать с ходатайствами о создании сахарного картеля непосредственно Министерством финансов через введение нормировки выпуска сахара на внутренний рынок. Однако тогда было принято решение против введения нормировки. В начале марта 1887 г. в ответ на новое ходатайство сахарозаводчиков правительство постановило, что «регулирование производства» — дело самих предпринимателей и последние должны действовать по своему усмотрению, прямо намекая на необходимость создания союза усилиями самих предпринимателей. В условиях дальнейшего падения цен, 28 апреля 1887 г. на съезде сахарозаводчиков в Киеве предприниматели создали синдикат, который уже в начале 1890-х гг. охватил 92% предприятий империи [11, с. 143].

Следует обратить внимание на особенность этого союза, как и последующих объединений сахарной промышленности, которая проявлялась в неизменной поддержке правительства на протяжении всего периода их существования. Это объяснялось тем, что отрасль большей частью была подчинена предпринимателям дворянского происхождения, которым традиционно покровительствовало самодержавие. Кроме того, прибыль казны от сахарного акциза достигала 15 млн. руб. и составляла значительную долю доходной части государственного бюджета империи [12, с. 183].

С началом подъема в промышленности позиция правительства по отношению к синдикатам претерпела заметные изменения. В это время экономическая жизнь была подчинена одному человеку, а именно — министру финансов С. Ю. Витте. Целью его курса было ускорение капиталистического развития, одно из главных мест в котором занимало усиленное железнодорожное строительство. В этих условиях политика синдикатов, направленная на завышение цен и ограничение выпуска рыночной продукции, не соответствовала интересам власти. Поэтому перед правительством встала задача — способствовать усилению конкуренции путем борьбы с монополиями. Как следствие покровительство синдикатам в металлургии и машиностроении сменилось в 1890-х гг. четкой антисиндикатской линией в отраслях, поставляющих свою продукцию учреждениям казенного хозяйства и военному ведомству. Крайними мерами реализации линии правительства снижение цен на государственные поставки были передача заказов за границу и организация казенного производства. Однако основным орудием стала угроза лишения или собственно лишение заводов-монополистов заказов. В 1894 г. под этой угрозой, а также путем личного давления Витте заставил самораспуститься рельсовый синдикат южных заводов [13, с. 71]. В 1897 г. журнал Министерства финансов констатировал заметное падение цен на рельсы [14, с. 153].

Иной была ситуация в тех отраслях, продукты которых не затрагивали интересы государства как потребителя. Здесь Министерство финансов смотрело на моно-

полии нейтрально или даже оказывало поддержку, если объединения отвечали его интересам. Наиболее характерным является пример синдиката сахарозаводчиков. Часто встречается мнение, что введение правительством в 1895 г. «сахарной нормировки» было лишь средством сохранения объединения, находящегося на грани развала. Впрочем, здесь надо учитывать тот факт, что ее введение было осуществлено вслед за значительным увеличением акциза на сахар, который вырос в течение двух лет на 75%. Удержание высоких цен синдикатом привело бы к сокращению потребления, в чем власть заинтересована не была. В этой ситуации нормировка выглядит скорее как компромисс: с одной стороны было сохранен монополистический союз, с другой — создан механизм для недопущения падения потребления сахара, а значит и прибыли казны от акциза [10, с. 73—74]. Позиция по этому вопросу свидетельствует о том, что говорить о неприемлимой политике правительства в отношении синдикатов было бы ошибкой, несмотря на то, что в это время, за исключением сахарной нормировки, не было ни одного случая их легализации [13, с. 71].

Серьезные коррективы во взгляды правительства внес кризис 1901—1903 гг., который сильно ударил по экономике Российской империи. Антикризисные меры власти предусматривали широкое развитие промышленности и касались, прежде всего, крупных металлургических и машиностроительных предприятий. Однако все принятые меры оказались недостаточно эффективными, поэтому правительство вынуждено обратиться к линии 1880-х гг. В синдицировании оно видело не только средство сокращения производства в условиях кризиса, но и путь к самостоятельному, без помощи государства, «приспособлению» промышленности, в первую очередь металлургического Юга, к условиям рынка. В официальном сообщении Министерства финансов говорилось, что если бы «промышленные деятели... признали полезным в объединении усилий искать выход из существующих трудностей», то «со стороны Министерства финансов они не встретили бы препятствий своим начинаниям». Это сообщение появилось в конце 1901 г., то есть накануне создания большинства синдикатов в железной промышленности [1, с. 39].

Правительственная «Торгово-промышленная газета» в этот период регулярно публиковала статьи о преимуществах синдицирования. Там, в частности, говорилось, что только «союз промышленников, способен ввести стройный порядок в производство» и «только сплоченной, гармоничной деятельностью заводов удастся урегулировать ход огромной сложной машины современной промышленности [15, с. 3]. Пропаганда создания синдикатов ослабела, но не прекратилось и после того, как кризис пошел на спад. В публикациях 1906—1907 гг. неоднократно встречается тезис о том, что предприниматели приняли единственно верное решение — стали на путь самопомощи и стремятся соединенными силами улучшить свое положение [16, с. 1]. Это говорит о том, что преем-

ники Витте, прежде всего В. Н. Коковцов, продолжили его политику относительно монополий.

С нашей точки зрения нет оснований считать, что в первые годы XX в. правительство полностью стало на позицию поддержки монополий, поскольку власть не спешила легализовать их путем введения соответствующего законодательства. Синдикаты и картели в Российской империи подпадали под ст. 913 и 1180 Уложения о наказаниях 1845 г., согласно которым законом преследовались «стачка, сделка или другое соглашение торгующих к возвышению цен на предметы продовольствия» [8, с. 310]. Виновные подлежали наказанию в виде тюремного заключения, ареста или денежного взыскания [1, с. 51—52]. Кроме того, к монополистическим соглашениям можно было применить ст. 1528 и 1529 Законов гражданских, где говорилось, что цель сделок не должна противоречить действующим законам и общественному порядку [2, с. 244].

Основную причину нежелания правительства легализовать монополии назвал Витте, заявляя, что таким образом оно «хочет иметь в своих руках орудие, которое можно было бы обратить против особенно сильных нарушений» [17, с. 76]. Использование архаичного антимонопольного законодательства позволяло ему давить на промышленников, поскольку для последних опасность состояла не столько в наличии запретительных законов, сколько в возможности в любое время трактовать их не в свою пользу.

Вместе с тем выход империи из экономического кризиса и депрессии, сопровождающийся усилением монополистических объединений, вел к все более частому проявлению в обществе антисиндикатских настроений. Кроме того, окрепшие монополии стали угрожать государственному капиталистическому хозяйству. Это поставило правительство перед необходимостью пересмотра политики относительно синдикатов.

Поводом к такому пересмотру стала попытка создания в 1908 г. металлургического треста на Юге. К председателю Совета министров П. А. Столыпину поступил ряд запросов, в том числе от Государственной думы, с требованием помешать образованию треста и ограничить деятельность синдикатов. По результатам развернувшейся антитрестовой кампании министр торговли и промышленности И. П. Шипов констатировал, что российская общественность выступила резко против треста, с чем правительство должно считаться [18, с. 141]. К концу 1908 г. идея трестирования потерпела крах. Я. Лившин определяющим в этом вопросе назвал именно сопротивление общества и органов власти Российской империи [4, с. 269]. Негативное общественное мнение считал причиной неудачи и один из непосредственных организаторов треста И. Ясюкович [19, с. 5].

Л. Е. Шепелев именно попытку создания треста называл переломным моментом в отношении к синдикатам со стороны государства [20, с. 230]. Сдвиги в политике правительства в течение 1908—1909 гг. отмечали также

В. Дякин [6, с. 47] и В. Поликарпов [7, с. 59], что было связано с общим наступлением политической реакции и тем, что деятельность монополий противоречила хозяйственным интересам казны.

Четко выраженная антисиндикатская линия в правительстве до 1914 г. была локализована в Министерстве путей сообщения, где последовательным противником монополий выступал глава этого ведомства С. В. Рухлов. Он считал синдикаты в условиях сельскохозяйственной России искусственным и чужеродным явлением, деятельности которого необходимо противопоставить всю силу государственно-капиталистического хозяйства [5, с. 107]. Рухлов провозгласил в министерстве курс на борьбу с синдикатами, а в особенности с «Продуглем». В результате его политики в 1912 г. уже около 50 % поставок угля государственным железным дорогам осуществлялось несиндицированными предприятиями, а в 1913 г. договор с «Продуглем» был заключен по более низким по сравнению с внесиндикатскими фирмами ценам [5, с. 112].

В целом же политика правительства периода предвоенного подъема имела противоречивый характер. Как и раньше беспрекословно поддерживалось существование сахарной нормировки и объединения рафинеров. С другой стороны против некоторых синдикатов велось уголовное производство по архаичным статьям Уложения о наказаниях. Так, в январе 1908 г. и в начале 1910 г. в Одессе расследовались дела спичечного и соляного синдикатов, однако в суд ни одно из них не дошло. Это позволяет предположить, что данные процессы имели целью скорее демонстрацию силы, нежели желание предотвратить монополизацию названных отраслей.

Кроме того, в годы подъема проявилась тенденция к учреждению казенных предприятий с целью создания конкуренции частным заводам. Они выполняли антимонопольную функцию и выступали регуляторами цен и как крупнейшие покупатели промышленной продукции (железные дороги), и как производители. Эти тенденции вызывали острые конфликты между государственным и частным предпринимательством [8, с. 32—33]. Особый накал эти отношения приобрели накануне Первой мировой войны с началом распределения военных заказов, которые часто становились поводом для синдицирования и повышения цен, что вело к удорожанию программ снабжения армии и флота. Это стало одной из причин того, что к активным противникам синдикатов присоединились руководители государственной военной промышленности, которые стремились большую часть заказов передать за границу [21, с. 227]. Военные ведомства поддерживала и Государственная дума, которая выступила против передачи судостроительных заказов отечественным заводам, поскольку «интересы стратегии не должны приноситься в жертву соображениям о поддержке и развитии отечественного судостроения» [22, с. 125—127]. Было выдвинуто требование ограничения синдицирования отраслей, работающих на оборону, а также требование его законодательного регулирования.

Вопрос о необходимости законодательного регулирования деятельности монополий впервые на страницах периодических изданий был поставлен в апреле 1908 г. в контексте дискуссии о металлургическом тресте и не сходил с них до начала войны. Впрочем, правительство не спешило с регламентацией деятельности синдикатов. Первая попытка хотя бы установить их количество была осуществлена только в начале января 1910 г. Созванное тогда же Особое совещание о трестах и синдикатах заметных результатов не добилося. Газета «Русские ведомости» делала вывод, что «совещание лишь повторяет старую песню о престиже отечественной промышленности, которая обычно звучит похоронным маршем для интересов российского потребителя» [23, с. 3].

Законопроект о предпринимательских объединениях был обнародован лишь в марте 1913 г. Под действие предложенных правил попадали соглашения предприятий, которые производили или продавали одинаковые или однородные предметы с целью регулирования производства и сбыта указанных предметов и цен на них. Объединения должны были регистрироваться в Министерстве торговли и промышленности и представлять ему ежегодный отчет. В случае если их деятельность приносила ущерб государственным интересам, к ним могло применяться повышение или снижение железнодорожных тарифов и пошлин, в том числе вывозных [24, с. 59—61]. Окончательный проект закона был представлен на рассмотрение Совета министров в мае 1914 г., но так и остался на бумаге, поскольку его дальнейшее обсуждение «было приостановлено с точки зрения условия военного времени» [3, с. 74].

Победу антисиндикатской линии в правительстве ознаменовала ликвидация в октябре 1914 г. «Комитета по распределению заказов на рельсы, подвижной состав и другие железнодорожные принадлежности», который рассматривался современниками как «организованное казной бюро треста определенной группы привилегированных заводчиков» [25, с. 2]. Против такого решения в Совете министров выступил только бывший министр торговли и промышленности С. И. Тимашев, который справедливо отмечал, что ломка во время только начавшейся войны системы заказов, существовавшей в течение 12 лет, была бы очень неосторожным шагом. Большинство же ликвидацию Комитета поддержало.

Новый курс привел к стремлению правительства обходиться без прямого участия синдикатов в решении военно-экономических задач. Однако поражения на фронте, вызванные во многом сложностями с производством и транспортировкой промышленной продукции, побудили его к проведению в 1915 г. мобилизации промышленности.

Мобилизация промышленности происходила в сложных условиях. Война выявила ее организационную слабость, которая, по мнению украинских историков А. Реента и А. Сердюка, стала серьезным фактором низкой производительности промышленности. Военное ведомство требовало структур, имеющих непосредственные

связи с производством. Такими объединениями были синдикаты, которые еще задолго до войны создали систему деловых связей с контрагентами через собственные торговые организации. Они были знакомы с ассортиментом, способны оперативно влиять на предприятия для обеспечения выполнения заказов, контроля сроков их выполнения, качества продукции, обеспечения сырьем. Словом, именно синдикаты с их сложившимся производственным и коммерческим аппаратом, могли стать основой государственной обороны [9, с. 93—94].

Однако, как уже указывалось, в правительстве Российской империи с начала войны сохранялось негативное отношение к деятельности монополий. Некоторые сдвиги в вопросе использования синдикатов для обеспечения армии состоялись лишь в 1916 г. и касались они преимущественно наиболее сильных объединений. Так, представители военно-промышленных комитетов высказались в пользу синдиката как формы организации металлургической промышленности и внесли предложение о преобразовании «Продамета» в статистический и исполнительный орган Металлургического комитета [9, с. 95].

Следует отметить, что долгое время в историографии господствовало мнение о чрезвычайном усилении «Продамета» в течение Первой мировой войны вплоть до подчинения ним органов государственной власти. Это утверждение не вполне соответствует действительности. На самом деле рост спроса на металл способствовал увеличению доходов контрагентов синдиката, что, однако, не означало усиления его влияния. Напротив, правительство активно вмешивалось в коммерческую и производственную деятельность «Продамета». Так, с 1916 г. заводы были лишены права выполнять заказы, которые не соответствовали интересам обороны государства [26, л. 42 об.]. Запрещалось отпускать металл без распоряжения Металлургического комитета, поскольку отправление каждого вагона металла требовало визы чиновников Министерства путей сообщения. Назначение твердых цен на металл, контроль выпуска заводов и частного рынка лишали «Продамет» влияния на цены, что является одним из главных определителей синдиката [7, с. 58].

Таким образом, единая линия поведения правительства относительно промышленных монополий в Российской империи так и не сложилась. Политика властей в этом вопросе менялась в соответствии с теми конкретными экономическими задачами, которые перед ними стояли. Нами выделены следующие этапы в отношении власти к синдикатам:

1. 1880-е гг. — 1892 г. — поддержка и содействие созданию и деятельности первых синдикатов в промышленности в связи с необходимостью поддержки крупных предприятий во время неблагоприятной конъюнктуры.

2. 1892—1900 гг. — антисиндикатская политика в отношении отраслей, выполнявших государственные заказы (металлургия и транспортное машиностроение) с целью удешевления их продукции и устранения препятствий для их дальнейшего развития. Вместе с тем предо-

ставлялась поддержка монополиям, деятельность которых была выгодной или не затрагивала интересов правительства (например, сахарная промышленность).

3. 1900—1908 гг. — агитация за создание синдикатов для преодоления экономического кризиса и депрессии при сохранении архаического антимонопольного законодательства как средства контроля объединений.

4. 1908—1915 гг. — период лавирования правительства, выделение антисиндикатской линии и ее победа накануне войны.

5. 1915—1917 гг. — вынужденное сближение с синдикатами в рамках выполнения военных заказов. Постепенный переход производства под полный контроль государства.

Итак, правительство проводило противоречивую и непоследовательную политику в отношении монополистических объединений, где часто побеждала антисиндикатская линия. В тех же случаях, когда синдикаты получали поддержку власти, речь шла только лишь о совпадении интересов государства и капитала.

Представленная проблема требует дальнейшего изучения, в частности, интересным представляется выявление личных связей предпринимателей в правительстве, влияние политики власти на положение российских синдикатов на международном рынке. Дальнейшее изучение позволит составить более полное представление о взаимовлиянии государства и монополий и его значении для экономики страны.

Литература:

1. Гольдштейн, И. М. Благоприятна ли русская действительность для образования синдикатов и трестов?/И. М. Гольдштейн. — Москва: тип. О. Л. Сомовой. — 66 с.
2. Загорский, С. О. Синдикаты и тресты (Учение о капиталистических монополиях)/С. О. Загорский. — СПб.: Братья Ревины, 1914. — 280 с.
3. Лаверычев, В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России/В. Я. Лаверычев. — М.: Мысль, 1982. — 200 с.
4. Лившин, Я. И. Монополии в экономике России/Я. И. Лившин. — М.: Наука, 1961. — 448 с.
5. Гиндин, И. Ф. Политика царского правительства в отношении промышленных монополий/И. Ф. Гиндин // Об особенностях империализма в России: сб. науч. ст. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — с. 86—123.
6. Дякин, В. С. Из истории экономической политики царизма 1907—1914 гг./В. С. Дякин // Исторические записки. — 1983. — Т. 109. — с. 25—63.
7. Поликарпов, В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность к началу XX века/В. В. Поликарпов. — М.: Индрик, 2008. — 552 с.
8. Поткина, И. В. Торгово-промышленное законодательство Российской империи/И. В. Поткина // Экономическая история России XIX—XX вв.: Современный взгляд. — М.: РОССПЭН, 2001. — с. 303—322.
9. Реєнт, О. П. Перша світова війна і Україна/О. Реєнт, О. Сердюк. — К.: Генеза, 2004. — 480 с.
10. Гиндин, И. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте/И. Гиндин // Вопросы истории. — 2007. — № 7. — с. 64—93.
11. Морозов, О. В. Вплив нової митної політики на соціально-економічний розвиток українських губерній у складі Російської імперії наприкінці XIX — на початку XX ст.: дис. ... канд. іст. наук.: 07.00.01/О. В. Морозов. — Д., 2002. — 207 с.
12. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в./Л. Е. Шепелев. — Л.: Наука, 1981. — 275 с.
13. Гиндин, И. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте/И. Гиндин // Вопросы истории. — 2007. — № 8. — с. 65—91.
14. Горнозаводская производительность в 1896 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1898. — № 4. — с. 151—157.
15. Н. М. Оздоровление промышленности/Н. М. // Торгово-промышленная газета. — 1903. — № 155. — с. 3.
16. Касперович, Г. Объединение промышленности/Г. Касперович // Торгово-промышленная газета. — 1907. — № 283. — с. 1.
17. Гиндин, И. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте/И. Гиндин // Вопросы истории. — 2007. — № 9. — с. 62—96.
18. Гефтер, М. Я. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX в./М. Я. Гефтер // Исторические записки. — Т. 47. — 1954. — с. 124—148.
19. И. И. Ясюкович и трест /// Южный край. — 1908. — № 9505. — с. 3.
20. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904—1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики/Л. Е. Шепелев. — Л.: Наука, 1987. — 272 с.
21. Айрапетов, О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907—1917)/О. Р. Айрапетов. — М.: Модест Колеров, 2003. — 256 с.

22. Чернышов, В.П. Вопросы отечественного судостроения и отчет Государственного Контроля/В.П. Чернышов // Промышленность и торговля. — 1915. — №3. — с. 125—129.
23. Трайнин, А. Министерство и тресты/А. Трайнин // Русские ведомости. — 1910. — №137. — с. 3.
24. Законопроект о синдикатах // Торгово-промышленный Юг. — 1913. — №10. — с. 57—62.
25. Фон-Футцен, А. Как распределяются казенные заказы?/А. Фон-Футцен // Русские ведомости. — 1910. — №150. — с. 2
26. Государственный архив Донецкой области. Ф. 27. Оп. 1. Д. 19. Л. 42.

Русское офицерство в период Русско-Японской войны 1904–1905 гг.

Зубов Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

Исследуются моральное состояние, боевые качества и боевой дух русского офицерства в русско-японской войне.

С середины XIX века под боком у России незаметно и тихо укрепляла свои позиции еще недавно совершенно обособленная и лишенная военной мощи Япония. За 50 с лишним лет она сумела добиться значительных успехов в области развития промышленности, усилила армию и флот. Немало способствовало этому падение существовавшего не одно столетие барьера, который не давал проникнуть в закрытую культуру Японии европейским и американским научно-техническим достижениям.

С того момента, как Япония начала наращивать военный потенциал и одновременно стала задумываться о расширении своих более чем скудных территорий, неизбежным явлением стала русско-японская война. Начало конфликта, приведшего к ней, принято обозначать тем периодом, когда интересы двух держав столкнулись в Китае. Постепенное усиление позиций России на Дальнем Востоке, вкупе с угрожавшим Англии и США расширением рынков сбыта, привели к началу военных действий, которые закончились победой Японии.

Среди причин поражения русско-японской войны выделяются внешнеполитические, геостратегические и военные. Именно о последних и пойдет речь в представленной статье.

Стоит начать с того, что ни офицерам, ни тем более солдатам не были понятны цели войны на Дальнем Востоке, что наряду с недовольством, охватившим практически все общественные слои России, вызвало ненависть к войне. Как в обществе, так и в армии все яснее проявлялась никчемность войны, ведущейся вдали от России, на незнакомой территории, за чужие интересы.

Русская армия явно проигрывала японцам и, как утверждал Ф. Энгельс «...царская армия всегда отставала от армий Европы, на полях Маньчжурии в полной мере показала свое бессилие в единоборстве с более подготовленной к войне японской армией».

К началу войны русская армия находилась в состоянии крайнего упадка. Она отражала внутренние противоречия,

которые были порождены режимом самодержавия. Так, высший командный состав не пользовался в армии авторитетом, и на войну вышел совершенно неспособным к военным действиям. Высшие служебные посты занимались не по соответствию, а за умение угодить начальству или «высокое» происхождение. Неудивительно, что за развитием военного дела генералы не следили, а в своей службе усматривали лишь источник мишурных почестей и материальных благ.

По характеру своей практической деятельности офицеры мало соответствовали предъявляемым к ним требованиям. Теоретически слабо подготовленные и оторванные от практики военного дела генералы России остались на уровне образцов, которые давно отжили свое. В 1904 году Генеральный штаб был отражением общего идейного застоя, царившего в армии, и победы на Дальнем Востоке обеспечить не мог. Для примера следует привести генерала Куропаткина А.Н., который командовал сухопутными войсками. Он представлял собой человека, не обладавшего нужной для полководца твердостью духа и силой воли, и что самое главное, слабо разбиравшегося в стратегии военного искусства. Несмотря на это Куропаткин был назначен командующим войсками. Чрезмерная осторожность была основной чертой генерала. Он не столько стремился к победе, сколько боялся поражения. Основной девиз: «Не рисковать!» приводился почти во всех приказах и распоряжениях командующего. Не последнюю роль в победе играют смелость и уверенность действий высшего командного состава его вера в победу, к сожалению, Куропаткин и его штаб этого не имели.

Русское офицерство было не в состоянии вести солдат к победе. Само поведение генералов было неумелым, а в штабах отдельных дивизий и полков царил полная неразбериха.

В боевых действиях зачастую проявлялась медлительность, а задачи ставились без учета реальной обстановки,

сложившейся к тому времени на других участках боевых действий. Перед лицом генералов Японии, по своему развитию стоявших на уровне современных военных знаний, генералы царской армии попросту растерялись. Хотя заметим, что японские командиры Того и Ояма не были гениальными стратегами, однако в своих действиях они проявляли не столько тактическое мастерство, сколько силу духа, упорство, характер истинного самурая.

Редкими исключениями из общей массы отсталого русского командования были генерал Р. И. Кондратенко, командовавший дивизией в Порт-Артуре и вице-адмирал С. О. Макаров, недолгое время возглавлявший флот. Они глубоко знали свое дело, были хорошими боевыми командирами и, что немаловажно, прогрессивными людьми того времени.

Что касается среднего и младшего командирского состава, то и здесь дело обстояло не на много лучше. Офицерство России стояло на низкой ступени общего и военного развития. Многие состояли на военной службе не столько в виду склонности к этому делу, сколько по причине стремления «выбиться в люди». Если некоторые офицеры питали привязанность к военному делу, то вся система прохождения службы не благоприятствовала развитию интереса к нему. А офицер, дисциплинированный на основе чувства страха, не может проявить самостоятельность и инициативу.

Программа подготовки офицеров в военных училищах была устаревшей. Таким образом, армия получала специалистов, которые не имели объемного военного образования, соответствующего современному уровню. Но даже этого офицерского состава оказалось недостаточно. Бывало, что в роте не было ни одного офицера, кроме ротного командира. Прапорщики запаса, частично привлеченные в армию и прошедшие в свое время короткий срок обучения, мягко говоря, не соответствовали требованиям.

Если рассуждать о положении среди солдат, то оно не способствовало будущей победе. В полках не было нормальной боевой подготовки, (и это при совершенно неудовлетворительном обучении). К примеру, у артиллерии произошло перевооружение лишь перед войной, однако артиллеристы не были обучены стрельбе с закрытых позиций. Кроме того, артиллерия не обучалась совместным действиям с пехотой и, впоследствии, в период военных действий не смогла ее поддержать.

Что касается боевого духа и героизма российских солдат, то здесь имеются две противоположные точки зрения. С одной стороны в армии чувствовалась явная усталость, и непонимание солдатами целей войны. Бойцы были морально истощены, в противоборство шли крайне нерешительно, знаменитого русского боевого духа не было, а без него победа практически невозможна. С другой стороны, отмечается, что в сражениях неоднократно врагу приходилось преодолевать героическое сопротивление русских и солдаты царской России были самоотверженны и храбры. Чаще всего, героизм проявлялся в критических ситуациях, таких как Цусима или Порт-Артур.

Пораженчество, которое широко развивалось в народных массах, отразилось в настроении действующей армии. Очевидно, что царская армия была лишена атакующего энтузиазма, она не была боеспособна и шла к итогу русско-японской войны на волнах шовинистической пропаганды. В свою очередь армия противников отличалась хорошей индивидуальной подготовкой и была воспитана в духе шовинизма. Уже с первых дней, воспользовавшись тяжелой ситуацией в российской армии, японцы перехватили инициативу в свои руки. Нередко агрессивная тактика противников брала верх над численным превосходством наших войск.

Бесспорно, моряки и солдаты России, сражаясь в трудных условиях против численно превосходящего и хорошо подготовленного врага, в боях показали бесстрашие, самоотверженность и героизм. Однако отсталость в техническом обеспечении и вооружении, плохая выучка личного состава, а также неумелое руководство высшего командования привели Россию к провалу.

Историки сходятся во мнении, что главной причиной поражения России в этом противостоянии стали некомпетентность командного состава, отставание в плане вооружения и отсутствие четкого и ясного плана военных действий. Но, несмотря на то, что российская армия быстро сдавала свои позиции, в рядах солдат и офицеров до момента подписания мирного соглашения и даже после существовала уверенность в том, что русско-японская война была бы выиграна в случае ее продолжения.

Но продолжение боевых действий на Дальнем Востоке не давало власти сосредоточиться на борьбе с набиравшими силу внутренними противниками. Именно поэтому Николай II и решился на подписание абсолютно бесславного Портсмутского мира, возмущившего огромное количество офицеров тем, что кровь, пролитая русскими солдатами, была пролита напрасно.

Что интересно, итоги русско-японской войны не устраивали не только Россию. Япония, страна-победительница, также не испытывала особенного удовлетворения исходом войны. В какой-то период существовала даже опасность возникновения мятежей внутри страны, поскольку участники войны не видели особых преимуществ, которые давал им подписанный мир.

5 сентября 1905 года Портсмутский мир был все же подписан. Согласно этому документу русско-японская война привела к следующим итогам:

- Япония получила во владение южную часть острова Сахалин;
- Русские войска покинули остальную территорию острова;
- Россия оплачивала содержание военнопленных японской казне;
- Южная ветка КВЖД и права на Кватунский полуостров перешли стране-победительнице.

При этом остались неудовлетворенными претензии японской стороны на получение в качестве трофеев оставшихся русских судов — русский царь категорически отка-

зался выдавать их. Также не была выплачена выигравшей стороне и контрибуция, изначально заявленная японцами как обязательное условие мира. Но главным итогом этой короткой войны стало падение в глазах народа и дворян-

ства престижа русской армии и самой идеи самодержавия. Прямым следствием поражения в русско-японской войне стала первая русская революция и дальнейшее падение царствующего режима.

Литература:

1. Балакин, В. И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904–1905 гг. // «Новая и новейшая история» 2004 N 6.
2. Грибовский, В. Ю. Личный состав Российского Флота в русско-японской войне 1904–1905 гг. Сборник статей «Синдром Цусимы». Цитадель, Спб. 1997.
3. Русско-японская война 1904–1905 гг. Интернет-издание <http://biofile.ru/his/13075.html>.
4. Сахаров, А. Н. Размышления о русско-японской войне 1904–1905 гг. // Вопросы истории. — 2007. — № 4. — с. 3–15.
5. Шишов, А. В. Неизвестные страницы русско-японской войны 1904–1905 гг. Электронный ресурс. <http://read24.ru/fb2/aleksey-shishov-neizvestnyie-stranitsyi-russko-yaponskoy-voynyi-1904-1905-gg/>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Возможна ли интеграция в Центральной Азии: факторы взаимодействия между государствами

Смагина Юлия Владимировна, студент
Тюменский государственный университет

Центральная Азия как регион связана чередой проблем и противоречий, которые обуславливают необходимость постоянного взаимодействия — конфликтного или партнерского. Существуют внутренние региональные факторы (ряд ключевых вопросов, которые в одинаковой мере составляют потенциальную угрозу социальному и политическому устройству стран), формирующие необходимость взаимодействия государств между собой на региональном уровне.

Внутренние факторы взаимодействия

Проблема распределения водных ресурсов

Наиболее остро в регионе стоит проблема распределения водных ресурсов. С момента распада Советского Союза в Центральной Азии остро встал вопрос о разделе водных ресурсов и их совместном использовании. Дело в том, что после исчезновения советской плановой системы между странами не были заключены четкие соглашения, регламентирующие механизмы регионального водопользования. Основные водные артерии Амударья, берущая начало в Таджикистане, и Сырдарья — в Кыргызстане, предоставляют этим государствам сильный механизм манипуляции в отношениях с Узбекистаном, Казахстаном и Туркменией. «Кыргызстан и Таджикистан контролируют эти реки в верхнем течении, и споры о нуждах стран верховья и низовья служат источником серьезных политических разногласий» [15, с. 14].

Совместное использование водных ресурсов в условиях их постоянной нехватки, стремительно растущего спроса и сложность объективного управления процессом водоснабжения, приводит к возникновению противоречий между государствами. «Дополнительным препятствием к установлению сотрудничества по таким рекам служат различия в традициях водопользования, управленческих структурах и другие факторы» [7, с. 50]. Такая расстановка сил немедленно приводит к возникновению конфликтов регионального характера. Отсутствие четкого законодательства приводит к обострению межгосударственной об-

становки вплоть до открытых конфликтов, служащих инструментом в борьбе за обладание влиянием в регионе.

Усиление конфликтного потенциала вынуждает государства садиться за стол переговоров по урегулированию этого вопроса. В связи с этим возникают такие понятия как «водные войны» и «водная дипломатия». Так вопрос распределения воды является как предметом постоянного спора, так и важным фактором, объединяющим страны.

В связи с этим прослеживается зависимое положение Казахстана по отношению к Кыргызстану и Таджикистану и Узбекистана по отношению к Туркмении — Казахстан и Узбекистан вынуждены идти на диалог с этими странами, а также устанавливать тесный контакт между собой с целью оказания возможного давления для решения этой проблемы.

Распределение энергетических ресурсов

Также выделяется проблема распределения энергетических ресурсов. Здесь прослеживается обратная ситуация. Казахстан является одним из главных производителей нефтегазовых ресурсов в Центральной Азии наряду и Узбекистаном и Туркменистаном. Их поставки покрывают потребности Таджикистана и Кыргызстана, которые остро ощущают нехватку этих ресурсов.

На основании этих факторов можно сделать вывод о том, что регион существует благодаря взаимозависимости стран друг от друга в областях, которые невозможно урегулировать в одностороннем порядке. Намечается две противоположные стороны в решении внутренних проблем — с одной стороны — промышленно развивающиеся и энергетически обеспеченные Казахстан и Узбекистан, нуждающиеся в стабильном водном обеспечении для поддержания и развития своей промышленности, с другой — малоразвитые, сельскохозяйственные Туркмения, Кыргызстан и Таджикистан, нуждающиеся в энергоресурсах. Очевидным становится механизм устранения противоречий в отношении водной и энергетической безопасности, а точнее его отсутствие — происходит взаимный обмен недостающими ресурсами без каких-либо реальных попыток урегулирования этих вопросов.

Решению этих вопросов, по мнению экспертов, препятствуют: «<...> рекомендательный характер принимаемых решений на уровне созданных региональных структур управления и отсутствие ответственности за их исполнение; разобщенность действий на региональном и национальных уровнях между структурами управления водного хозяйства и энергетики; противоречия между интересами государств верхнего и нижнего течения рек; отсутствие реальных межгосударственных структур, наделенных соответствующими полномочиями в сфере совместного управления водно-энергетическими ресурсами; отсутствие какой-либо не заинтересованной стороны в качестве арбитра между конфликтующими сторонами с возможностями реального воздействия на решения спорных сторон» [7, с. 60].

К внутренним факторам также можно отнести вопросы незаконной миграции населения и урегулирование территориальных споров и претензий, однако решение этих проблем, в большей степени, проходит в одностороннем порядке. Все эти факторы свидетельствуют естественном и неотъемлемом взаимодействии, кооперации и сотрудничестве в рамках Центральной Азии по этим вопросам.

Внешние факторы взаимодействия

Взаимодействие государств и их объединение происходит на основе внешних факторов: угрозы терроризма и распространения радикального ислама и использования территории Центральной Азии в качестве транзитного пути для незаконного оборота наркотиков.

Распад СССР привел к проблеме определения границ между новыми государствами. Особые территориальные споры вызвала так называемая Ферганская долина, которая и по сей день продолжает оставаться потенциальной угрозой всей Центральной Азии по причине неразделенных границ между Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией и незащищенности внешних границ. Несмотря на официальные заявления властей об урегулировании ситуации, границы, по-прежнему, не определены. «Открытые границы Ферганской долины представляют прямую угрозу всему региону вследствие активной деятельности радикальных экстремистских группировок. В решении территориальных споров Казахстан оказывается на стороне Таджикистана и Киргизии, которые также поддерживаются РФ. Узбекистан же оказывается на другой стороне при поддержке США.

Тем не менее, такая расстановка сил не препятствует существованию общей позиции стран по вопросу распространения экстремизма в регионе: несмотря на неурегулированные территориальные границы, необходимо поддержание стабильности региона и недопущение усиления влияния внешних сил, как со стороны радикальных исламистов, так и со стороны США и РФ, открыто проводящих раздел сфер влияния и интересов.

Самый нестабильный район региона сталкивается с проблемами перенаселения, безработицы, преступ-

ности, что приводит к резкой исламизации и появлению радикальных настроений среди населения Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Основной угрозой всему региону остается религиозный экстремизм, пропагандируемый исламскими радикалами, выступающими за создание Исламского Халифата на территории Центральной Азии, с центром в Ферганской долине. Международные террористические организации («Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир» и др.) намерены дестабилизировать обстановку во всей Центральной Азии. Основной целью их является насильственное свержение официальной власти и построение исламского государства. Такая ситуация вынуждает государства региона идти на согласование действий по совместному решению проблемы, прежде всего, для поддержания внутренней стабильности.

Географическое положение региона способствует его использованию в качестве транзитного пути для незаконного оборота наркотических средств: недостаточный пограничный контроль внешних границ региона и пограничных зон между странами Центральной Азии делает регион еще более привлекательным. Близость Афганистана к странам региона определяет характер транзитных отношений — основным товаром экспорта являются наркотические средства, и связанное с этим распространение радикального ислама в регионе, способствующего появлению террористической угрозы. Этому способствует и значительный рост населения в регионе, которое не находит себе места на рынке труда, а неблагоприятная ситуация в некоторых областях делает производство и распространение наркотиков единственным средством существования.

Все страны региона, независимо от экономического благополучия, так или иначе, задействованы в функционировании оборота наркотических веществ в Центральной Азии.

В регионе наблюдается рост так называемых «нетрадиционных» или «новых» угроз, как международный терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотических веществ и т.д. Все это — угрозы внутриполитической стабильности государств. Эти проблемы формируют «нераздельность безопасности», т.е. невозможность их решения без согласованного действия всех стран региона. Именно они формируют региональный комплекс безопасности, на основе которого происходит выделение государств в особую систему с присущими ей методами взаимодействия между странами — соперничества и сотрудничества. Государства вынуждены усилить взаимодействие для противостояния внешним угрозам независимо от субъективного желания политических лидеров дистанцироваться от своих соседей.

Возможна ли интеграция

Существует мнение о том, что в Центральной Азии происходит процесс интеграции государств. Нередко в речах

национальных лидеров можно услышать такие понятия как «интеграция в регионе», «интеграционный процесс» и т.д.

Исходя из внешних и внутренних факторов функционирования региона, можно сделать вывод о том, что суждения об интеграции в регионе преувеличены и не имеют под собой достаточных оснований. Говорить об интеграции в регионе практически невозможно, так как на настоящий момент существуют потребности в региональном сотрудничестве, но осуществляются они только на уровне постановки концепций и не более.

Другими словами, политические элиты не готовы идти на тесное взаимодействие для развития интеграционных процессов и создавать наднациональную структуру, принципом которой бы стала солидарность в принятии решений. Также очевидно наличие противоречий, которые препятствуют установлению равноправных и равносильных связей в контексте какой-либо интеграционной структуры.

Основным условием установления какого-либо взаимодействия или интеграционного процесса в регионе является полная независимость государств в принятии решений и отсутствии какого-либо политического давления извне.

«В Центральной Азии действительно присутствуют отдельные элементы «интеграции снизу», однако их роль остается достаточно ограниченной» [10, с. 21]. Если и говорить о возможной интеграции и об ее положительных результатах, то только на основании экономического взаимодействия крупных компаний и единства инфраструктуры. Все это позволяет говорить об отсутствии какой-либо координации в действиях руководителей стран по общим вопросам межгосударственного взаимодействия.

Еще одной возможной формой взаимодействия государств региона является соперничество или борьба за лидерство. Стоит сказать, что существование такого понятия как борьба за лидерство в отечественной и зарубежной науке трактуется по-разному. В англоязычных работах, посвященных исследованиям Центральной Азии, отчетливо прослеживается идея соперничества за преобладание в регионе между Узбекистаном и Казахстаном. «Система многосторонней безопасности не только иллюзорна, но, может быть, невозможна до тех пор, пока не будут преодолены такие факторы как соревнование между Узбекистаном и Казахстаном за региональное преобладание и нежелание бюджетных издержек по поддержанию безопасности» [3, с. 19].

Что касается русскоязычных исследований, то они подходят к этому вопросу более критично. Исследователи сходятся во мнении, что борьба за лидерство в регионе, в действительности, может развернуться только между Казахстаном и Узбекистаном, однако ни одно из этих государств на данный момент не способно объективно занять лидирующую позицию. Национальные политические элиты все еще заняты внутренним устройством госу-

дарств. Идея соперничества же, скорее, поддерживается благодаря внешнему дискурсу, как идея соперничества России и США в регионе посредством разделения сфер влияния: Казахстан всегда рассматривался как зона российского влияния, а Узбекистан — США.

Если говорить о региональном лидерстве, то первоначально стоит определить, какой смысл стоит вкладывать в это понятие. «На самом деле, понятие лидер может иметь несколько смыслов: лидер как гегемон (всевластный субъект), лидер как ведущий (остальные — ведомые), лидер как пример (авторитет), лидер как просто успешный (продвинутый). Условно, их можно охарактеризовать так: первый обладает физической властью, второй обладает юридической властью, третий — нормативной властью, четвертый — никакой» [9].

Предписываемое Казахстану лидерство связано с особенностями проводимой им политики. Сложно сказать, что Казахстан является тем государством, которое способно претворять собственное видение региональных аспектов, не поступаясь национальными интересами, т.к. не имеет достаточно веских рычагов давления на своих соседей. Если и говорить о каком-либо лидерстве Казахстана, то, скорее, просто как наиболее успешного или признаваемого государства.

Таким образом, соперничество, возможно, и имеет место быть, но только в контексте личных амбиций лидеров Н. Назарбаева и И. Каримова, подогреваемых извне. Однако на настоящий момент между государствами происходит налаживание взаимного сотрудничества с целью извлечения взаимной выгоды. Консолидация связана с пониманием «нераздельности безопасности», а также боязнью насаждения «излишне» демократических ценностей извне. Общая цель, преследуемая лидерами, — поддержание стабильности в рамках своих государств, что представляется невозможным без конструктивного диалога между наиболее влиятельными государствами Центральной Азии.

Заключение

Распад СССР привел к появлению на политической карте мира новых независимых государств Центральной Азии. Наряду с установлением политической и экономической систем происходило и определение вектора и характера развития отношений между государствами региона. В условиях отсутствия медиативной роли Центра, они столкнулись с рядом внутренних проблем и противоречий, которые нуждались в многостороннем решении: распределение водных и энергетических ресурсов, незаконный оборот наркотических веществ, угроза распространения радикального экстремизма и терроризма — факторы, которые послужили «нераздельности безопасности» региона. Таким образом, государства сосуществуют в рамках регионального комплекса безопасности.

Можно сделать вывод о том, что суждения об интеграции между государствами Центральной Азии, борьбе

за лидерство и соперничество между ними преувеличены. Действительно, существует потребность в сотрудничестве и координации действий, однако она находит свое отражение только на уровне деклараций и концепций.

Подтверждением этому служит анализ концепций внешней политики государств. Стоит отметить, что отношениям с государствами Центральной Азии в документах уделяется лишь малая часть, несмотря на постоянное упоминание о необходимости тесного сотрудничества и взаимодействия с ними. Страны готовы к региональному сотрудничеству, но скорее, в рамках более крупных ин-

теграционных объединениях, выходящих за пределы региона (Евразийский Союз, ШОС и др.). Интерес к тесному взаимодействию между странами присутствует только в тех сферах, которые непосредственно связаны с национальной безопасностью, остальные же вопросы государства предпочитают решать самостоятельно. Принцип «Худой мир лучше доброй ссоры» наиболее точно подходит для описания ситуации в Центральной Азии, странам которой необходимо существовать в контексте региональных проблем и противоречий, при этом продвигая свои интересы и используя для этого все возможные политические инструменты влияния в регионе.

Литература:

1. Central Asia: border disputes and conflict potential // ICG Asia Report. — №33. — 4 April 2002.
2. Central Asia: drugs and conflict // ICG Asia Report. — №25. — 26 November 2001.
3. Central Asia: fault lines in the new security map // ICG Asia Report. — №20. — 4 July 2001.
4. Central Asia: islamist mobilization and regional security // ICG Asia Report. — №14. — 1 March 2001.
5. Is radical islam inevitable in Central Asia? Priorities for engagement // ICG Asia Report. — N°72. — 22 December 2003
6. Богатуров, А. Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной политике // Россия в глобальной политике. — №2. — Март — Апрель 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Otlozhennyi-neitra..>
7. Жильцов, С., Зонн И. Борьба за воду // Индекс безопасности. — 2008. — Т. 14. — №. 3. — с. 49–62.
8. Жмуйда, И., Морозова М. Золотой полумесяц» и Центральная Азия: основные потоки героиновой экспансии //Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — №. 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-04/0..
9. Лаумулин, М. Т., Толипов Ф. Ф. Узбекистан и Казахстан: борьба за лидерство? // Индекс безопасности. — 2010. — Т. 16. — №. 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://пир-центр. рф/index. php?id=2047>
10. Либман, А. М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии //Евразийская экономическая интеграция. — 2009. — Т. 2.
11. Митрова, Р. Т. Азиатский вектор энергобезопасности //Индекс безопасности. — 2008. — Т. 14. — №. 1. — с. 147–150.
12. Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут-Тахрир // Отчет МГПК — Азия. — №38. — 30 июня 2003.
13. Рахматулина, Г. Г. Формирование энергетического рынка стран Центральной Азии: проблемы и перспективы // Научный журнал Казахстан-Спектр. — №2 (28). — 2004. — с. 24–37.
14. Рысбеков, Ю. Х. трансграничные водные ресурсы Центральной Азии: политические и правовые аспекты бесконфликтного использования // Материалы международной НПК Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии (МКВК) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sic.icwce-aral.uz/>
15. Центральная Азия: последний шанс для перемен? // Доклад МГПК — Азия. — 29 апреля 2003.

СОЦИОЛОГИЯ

Реализация программы здоровьесбережения в педагогическом вузе

Борисов Антон Александрович, соискатель;

Борисова Людмила Петровна, кандидат педагогических наук, доцент,
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург)

Соловьев Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Современная социокультурная, экономическая и геополитическая ситуация актуализирует значимость и ценность здоровья как условия успешного развития российского общества и национальной безопасности [3]. Только здоровый человек в полном объеме способен к активной саморегуляции поведения, к формированию индивидуальных программ здорового образа жизни, к продуктивной и творческой общественной деятельности, к воспроизводству и успешной социализации своего потомства.

Осознанное принятие ценностей здорового образа жизни и здоровья становится в настоящую эпоху не просто значимым, а ведущим фактором в обеспечении устойчивого развития общества и общественных отношений. Задачи формирования, укрепления и сохранения природного, генетически детерминированного здоровья человека, живущего в напряженной информационно-энергетической среде, создания экологически и эмоционально-комфортной среды общения и труда становятся приоритетными для человеческого сообщества [1].

Исследование и разработка модели реализации программы, обеспечивающей пути решения проблемы здорового образа жизни участников образовательного процесса предполагает комплексный подход, учитывающий как понимание различных аспектов здоровья (медико-биологический, психологический, информационный, духовно-нравственный и т.д.), так и практических мероприятий на основе гуманитарных технологий, ориентированных как на подготовку молодежи к осуществлению личностно-ориентированного здорового образа жизни, так и на подготовку специалистов, владеющих здоровьесберегающими технологиями для работы в различных социальных средах и институтах [14]. Особое внимание необходимо уделить проблемам наркомании, алкоголизации и асоциального поведения в молодежной среде [4].

Реализация комплексных мероприятий программы может рассматриваться как основа дальнейшей разработки новых образовательных программ, объединяющих междисциплинарные направления (например, технология профилактики девиаций в социальной сфере, технологии и профилактики аддиктивного поведения, технологии в сфере кризисного социального взаимодействия, гуманитарные технологии в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья, технологии социального мониторинга и многих др.) [13]. Разработанная модульно-компетентностная программа может встраиваться в систему подготовки специалистов разных направлений на базе различных вузов и регионов, а также в систему программ дополнительного профессионального образования и повышения квалификации работников социальной сферы [3].

Системообразующим ядром программы РГПУ им. А. И. Герцена по формированию здорового образа жизни участников образовательного процесса является специально разработанные здоровьесберегающие технологии в образовательной среде.

Потребители (адресаты) программы: работники сферы образования, студенты, получающие образование в сферах социального обслуживания населения, образования, культуры, здравоохранения [6].

Цель реализации мероприятий программы — содействие формированию у участников образовательного процесса общекультурных и профессиональных ценностей и компетенций в области применения здоровьесберегающих технологий в различных социальных средах путем формирования культуры здоровья, создания оптимальных условий обучения и труда, использования физических упражнений, профилактики девиаций, а также современных психологических средств воздействия на личность [2].

Задачи программы:

1) совершенствование технологий здоровьесформирующей деятельности в РГПУ им. А. И. Герцена;

2) формирование среди студентов, профессорско-преподавательского персонала ценностей здорового образа жизни;

3) отказ от вредных привычек среди студентов и преподавателей [15];

4) сформировать знания о современных технологиях и методах здоровьесбережения в системе образования, спорта, профессиональной деятельности, военной деятельности, реабилитации и рекреации.

Приоритетными направлениями программы являются:

1) создание условий для охраны здоровья и полноценного питания участников образовательного процесса [5];

2) мониторинг состояния здоровья студентов и профессорско-преподавательского персонала;

3) здоровьесберегающая деятельность образовательного учреждения с использованием современных информационных технологий;

4) развитие физкультуры и спорта в РГПУ им. А. И. Герцена, в том числе материально-технического состояния спортивной базы;

5) деятельность РГПУ им. А. И. Герцена по оздоровлению профессорско-преподавательского персонала, вовлечению педагогов в занятия физкультурой и спортом;

6) положительная динамика отказа от вредных привычек среди студентов и педагогов.

Основные мероприятия программы:

1. Внедрение вышеперечисленных технологий в практику социально-культурной деятельности обучающихся и профессорско-преподавательского состава и иных работников РГПУ им. А. И. Герцена.

2. Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава по проблемам сохранения и укрепления здоровья обучающихся через семинары.

3. Просветительские и физкультурно-оздоровительные мероприятия с обучающимися и профессорско-преподавательским составом, а также с иными работниками РГПУ им. А. И. Герцена.

4. Укрепление физкультурно-спортивной и оздоровительной базы РГПУ им. А. И. Герцена с целью создания условий сохранения и укрепления здоровья обучающихся и профессорско-преподавательского состава и иных работников.

5. Организация волонтерских групп из числа обучающихся по пропаганде здорового образа жизни, привлечение к научным исследованиям по вопросам здорового образа жизни.

6. Донорство в РГПУ им. А. И. Герцена (организация донорства крови и её компонентов).

7. Профилактика социально-значимых заболеваний (ВИЧ, гепатиты, туберкулез и др.) [7].

Критерии оценки эффективности программы:

1) деятельность образовательного учреждения по оздоровлению профессорско-преподавательского пер-

сонала и их образованию в сфере здоровьесберегающих технологий:

— доля профессорско-преподавательского персонала и студентов, регулярно проходящих диспансерные осмотры;

— количество профессорско-преподавательского персонала, прошедшее повышение квалификации по программам здоровьесберегающей направленности;

— охват профессорско-преподавательского персонала оздоровительными занятиями;

2) состояние здоровья основных участников образовательного процесса:

— динамика распределения студентов по группам здоровья в направлении укрепления здоровья;

3) образовательная деятельность по формированию здорового образа жизни:

— число образовательных программ и элективных курсов, используемых в образовательной деятельности по формированию здорового образа жизни;

— число учебно-методических разработок [8–10];

4) физкультурная деятельность студентов:

— охват студентов специальной медицинской группы занятиями по физической культуре;

— регулярность проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий;

— доля студентов, прошедших оздоровление в санатории-профилактории.

Ожидаемые результаты реализации комплексных мероприятий программы «Здоровьесберегающие технологии в образовательной среде» распространяются на всех участников образовательного процесса, которые смогут:

— применять знания в области психолого-педагогических и физиолого-гигиенических аспектов сохранения здоровья всех субъектов общества [11,12];

— работать в группе специалистов различных направлений с целью решения проблем здоровьесбережения;

— определять, формулировать и решать задачи профилактики и сохранения здоровья населения;

— проводить экспертизу существующих технологий с позиций здоровьесбережения;

— прогнозировать последствия напряженного характера учебной и трудовой деятельности, состояния здоровья участников учебного процесса;

— обладать качествами здоровой личности (в физическом, психическом, социальном и духовном плане) и вести здоровый образ жизни, поддерживать личное и профессиональное здоровье;

— эффективно взаимодействовать в рамках сохранения и укрепления здоровья с детьми и подростками;

— разрабатывать индивидуальные программы сохранения здоровья, локальные модели применения здоровьесберегающих технологий в социальной сфере;

что позволит им полноценно учиться и работать.

Литература:

1. Бойков, А. Е. Профилактика информационной зависимости детей и подростков / А. Е. Бойков, Н. Н. Плахов // Безопасность жизнедеятельности. — 2011. — № 12. с. 42–45.
2. Борисов, А. А. Реализация здоровьесформирующих образовательных технологий в области педагогического образования [Текст] / А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. — 2012. — № 6. — с. 375–377.
3. Мануйлова, Г. Р. Выявление условий здоровьесберегающей деятельности студентов-первокурсников педагогического вуза // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — с. 792–794.
4. Матусевич, М. С. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде (на примере муниципального образования): Автореф. дисс...канд. пед. наук. С-Пб, 2009. — 20 с.
5. Матусевич, М. С. Особенности формирования пищевых нарушений у подростков // Молодой ученый — 2013. — № 12. — с. 814–817.
6. Новожилова, А. П. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде на уровне муниципального образования [Текст] / М. С. Матусевич, А. П. Новожилова // Молодой ученый. — 2012. — № 8. — с. 360–364.
7. Плахов, Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2012. — № 145. — с. 90–95.
8. Сорокина, Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса «Естествознание» 5 класс // История и педагогика естествознания. — 2013. — № 1. — с. 29–30.
9. Сорокина, Л. А. Активизация познавательной деятельности обучающихся как средство формирования метапредметных результатов при изучении курса естествознание [Текст] / Л. А. Сорокина // Молодой ученый. — 2013. — № 12. — с. 522–524.
10. Сорокина, Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса естествознание в 5 классе. Учебно-методическое пособие [Текст] / Л. А. Сорокина // Издательство «РГПУ им. А. И. Герцена», СПб, 2012—85 с.
11. Сорокина, Л. А. Психоэмоциональные, дидактические и психофизиологические методы активизации познавательной деятельности школьников в методике преподавания курса «Естествознание» (5 класс) // История и педагогика естествознания. — 2013. — № 2. — с. 29–32.
12. Сыромятникова, Л. И. Особенности гендерных условий профилактики наркомании старшеклассников [Текст] / Л. И. Сыромятникова, И. Н. Шпет, Л. Г. Буйнов // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — с. 660–662.
13. Хвезенко, С. П., Матусевич М. С. Методические подходы к комплексному решению проблемы наркомании на уровне реализации локальных психолого-педагогических программ / С. П. Хвезенко, М. С. Матусевич // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2009. — № 1. — с. 222–226.
14. Чеснейший, Т. А. Гигиеническое воспитание и обучение в профессиональной подготовке военнослужащих / Т. А. Чеснейший, А. Г. Зайцев, Н. Н. Плахов, А. В. Мухоротов // Материалы VI-й Международной научно-практической конференции «Оздоровление средствами образования и экологии»; науч. ред.: В. В. Латушин, З. И. Тюмасева, Б. Ф. Кваша. — 2009. — с. 150–151.
15. Шатровой, О. В. Модель виктимности [Текст] / А. А. Канчурина, М. С. Матусевич, О. В. Шатровой // Молодой ученый — 2013. — № 9. — с. 306–307.

Социальное значение санаторно-курортного лечения в охране репродуктивного здоровья современной женщины

Киселева Евгения Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Кузьмина Мария Анатольевна, кандидат медицинских наук, ассистент
Астраханская государственная медицинская академия

Social implication of sanatorium-resort therapy in reproductive health services

Kiseleva Evgeniya Evgenievna, Cand. Sci. (Soc.), associate professor
Astrakhan state university

Kuzmina Mariya Anatolievna, junior lecturer
Astrakhan state medical academy

В современных социально-экономических условиях, характеризующихся высоким уровнем заболеваемости и общей смертности населения, снижением рождаемости и ухудшением здоровья детей, проблемы охраны репродуктивного здоровья населения приобретают особую значимость.

Охрана репродуктивного здоровья — новое направление в развитии демографической политики. В Концепции демографического развития России, принятой Правительством, улучшение репродуктивного здоровья входит в число национальных приоритетов. Успех проведения предопределяется степенью научного обоснования путей решения проблем охраны репродуктивного здоровья.

На сегодняшний день продолжает оставаться неудовлетворительным состояние репродуктивного здоровья женщин: значительная частота гинекологической и экстрагенитальной патологии, заболеваний, передаваемых половым путем; ухудшение здоровья беременных и рожениц, что определяет высокий процент репродуктивных потерь, значительное количество аборт и осложнений после них.

Проблема привычного невынашивания беременности остается одной из наиболее актуальных в акушерстве и гинекологии, так как не только влечет за собой снижение рождаемости, но и оказывает отрицательное влияние на репродуктивное здоровье женщины. В мире за последние 10 лет общие потери новорожденных составили 6 млн. Ситуацию осложняет ухудшающееся общее и репродуктивное здоровье женщин фертильного возраста, которые все чаще не способны выносить и родить здорового ребенка.

В целом система охраны репродуктивного здоровья ориентирована прежде всего на оказание помощи женщинам детородного возраста, и преимущественно в период беременности и родов, а также после родов.

Современная наука и практическое здравоохранение всесторонне изучают медицинские проблемы низкого уровня соматического и репродуктивного здоровья

женщин. Воздействие на здоровье женщин не ограничивается наличием только медицинских причин.

Действует целый комплекс социально-экономических, общественно-политических, экологических и других факторов, среди которых: материальное обеспечение, уровень культуры, национальные привычки, жилищные условия, питание, внутрисемейные отношения, обеспечение медицинской помощью — все то, что влияет тем или иным образом на качество жизни женщин.

В настоящее время значительно обострились и специфические социальные проблемы женщин. К ним относятся повышенная тревожность, беспокойство, страх, ощущение неопределенности, связанные с предстоящей беременностью, родами, благополучием семьи, здоровьем ребенка.

В связи с этим возрастает роль санаторно-курортного лечения в охране репродуктивного здоровья современной женщины, которое предполагает комплексное обследование и лечение, улучшающее не только физиологическое, но и психологическое состояния пациентов.

Климатолечение, лечебная физкультура, использование в лечебных программах природных и перфорированных факторов, психотерапевтическое воздействие, способствуют улучшению здоровья, снижению стрессовой реакции, обеспечивая развитие социально-психологической составляющей репродуктивного здоровья современной женщины.

Санаторно-курортное лечение гинекологических заболеваний подразумевает не только лечение уже имеющих проблем, но и профилактику возможных осложнений, что имеет огромное значение при сохранении и укреплении репродуктивного здоровья женщины.

Разработанные и используемые специалистами ЦР «Тинаки» лечебные программы доказали свою результативность и эффективность как при лечении гинекологических больных, так и при оздоровлении беременных женщин. Согласно проведенным исследованиям, более 20% пациенток с нарушенной репродуктивной функцией,

после проведенного лечения в ЦР «Тинаки», имели желанную беременность, завершившуюся родами, с рождением долгожданного ребенка [1].

Эффективность санаторно-курортного лечения гинекологических заболеваний зависит от правильности выбранного курорта. При выборе курорта необходимо оценить ряд критериев, среди которых: характеристика природных лечебных факторах и их воздействие на организм, особенности гинекологического заболевания, наличие сопутствующей патологии, возраст пациентки,

гормональные нарушения и возможности их коррекции, сезонность, время начала лечения.

Важно отметить, что выбор места санаторно-курортного лечения будет наиболее эффективным, если он будет осуществлен врачом-гинекологом.

Таким образом, использование санаторно-курортного лечения оказывает положительное влияние на все составляющие репродуктивного здоровья женщины и является важным этапом в реализации демографической политики государства.

Литература:

1. Кузьмина, М.А., Ипатов М.В., Синчихин С.П., Наврузова З.Т. Курортные факторы санатория «Тинаки» в лечении гинекологических больных // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. — 2009. — №2. — с. 26–29.
2. Кузьмина, М.А., Тимошин С.А. Природные лечебные факторы Центра реабилитации «Тинаки» в комплексной физиотерапии хронического воспаления органов малого таза у женщин // РеаСпоМед 2006: матер. VI Всерос. науч. форума — М., 2006 г. — с. 71–72.
3. Медико-социальные аспекты репродуктивного здоровья населения: Материалы пленума Российской ассоциации врачей акушеров и гинекологов научно-практической конференции/Под ред. В.Н. Серова М.: Academia, 2000. 426 с.
4. Медико-социальные исследования полового поведения подростков/Н.В. Лузан, С.В. Давыдова, О.М. Аврукина и др. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины 2001 — №2. — С 3–9
5. Медицинские, социальные, и экологические аспекты формирования здоровья населения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Челябинск: Юго-Восточное региональное управление ПС России, 2001. — 260 с.

К вопросу формирования безопасного поведения в дорожном движении у младших школьников

Лагунов Андрей Николаевич, кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры;

Уколов Алексей Валерьевич, кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры

Сибирский институт пожарной безопасности (филиал) Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (г. Железнодорожск, Красноярский край)

Знания безопасного поведения младших школьников в современной цивилизации не передаются в формах традиционного обучения и воспитания, начиная с дошкольного обучения (пословицы, поговорки, игры и т. д.), и не позволяют предупредить многие угрозы возникшие в XX–XXI веках. Современной формой передачи ребенку опыта безопасного поведения на дороге являются обучающие компьютерные игры.

Ключевые слова: современная цивилизация, обучающая компьютерная игра, опыт безопасного поведения в дорожном движении.

Условия жизни человека в современной техногенной цивилизации с точки зрения безопасности жизнедеятельности определена категориями «опасная» и «безопасная». Опасность — это способность живой и неживой материи причинять вред самой себе. Безопасность — это способность социальной системы предупреждать и снижать опасность установлением и соблюдением организованного порядка внешних и внутренних взаимосвязей.

Накопленный старшими поколениями опыт безопасного поведения в отношении большинства современных

техногенных опасностей не может быть сохранен и передан младшему поколению в форме традиций, так как эти опасности «моложе» их самих. Изменение форм передачи опыта обусловлено трансформацией среды обитания от природной к информационно-техногенной, в результате чего закрепленные в пословицах, поговорках, символических формулах, играх и обрядах формы не позволяют предупреждать многие опасности возникшие в XX–XXI веках. Осознание нестабильности окружающей действительности, непонимание как уберечь себя и своих

детей в новых условиях, ненадежность существования и соответственно потребность в безопасности являются доминирующей составляющей самоощущения современного человека. Следовательно, формирование безопасного поведения необходимо целенаправленно организовывать и регулировать с самого раннего возраста.

Для выявления и апробации некоторых нетрадиционных форм передачи опыта безопасного поведения, в муниципальных образовательных учреждениях г. Железнодорожск Красноярского края и г. Сосновый Бор Ленинградской области в 2010–2013 гг., проведено анкетирование родителей первоклассников, (1511 респондентов). Из 10 предложенных видов деятельности вне образовательного учреждения выявлен наиболее востребованный — компьютерная игра (90.61% современных детей играют в компьютерные игры). Говоря о преимуществах применения компьютерных детских игр, включенных в учебный процесс, Е.Д. Маргулис отмечает их положительное воздействие на мотивацию учебной деятельности и стимулирование инициативы и творческого мышления, что по мнению Маргулиса Е.Д. очень важно в современных условиях, когда недостаточность учебного материала тормозит формирование системности мировоззрения младшего школьника.

Актуальность проблемы безопасности активизировала поиск инновационных решений и в технических науках, и в педагогике, и в психологии. Активно изучаются дидактические возможности компьютерной игры как нового эффективного средства обучения детей правилам безопасного поведения в условиях рисков современной социализации. Угрозы жизни и здоровью в информационно-техногенной среде многообразны и динамичны, соответственно широк и спектр поиска оптимальных педагогических форм. В данном исследовании нас интересует узкая, но очень болезненная социально-педагогическая проблема — формирование навыков безопасного поведения в дорожном движении.

Аварийность на транспорте в Российской Федерации является одной из острейших социально-экономических и демографических проблем, и представляет угрозу национальной безопасности страны. Так, например, по данным ГИБДД, с начала 2013 года в Железнодорожске Красноярского края произошло 1019 дорожно-транспортных происшествий, на дорогах города погибло 6 человек, ранено 87. Среди пострадавших — 27 детей. По статистике младшие школьники являются самыми активными нарушителями правил дорожного движения. И система образования несет ответственность за качество образовательных услуг обеспечивающих жизнь и здоровье учащегося. Существует объективная необходимость повышения эффективности подготовки детей к действиям в условиях дорожного движения. Необходим поиск инновационных средств оптимизации учебно-воспитательного процесса по формированию навыков безопасного поведения в дорожном движении.

Традиционные формы подготовки человека к предупреждению и пресечению современных угроз, возникших

сравнительно недавно объективно недостаточны чтобы обеспечить безопасность. Целесообразно разработку специальных обучающих компьютерных игр сориентировать на профилактику угроз техногенного характера, в том числе дорожно-транспортного травматизма. И выполнять эту необходимую социальную функцию должна система образования, обладающая административной структурой, кадрами, средствами и многовековым опытом формирования у ребенка знаний, умений, навыков. Современная система образования способна оптимизировать учебно-воспитательный процесс используя самые современные методики.

Ребенок младшего школьного возраста, в зависимости от развития, по-разному усваивает знания, с неодинаковой скоростью и разными способами, и этот факт необходимо учитывать при планировании занятий по ПДД. Целесообразно применение инновационных технологий, в том числе игровых форм обучения и компьютерных игр. В планировании педагогического процесса необходимо больше времени отводить практическим занятиям. Для организации обучения ПДД в младшем школьном возрасте используются следующие формы теоретического и практического обучения, самообразования: урок, встреча с представителем ГИБДД, учебная игра, игровые комплекты, компьютерная и ролевая игра с родителями, чтение литературы, праздник ПДД, экскурсия в ГИБДД и на улицу, кружок по изучению ПДД, отряды ЮИД, демонстрация обучающих фильмов, презентаций мультфильмов, участие в конкурсах по тематике ПДД.

Анализ учебно-методических пособий по ПДД для школьников показал, что для подготовки учеников младших классов правилам безопасного поведения на дороге применяются: учебники по ОБЖ, специальные издания для детей по обучению правилам дорожного движения (раскраски, сборники заданий), методические материалы для преподавателей с разработками занятий по правилам дорожного движения. Применение на занятиях различного рода учебных пособий (игровых наборов, видео, раскрасок и пр.) позволяет использовать разнообразные способы обучения, охватывающие все виды восприятия материала: зрительный, слуховой, осязательный и кинестетический. При этом, применение компьютерных технологий, игровой деятельности, демонстрации видеороликов и презентаций является, по нашему мнению, приоритетными, так как в данном возрастном периоде они наиболее понятны, привычны, и представлены широким спектром разнообразных ресурсов.

Применение на уроках образовательных электронных изданий (ОЭИ) по ПДД для младших школьников предполагает учет своеобразия конкретного учебного предмета, и соответствие его содержания требованиям образовательного стандарта ОБЖ. Обязательно так же наличие практических занятий по формированию навыков безопасного поведения в дорожном движении.

В школах г. Железнодорожск Красноярского края проведен педагогический эксперимент. Участвовали 152 учащихся младшего школьного возраста. Обучение ПДД

в экспериментальных группах включало активное применение информационных технологий: компьютерных тематических презентаций, компьютерной игры.

Безусловно, мы не можем подвергать детей реальной опасности, у нас нет права формировать и проверять наличие навыков по ПДД в жизненной ситуации, игра стала единственным методом, с помощью которого можно отработать ПДД на практике. Направленная на изучение и отработку правил дорожного движения игра выполняет функции учебного тренинга, когда проигрываются ситуации, требующие наличия практических навыков обеспечивающих безопасность человека в дорожном движении. Игра — отличная возможность для учащихся проверить себя, потренироваться и одновременно выявить наиболее характерные ошибки. Такие игры позволяют лучше подготовить школьника к правильным и умелым действиям в реальных ситуациях. При обыгрывании определённых ситуаций по ПДД, учащиеся стараются пережить их, осмыслить и усвоить комплекс адекватных действий, чтобы в критической ситуации воспользоваться полученными знаниями и эффективно их применить.

Обучение ПДД с применением обучающей компьютерной игровой программы «Правила дорожного движения для детей», позволила познакомить детей с видами специального транспорта, знаками дорожного движения, правилами поведения на дороге. При этом было замечено желание учащегося пройти компьютерную игру до конца, нестандартная форма обучения стимулировала активность и обеспечила высокий уровень мотивации — формирование интереса.

Демонстрация мультфильмов и работа с обучающей презентацией оптимизируют образовательный процесс, создавая условия, при которых ребенок сам формулирует правила и запоминает их на основе собственного опыта, исправляя ошибки любимых мультипликационных персонажей. Ученик занимает место учителя, помогая им правильно действовать в дорожном движении, в результате твердо усваивая необходимые знания и умения, формируя необходимые навыки безопасного поведения на дороге.

Далеко не каждая компьютерная игра способна принести что-то новое и положительное в мир ребенка, и принцип «Не навреди!» является главным условием её применения в воспитании школьника. Выбор компьютерной игры определен следующими психологическими

условиями: ценностные основы компьютерной игры (добро, любовь к людям, ценность человеческой жизни и пр.); достоверность и полезность информации (правила безопасного поведения), содержащейся в рисунках, текстах, заданиях; актуальность и значимость информации для младшего школьного возраста; безопасность компьютера для физического и психического состояния; соблюдение санитарных норм пользования компьютером; яркость цвета; интенсивность мельканий на экране и другие.

Применение информационных технологий оптимизирует учебно-воспитательный процесс координацией деятельности образовательного учреждения и семьи. В результате проведенного педагогического эксперимента было выявлено, что применение компьютерных игр по ПДД позволило в среднем на 11 % повысить у младших школьников уровень знаний правил дорожного движения, по сравнению с контрольной группой, где подобные игры дома не применялись.

Специально разработанные компьютерные игры, учитывающие возрастные особенности, позволяют активизировать психические и интеллектуальные процессы (восприятие: образное, логическое, аналитическое; критическое мышление; память; скорость реакции) и, на основе этого, эффективно формировать качества личности безопасного типа. Как интерактивные тренинги компьютерные игры являются средством создающим условия для практического обучения безопасному поведению. Компьютерная игра позволяет получить визуальный и практический опыт принятия самостоятельных решений в условиях виртуальной опасности, наглядно увидеть результат и при необходимости проигрывать ситуацию до тех пор, пока не будет сформирован необходимый навык безопасного поведения. Полученный в виртуальной ситуации опыт учащийся переносит в реальную жизнь.

В процессе исследования выявлено, что активное применение современных информационных технологий в учебно-воспитательном процессе обеспечивает повышение эффективности обучения младших школьников правилам дорожного движения, оптимизирует образовательный процесс и позволяет объединить усилия педагога и родителей в воспитании грамотного пешехода. Применение компьютерных игр позволяет вооружить ребенка необходимыми знаниями, умениями и навыками предупреждения повседневных опасностей и значительно повышает эффективность профилактики непреднамеренного травматизма.

Литература:

1. Maslow, A.H. A theory of metamotivation: the biological rooting of the value-life [Text data]/A.H. Maslow // *Humanistic Psychol.* — 1967. — № 7. — P. 93–127.
2. Маргулис, Е.Д. Психологические особенности групповой деятельности по решению задач с помощью ЭВМ [Текст]/Е.Д. Маргулис. — Киев, 1998. — 230с
3. Шерстнева, О.Е. Опыт экспериментально-педагогической деятельности по формированию личности безопасного типа дошкольника в дошкольных учреждениях/О.Е. Шерстнева // *Современное образование — новому обществу XXI века. Материалы I Всероссийской распределенной научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 4 апреля 2009 г./ред. кол.; отв. ред. Л. М. Туранова. — Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2009. — с. 27–33.*

Трансформация личности ученого (автобиографический экскурс)

Римарева Ирина Игоревна, инженер
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена проблеме трансформации личности ученого в процессе его творческого и научного пути. В статье кратко описываются подходы в изучении трансформации личности, приводится классификация видов трансформации личности. На основе анализа автобиографических жизнеописаний выдающихся ученых делается набросок возможных траекторий трансформации интеллектуальной личности в процессе научного пути.

Ключевые слова: ученый, личность, трансформация личности.

Article is devoted to a problem of transformation of the identity of the scientist in the course of his creative and scientific way. In article approaches in studying of transformation of the personality are briefly described, classification of types of transformation of the personality is given. On the basis of the analysis of biographies of outstanding scientists the sketch of possible trajectories of transformation of the intellectual personality in the course of a scientific way becomes.

Keywords: scientist, personality, transformation of the personality.

Исторически сложилось несколько подходов в объяснении феномена личности: статические теории личности, динамические теории личности, теории развития личности и теории трансформации личности. Каждый из подходов вполне жизнеспособен и убедителен.

В рамках статического подхода постулируется принципиальная неизменность на протяжении всего жизненного пути некоего генетически детерминированного «ядра» личности. Обстоятельства могут этот тип только затушевать или заострить. Выделение типических черт личности не служит поводом для устойчивой типологии личностей. Сочетание типических черт может быть разнообразным, но ничего принципиально нового жизнь в характеристики личности не привносит.

Динамический подход отражает социологический взгляд на формирование личности. Многообразные события на протяжении всей жизни личности, привносят в нее изменения. Конфликт сознательного и бессознательного сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути, предопределяя динамический тип реагирования, фиксации на тех или иных стадиях созревания определяют характер. Эти концепции направлены на анализ адаптивных свойств личности к социуму (Психологическая концепция З. Фрейда). «Всякое поведение, идет ли речь о действии, развертывающемся вовне, или об интериоризованном действии в мышлении, выступает как адаптация. Индивид действует только в том случае, если он испытывает потребность в действии, то есть, если на короткое произошло нарушение равновесие между средой и организмом, и тогда действие направлено на то, чтобы вновь установить это равновесие, или, точнее на то, чтобы реадaptировать организм» [1, с. 3].

Концепции развития сосредотачивают внимание исследователей на необходимости человека изменяться всю жизнь, на каждом этапе своего жизненного пути, до по-

следних лет. Необходимость быть современным и актуальным для общества заставляет личность совершенствовать себя. (Актуализация личности по А. Маслоу). Думаю, такая подвижность личности несомненно присутствует в душевной организации творческой личности, но научный склад личности более устойчивая, цельная конструкция, формы мышления которой не поддаются ломке, но претерпевают изменения, через обращение к информационному полю. Научная мысль непрерывно прирастает новым знанием, которое ученый, в силу своей профессии не может игнорировать. И которым не может пренебрегать. Личность ученого вынуждена добавлять это новое знание в сферу операционального знания. Из этой позиции следует, что личность ученого должна вырабатывать некое отношение к этому знанию. Это отношение может быть положительным (признание правоты знания, использование его в своих концепциях); нейтральное отношение (признание существования нового знания, ссылка на него, как на новую концепцию); отрицательное отношение (неприятие нового знания, аргументация своего отношения) В любом случае, мышление ученого трансформируется под влиянием новой информации, нового знания, новых понятийных и смысловых конструкций.

«Это позволяет сделать вывод, что социальная жизнь трансформирует интеллект, через воздействие трех посредников: языка (знаки), содержания взаимодействий субъекта с объектами (интеллектуальные ценности) и правил, предписанных мышлению (коллективные логические и дологические нормы)» [1, с. 71].

В рамках трансформационной концепции, разработанной отечественным психологом А. Ф. Лазурским человеку в ходе его жизни открыта возможность не только самостоятельного развития, но и качественной перестройки. На смену прежнему средоточию бытия приходит другое средоточие, меняется «системообразующий фактор», формирующий личность. Человек «перерастает» себя

прежнего, подвергает принципиальной ревизии взгляды на жизнь, начинает руководствоваться новыми, более совершенными.

«Творчество и высшая степень активности, отличающая людей высокой одаренности, совершенно так же, как и деятельность всех остальных людей, в условиях окружающей их жизни, в исторической среде, в широком значении этого слова, имеют единственный питающий их источник. Когда эта среда, в силу своего собственного развития, созревает для некоторого обновления, тогда только и наступает момент для творчества. Услышать этот голос жизни, требующий обновления, увидеть и понять смысл развертывающегося жизненного процесса, сделать отсюда должные выводы иногда наперекор укоренившимся традициям, не всякая личность может в одинаковой степени, в этом и скажется уровень одаренности...» [2]. Согласно концепции А.Ф. Лазурского характеристики личности не predetermined генетически, личность может совершенствоваться в течение жизни или деградировать, то есть изменять свой психический уровень. В анализе А. Ф Лазурского большое внимание уделено так называемым «извращенным личностям». Во-первых, «... извращение, идя далеко вглубь, расщепляет личность, уничтожает координированность ее проявлений, влечет за собой оскудение». Во-вторых, «... на высшем уровне извращение сказывается уже тогда, когда, не отразившись на формальной структуре личности, оно коснется динамики соотношений ее со средой, направления и способов ее деятельности». В-третьих, «Извращение эгоцентрирует личность» [См. 2].

Момент свершения жизни, какой бы сферы индивидуальной жизнедеятельности он не касался (научной, личной, духовной, творческой реализации) обязательно уходит в материальную действительность человеческого бытия, которая подчинена экономическим законам: поменьше затратить и подороже продать. Удачливость имеет свое лицо — сытое, умасленное, довольное, богатое. Творческая деятельность человека оценивается с позиции востребованности обществом в лице потребителей, и здесь для него встает дилемма убить свое индивидуальное творческое начало и подчинить его потребностям широкой публики или «творить в ящик», прославив неудачником, в надежде, что плоды труда не пропадут даром и будут оценены последующими поколениями. Так или иначе, человек постоянно должен соизмерять свои желания с общественным предложением и подавлять страстные проявления своей истинной природы, а значит, в каждый из таких моментов убивать в себе жизнь. Человек, желания которого подобны тени, сам становится тенью. В этом правда социальной обыденности — живем мы вместе, а умираем порознь.

Проблемы трансформации личности в терапевтической практике вплотную изучал К. Г. Юнг [См. 3]. Он ввел понятие «индивидуации». В теории К.Г. Юнга, индивидуация — спонтанный, естественный процесс движения человека к собственной самости, процесс человеческого

развития на основе интеграции сознательного и бессознательного опыта. Это процесс созревания или развертывания, психический эквивалент физического процесса роста и взросления. При определенных условиях — например, в практической психотерапии — процесс этот может тем или иным образом стимулироваться, интенсифицироваться, осознаваться, переживаться и развиваться; таким образом индивиду оказывается помощь в смысле «завершения», его «Я-образа» «Индивидуация, считает К. Юнг, происходит как циркумambuляция: личность вращается вокруг самости как центра личности, в результате чего она обретает целостность. Своеобразие этого кругового вращения личности вокруг самости состоит в том, что оно происходит по спирали, сходящейся к центру. Непрерывное схождение личности во вращательном движении к самости мыслится К. Юнгом как процесс самоактуализации. В своем представлении об индивидуации К. Юнг реализовал синтетический подход, связывающий и каузальный, и целевой подходы, обычно противопоставляемые в психологии. Таким образом, его концепция соединяет три аспекта: архетипическую индивидуацию личности, становление самости (соответственно, становление личности), реализацию трансформационного образа — имаго» [14].

Творческое начало экстравертированной личности адаптировано к потребностям общественного сознания. Экстравертом движут страсти окружающей его социальной действительности. Его переживания переплетаются с переживаниями актуальной реальности, но его это не тяготит, потому как, чаще всего его не заботит вопрос о собственной значимости в масштабе окружающей его всеобщности. Зато собственная значительность, не вызывает в нем сомнений, так как все мало-мальски значительное, происходящее в пределах окружающей его всеобщности, он так же относит и на свой счет. Это так, и не может быть иначе.

В свою очередь, творческое начало интровертированной личности, подчинено внутренним терзаниям и страстям, и включенность в социальную реальность, создает лишь фон для проявления неповторимой индивидуальности сознания и мировосприятия интроверта. Если социальный фон враждебен или нейтрален к творческой проявленности интровертированной личности, то это осложняет его взаимодействие с социумом, ведет либо к деградации творческого начала, либо к открытой конфронтации. «Если кто-нибудь всецело уходит вовне, то ему приходится изживать свой миф; если же он уходит вовнутрь, то ему приходится превращать в сновидение свою внешнюю так называемую реальную жизнь» [3, с. 102].

Человек, как существо биологическое, подчинен законам природы, предписывающим содержать свой организм в гармоничном состоянии, гармонии физического, психического и духовного состояний. Потребность в самосовершенствовании мотивирует человеческую личность на постановку жизненно необходимых целей и движению

к их осуществлению. Невозможность осуществления поставленных целей, через неприятие социумом, является препятствием движению и приводит к страданию, инерции, внутреннему противоречию врожденной самостийности личности и навязанных общественным сознанием социализированных клише. В этой связи, человеческая личность, чаще всего деформируется в процессе своего становления, под влиянием внешних требований, ожиданий, ценностных ориентаций, новомодных веяний; и не факт, что это полезное личностное перевоплощение, но скорее фальсификация индивидуальности. «...Тойю различает истинную самость и ложную. Ложная самость есть личность приобретенная, созданная из превратных мнений. Эту ложную самость мы свободно могли бы называть персоной, ибо она есть то совокупное представление о нашем существе, которое мы выработали из опыта нашего воздействия на окружающий мир и его воздействия на нас» [3, с. 127].

Неприятие социумом «истинной самости» личности, сопряженное с борьбой за самовыражение имеет положительное значение, лишь в случае непреклонной стойкости творческого начала, независимо от того, изменяется ли мнение социума о ее социальной ценности. В борьбе, переживая поражения и спады, терзаясь вопросом собственной правоты и правильности создаваемого продукта, творческая интровертированная личность оттачивает свое мастерство, убеждается в собственном праве на жизнь и на свободу самовыражения, побеждая, пусть в малом, но мало-помалу приучая социум к своему индивидуализированному мировосприятию, придавая тем самым новый оттенок социализированному восприятию настоящего. К преодолению трудностей творческая личность может привыкнуть, так же как к завтраку по утрам. Осознание собственной правоты, придаст веры в собственные силы; готовность к схватке с проявлениями враждебной критики и поругания, придаст кураж в поиске новых творческих приемов, в выходе за пределы собственных креативных способностей, и неприятие социумом, перестанет нависать над судьбой как дамоклов меч. Все станет заметно проще.

Творческие личности подвержены кризисам, упадкам и дезориентациям. Так, например Милль Дж.С. несколько раз в течение жизни подвергался такого рода эмоциональным и физическим истощениям, в результате которых вынужден был искать новые причины для вдохновенного труда. «Я не был способен бросить свои обычные занятия, но выполнял их машинально единственно в силу привычки». И далее: «Я был так приучен к известного рода умственному упражнению, что мог его исполнять, не питая к нему никакого интереса» [4, с. 124]. Он приводит стихотворение Кольриджа, чтобы описать пагубность и безнадежность своего психоэмоционального состояния: «Горе без муки, без потери, тоски или угрызения, горе тяжелое подавленное, бесстрастное, не находящее себе никакого естественного исхода и облегчения, ни в слове, ни во вздохе, ни в слезе» [4, с. 119].

Личности ученых подвержены глубоким разочарованиям в окружающей действительности и в собственном труде. Так, Джироламо Кардано дважды предавал все свои труды огню, был личностью мистической, верующей в фатум, ведомой путем озарений. О степени его разочарования свидетельствуют его слова: «Итак, в виде краткого заключения я скажу, что в настоящее время все мелко, пусто и суетно, даже в отношении тех действий, какие мне еще остается совершить, и все это, в конце концов, зависит главным образом от мимолетных условий» [5, с. 156].

И эти условия, зачастую развивались далеко не самым лучшим образом. Враги завистники плели интриги за спиной. Идеологическая правда косила ряды ученых и подвергала их разного рода обструкциям, тюремным заключениям и ссылкам. Но несгибаемая воля личности ученого и тяга к знаниям всем препятствиям назло торила себе дорогу в мир науки. Так, молодые годы Мелетинского Е. М. пришлось на ВОВ. На его призыв в армию было наложено вето, он мог бы остаться и продолжить обучение в аспирантуре, но долг перед родиной диктовал ему совсем иное. По собственному желанию он был отправлен на Южный фронт, неудачные стечения обстоятельств привели его в тюрьму. После освобождения он все же защитил с трудом кандидатскую диссертацию (1945), но на воле пробыл недолго. В 1949 году был снова арестован и провел в местах заключения до 1954 года. И все же это не сломало его дух, его научные стремления. «Но последствия тюрьмы долго за мной тянулись, в частности, в виде всевозможных отрывков» так называемой борьбы с «космополитизмом». Мне пришлось дважды защищать докторскую диссертацию, оба раза в обстановке травли. Много лет я отбивался от всяких нападок, которые были чрезвычайно облегчены моим подозрительным «прошлым» (несмотря на реабилитацию). Только через десять лет после освобождения я получил совершенно чистый паспорт, выданный на основании другого паспорта, а не подозрительной «справки об освобождении» [7, с. 572]. Можно ли после таких перипетий судьбы говорить о неизменности личности ученого?

Даже самые творчески одаренные и плодотворные на идеи и научные труды и эксперименты личности ученых склонны к самокопаниям, унынию по поводу упущенного времени, недостаточности своих усилий, волевых и эмоциональных сил. Академик Ипатьев В.Н. во введении к своей книге «Жизнь одного химика», пишет: «При ознакомлении с жизнью многих ученых приходится констатировать, что несмотря на большие открытия, которые были сделаны ими в науке, они под конец своей жизни часто приходили к заключению, что достигнутые ими результаты ничтожны в сравнении с теми задачами, которые необходимо разрешить в первую голову для дальнейшего понимания целого ряда явлений избранной ими науки» [6, с. 10].

Иные в силу изолированного воспитания и социальной неразвитости плодили в себе тайные комплексы, которые

в свою очередь должны были ужиться с высоким самомнением и признанием своей уникальности, что тоже не могло не деформировать личность и не сказываться на ней ущербным способом. «Во мне слились воедино большая доля самомнения с еще большей долей неуверенности...ребенок, начинающий рано развиваться, расходует весь интеллектуальный жизненный запас энергии и обречен на то, чтобы рано стать неудачником и заурядной личностью, или даже может стать нищим и закончить свои дни в сумасшедшем доме» [8, с. 107,108]. Так, «...при всем моем понимании отца, мне пришлось терпеть двойное наказание, за то, что я был чуждым условностей ребенком отца, который так же был чужд условностей. Таким образом, я оказался отгорожен от окружающего мира двумя слоями изоляции» [Там же, с. 69].

Способность отстаивать «истинную самость» зависит от среды, в которой происходила социализация индивида. Здесь важна известная степень свободы и поощрения творческого самопознания личности. Что делает одних людей слабыми и беспомощными перед другими, а других сильными и волевыми? Это кроется в генетической предрасположенности к доминированию или в чем-то, что скрыто в индивидуально-личностном восприятии действительности и своего места в ней? Залог успешности человеческого существования кроется не столько в том, как его оценивают другие, а в том, как заслуженно высоко он оценивает себя, то есть не в том, как сильно он нравится другим, а насколько он нравится себе, насколько ему комфортно жить с собственным мироощущением. Ведь жизнь в состоянии перманентного стресса долгие годы, одних людей превращает в «ничто», в них гаснет искра жизни и самоуважения, а других, напротив только делает сильнее, только тренирует их волевые качества. И с этой позиции важной становится ценностная основа существования индивида, его непрядвзятость к жизненным условиям, к окружающим людям, к порядку всеобщности. «Социализация индивидуального интеллекта в зависимости от уровня развития индивида, природы его взаимодействия с социальной средой может быть весьма различной, и, в свою очередь, может, соответственно, по-разному видоизменять индивидуальную психическую структуру» [1, с. 72].

Сама этимология слова «трансформация» представляет его как сумму двух латинских слов — «trans» и «forma». Таким образом, слово «трансформация» несет в себе следующий смысл: превращать, преобразовать («transformis» — превращенный, преображенный, измененный). Термин «форма» — это латинский синоним греческого эйдоса, Логоса, сущности, который понимался Платоном в качестве прарформы всяких вещей, а Аристотелем — как оппозиция материи, вместе с которой он составляет неразрывное структурное единство.

Второе слово «trans» в латинском языке имеет три значения: а) через, пере (перехожу); б) сквозь (пронзаю насквозь); в) за, за пределами. Все три значения этого слова предоставляют в наше распоряжение возможность

объективировать существенные стороны, или отношения, трансформации.

«Ключевые моменты опыта интеллектуалов — это моменты их непосредственного взаимодействия с другими интеллектуалами» [12, с. 85]. Эти взаимодействия зачастую носят подобие религиозных ритуалов. Наука может стать культом и повинностью выполнять каждодневные ритуальные действия, для подтверждения своего статуса в числе служителей храма науки.

М. Ш. Магомет-Эминов в своих работах дал развернутую классификацию трансформационных процессов, происходящих с личностью [См. 9].

По мнению психологов личность на протяжении всей своей жизни занята активной саморефлексией и рефлексией опыта значимых других. Развитие самосознания индивида сопровождается: принятием точки зрения другого о себе; идентификацией с родителями; усвоением стандартов выполнения действий и формированием самооценки; обретением идентичности в семейных отношениях и отношениях со сверстниками; формированием половой и профессиональной идентичности, становлением самоконтроля в процессе развития и взросления. Самосознание личности отличается выявлением своей социальной ценности и личностного смысла и формированием и изменением представлений о своем будущем, прошлом и настоящем. Это имеет место быть, на становление личности ученого действительно оказывают огромное влияние: авторитеты родителей и наставников, друзья и враги, университеты и экспериментальные платформы. Но, проанализировав автобиографические описания ученых, я пришла к странному выводу, что по существу в этих интересных и развернутых работах отсутствует рефлексивный анализ, как собственно и анализ своих достижений в науке. Возможно, скромность не позволяет ученому выпячивать свои научные качества и подробно анализировать свои открытия и изобретения. Но, думаю, это скорее, отсутствие самого акта саморефлексии, по причине того, что личность ученого в силу своей социализированности, воспринимает себя только через призму оценки другими себя, своих способностей и достижений, через признание своих заслуг, через звания и регалии. Даже создавая автобиографическую работу, ученый скорее занят историей личностей в своей жизни, своей собственной историей жизни и труда. Это как раз и указывает на социальный характер формирования личности ученого, ибо его самоидентификация персонифицирует себя через другие великие персоны. Хотя эта персонификация может строиться и на антагонизме, высмеивании, антипатии явной и завуалированной, дескать, вот он (они) каков, ну я-то совсем другой. Это ли не характеризует личность ученого? Но в этом нет ни толики саморефлексии.

Бернштейн С. Б.: «Виноградов В. В. всегда был плохим человеком, злым и не очень умным. Все эти качества в последние годы получили благоприятные условия для дальнейшего развития. Теперь это просто законченный не-

годий. Ему доставляет удовольствие мучить и унижать своих верных холоуев (Галкину, Ефимова, Ожегова и др.). Тяжело смотреть, как и Аванесов стал гнуть перед ним свою выю» [10, с. 189]. Или: «Получил сегодня письмо от Державина. Неугомонный старик хочет получить снова Сталинскую премию за свою Историю Болгарии. Но из этого ничего не выйдет» [Там же, с. 131].

Или вот такое недовольство научным руководителем у Анатоля Абрагама, которое вызывает невольное недоумение. Что сделал за три года научный руководитель Фрэнсис Перрен для того чтобы А. Абрагам написал и защитил свою диссертацию? «Каждый год в течение трех лет он подписывал документы, заверяющие, что я работал над диссертацией под его руководством. Он выдал мне разрешение работать в библиотеке Института Анри Пуанкаре, по моей просьбе представил меня Нобелевскому лауреату Луи де Бойлю, чей семинар я хотел посетить, а так же привел меня один раз на знаменитый «чай» (где его знаменитый отец Жан Перрен собирал сливки научной общественности) и представил меня своему шуруину Пьеру Оже, который открыл так называемый «эффект Оже»...» [11, с. 66,67]. Так и хочется спросить: «Вам этого мало?»

Можно ли отделить личность от личности ученого: «Человек он конечно был хороший, но ученый плохой, или наоборот?» Пожалуй, нет. Человек подвержен профессиональной трансформации, поэтому его личность нельзя рассматривать вне его профессиональной деятельности.

В общем и целом для завершения многостороннего анализа проблемы трансформации личности ученого следует выделить следующие ее виды, напрямую касающиеся развития потенциала личности.

По специфике воздействия на личность ученого, трансформирующие явления можно подразделить на естественные и искусственные. Естественные трансформации — это изменения в ходе жизни, не связанные применением специальных средств для внедрения в сознание индивида, изменения под воздействием естественного хода жизни личности. Искусственные трансформации — это изменения под влиянием специального, запланированного, организованного воздействия (психологический опыт, выход за пределы сознания).

По уровню осознанности можно выделить трансформации разобщения и трансформации приобщения. Трансформации разобщения происходят по причине неприятия личностью представлений сообщества о себе, своем труде, своем социальном положении, такие трансформации могут заключаться в изменении личности в процессе самоосознания, движения личности к своей самости, осознание своей уникальности и отличности от других, осознание смысла жизни. Трансформация приобщения — изменение личности на основе со-бытия, со-мыслия, со-действия с другими личностями, своеобразная мимикрия личности, по требованию сообщества.

В структуре личностной идентичности, трансформации можно подразделить на нарративную и фикциональную.

Нарративная трансформация заключается в реализации «образа Я», как архитипического воплощения некоего идеального исторически сложившегося образа (Идеальный Ученый). Фикциональная трансформация заключается в сознательном изменении способов существования с целью самотворения, самопроизводства. Эти оба вида трансформации приобретают некий концептуальный, обдуманый, аргументированный характер.

По задачам развития личности ученого выделим: мотивационную, творческую, возрождающую трансформации. Мотивационная трансформация заключается в изменении личности под воздействием внутреннего мотивирующего фактора, в ходе которой происходит рост личности и ее самоактуализация. Творческая трансформация — изменение личности в ходе творческой деятельности, развитие индивидуальности через творчество. Возрождающая трансформация — изменение вследствие глубоких психоэмоциональных потрясений, в ситуации угрозы бытию личности (преобразование, выход за пределы повседневности, стереотипности, клише).

По форме социальной организации, трансформации можно разделить на социализирующие и интерактивные. Социализирующая трансформация заключается в последовательном движении личности по пути социализации, последовательное движение личности по социальной матрице или по сменяющимся жизненным этапам становления личности.

Интерактивная трансформация — изменения в личности вызванные приобщением к субкультуре какого-то сообщества, изменения вызванные участием в ритуалах, массовых мероприятиях. Процесс превращения субъекта, через участие в некоем таинстве, и приобщении к сонму избранных. «Творческие идеи создаются как новые сочетания, или рефреминги прежних идей; творческие интуиции интеллектуала определяются ощущениями того, к каким группам эти идеи апеллируют и каким интеллектуальным антагонистам противостоят. Сетевая структура интеллектуального мира перемещается в творческое сознание индивида. Творческие всплески суть эмоциональная энергия, поступающая из воображаемых интерактивных ритуалов» [12, с. 105].

Методы трансформации распадаются на две крайние формы: 1) интервентная, трансформация — в личность пытаются внести, внедрить, насадить нечто постороннее, нередко для нее чуждое, личностно неприемлемое, хотя быть, может, привлекательное для сознания человека; 2) интенциональная трансформация — в личность ничего не «вносят», ей не делают никаких психических внушений, кодирований или программирований, а пытаются актуализировать, развернуть, инициировать ее собственные ресурсы для активизации процесса развития.

Чтобы избежать такого трансформационного влияния личность ученого вынуждена искать пути обхода опасности быть инфицированной чуждых теорий, взглядов, идеологии, сохранять интеллектуальный иммунитет или поступаться некоторыми принципами, в целях сохра-

нения своей самостоятельности, пусть даже в несколько усеченном ее виде.

Гвишиани Д. М.: «Может быть, то, что я не стремился делать научную карьеру в области философии, занимался заочно и не думал бросать основную работу, чтобы заняться профессиональной преподавательской деятельностью, позволило мне сохранить известную независимость в выборе темы диссертации и особенности трактовки исследованного материала» [13, с. 50].

Итак, в заключение можно сказать, что личность ученого претерпевает изменения в ходе жизни и творческого пути. Значительность этих трансформационных изменений различна. В анализе и оценке таких изменений нельзя сбрасывать со счетов ни специфику характера конкретной личности ученого, ни эпоху, в которую он жил и творил, ни воздействия «значимых других» в его судьбе. Проследить нюансы этих изменений по автобиографическим сочинениям практически не представляется возможным, ибо по большей части, эти книги представляют

собой воспоминания давно ушедших лет, видимо именно поэтому они содержат подробные описания персоналий, с которыми тот или иной ученый встречался и общался, но опускаются многие моменты собственного научного и личностного изменения. Дневниковые же записи в жизнеописаниях встречаются реже, и дают обрывчатую событийную канву, хотя не лишённую эмоциональной подачи, и свежего высказанного отношения к описываемым событиям, но опять-таки, мало обращенным на собственную свою суть, на суть своей личности, способа мышления и научного пристрастия. Видимо, собственное «Я» предстает для личности ученого слишком блеклым, чтобы останавливаться на нем подробно, по сравнению с насыщенностью жизни событиями, знакомствами, встречами. Или же именно этот социальный контекст жизни представляется для ученого настоящим слепком его жизни, где его актуальность наиболее выпукло проглядывает именно через отношения, переписки, споры и открытую вражду со своими не менее знаменитыми современниками.

Литература:

1. Пиаже, Ж. Психология интеллекта. Электронный ресурс: Пер. с фр./Пиаже Жан. — Электронный ресурс. URL: www.koob.ru. (дата обращения: 15.05.2014) — 79 с.
2. Лазурский, А. Ф. Классификация личностей. — Л., 1923. — 192 с.
3. Юнг, К. Г. Психологические типы. — СПб.: «Ювента». — М.: «Прогресс». — Универс, 1995. — 717 с.
4. Милль Дж. С. Автобиография (История моей жизни и убеждений). — М.: «Книжное дело», 1896. — 281 с.
5. Кардано Джироламо. О моей жизни. \Пер. Ф. Ф Петровского, С. Б. Бартеневой и др. — М: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 335 с.
6. Мелетинский, Е. М. Избранные статьи. Воспоминания \Отв. ред. Е. С. Новик; РГГУ, Ин-т высш. гуманитар. исслед. — М: РГГУ, 1998. — 575 с.
7. Ипатьев, В. Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. — Т. 1: 1867–1917. — Нью-Йорк, 1945. — 581 с.
8. Винер, Н. Бывший вундеркинд. Детство и юность. — Ижевск: НИЦ «регулярная и хаотическая динамика», 2001. — 272 с.
9. Магомед-Эминов, М. Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности. Кн. 1–2: дисс. д. псих. н. — М., 2009. — 680 с. (Кн. 1–2).
10. Бернштейн, С. Б. Зигзаги памяти. Воспоминания. Дневниковые записи. /Отв. ред. ак. РАН В. Н. Топоров. — М., 2002. 394 с.
11. Абрагам Анатоль. Время вспять, или физик, физик, где ты был. — М.: Наука, 1991. — 405 с.
12. Коллинз Рэндалл. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. — Новосибирск; «Сибирский хронограф», 2002. — 1282 с.
13. Гвишиани, Д. М. Мосты в будущее. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 368 с.
14. Урываев, В. А., Бойчук Б. В. Трансформации личности как многоаспектная проблема [Электронный ресурс] // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. — 2013. — N 2 (2). — URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 20.03.2014).

Интеллектуальная интуиция, как метод получения и продуцирования научного знания в высшей школе

Римарева Ирина Игоревна, инженер
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Постиндустриальное общество требует иного подхода к освоению и получению наличного знания и производству знания. На смену человеку потребителю свойственному для индустриального общества должен прийти человек творческий (*homo creator*) с иными потребностями, способами мышления, и продуцированием знания. Продуцирование знания в век глобальной информатизации должно привлекать методы до этого считавшиеся нетрадиционными для науки. Одним из таких методов должна стать интеллектуальная интуиция. Используем ли мы метод интеллектуальной интуиции в обучении и познании и насколько она актуальна для современного студента, призвана раскрыть данная работа. Недостаток информации об использовании интеллектуальной интуиции, как метода получения и продуцирования научного знания, а так же о характере и способах получения и продуцирования научной информации в целом является серьезной проблемой для анализа существующих средств, технологий и характера обучения в высшей школе.

Природа проблемы такова, что системообразование в настоящих условиях движется по накатанной дорожке пассивного существования. Заинтересованность в самосовершенствовании, в повышении качества своего функционирования и, как следствие качества выпускаемого продукта, минимальна. Человек использует свои познавательные способности только с позиции самосохранения, таким образом, целью для него является не знание, как таковое, но получаемый полезный результат. По оценкам ученых человечество переживает цивилизационный сдвиг, который проявляется в возникновении новой системы ценностей. Этот сдвиг они видят в становлении информационного общества, которое отличается от индустриального, тем, что в нем главным станет вопрос о том, как производить вещи, а не о том, как ими управлять. То есть целью станет не повышение эффективности существующих вещей, но процесс их создания. «Старая идея, что знание — это власть, отживет свой век. Для достижения власти в наши дни необходимо знание о знаниях» (О. Тоффлер). Новый подход к процессу образования предполагает признание интуитивного способа познания как ценности, наряду с дискурсивным.

В работе предпринята попытка опытного осмысления использования интеллектуальной интуиции в получении и продуцировании научного знания.

Согласно мотивации на процесс непрерывного образования («трансфинитного образования»), эффективная деятельность означает не получение результата путем затраты наименьших умственных усилий (работа копирование, аналогия), а приложение максимальных умственных

усилий с целью достижения уникального результата и получения морального удовлетворения от процесса его достижения. «Иными словами, в развитом индустриальном обществе человек становится одномерным, так как он лишен критической рефлексии своей экзистенции, вся его жизнь подчинена потреблению, все его потенциальные измерения свернуты»...одномерный человек не может обременить себя грузом всеобщей ответственности...Данная всеобщая ответственность может быть присуща только многомерному человеку, который использует для установления гармонии между всеми людьми и решения весьма сложных, встающих перед планетой разнообразных проблем, одного из своих измерений (религиозное, этическое, культурное, социальное и пр.)» [1, с. 6–7].

В ходе реализации цели исследования была предпринята попытка вывести студентов в режим осознанной рефлексии образовательного процесса и механизмов осуществления образовательной деятельности, для того чтобы выявить степень использования интеллектуальной интуиции в процессе обучения в высшей школе. Для этого студенты были поставлены перед необходимостью в форме деловой игры, осмыслить специфику образовательного процесса в высшей школе, обозначить цели и результаты обучения, характер тех знаний, которые они получают в ходе обучения и методы какими они пользуются для преобразования и свободной интерпретации знания в ходе обучения. Результатом игры должны были стать графические имитационные модели получения и продуцирования научного знания в высшей школе, с дальнейшим их преобразованием в обобщающую модель использования интеллектуальной интуиции в получении и продуцировании научного знания.

В ходе игры студенты были разделены на три группы, которые выполняли одинаковое задание. Результаты проведения деловой игры выявили неосознанность использования интуитивных методов познания. Каждая игровая модель отображает фрагмент соответствующий действительности, но несет информацию о существующей практике обучения, основанной на использовании дискурсивных методов познания. Использование интуитивных методов познания носит скрытый характер, так как существующая практика обучения не акцентирует внимание учащихся на способе, с помощью которого учащийся осуществляет познание, в том числе и индивидуальное самосознание себя в качестве познающего субъекта.

В этой связи, существующая традиция обучения, продемонстрировала свою устойчивую законсервированность в сознании современного студента, что говорит о сохранении традиционной парадигмы познания, как социальной

ценности. С другой стороны, существующая традиция обучения, как некое клише в сознании студентов, послужило помехой в раскрытии действительной темы исследования.

Основные трудности в проведенном исследовании были связаны:

- 1) с непривычностью метода проведения исследования, в форме деловой игры;
- 2) с психологической неготовностью выработать некоторое ментальное решение по предмету игры;
- 3) с недостаточным опытом в такого рода групповой работе;
- 4) с отсутствием рефлексивного опыта по использованию интуитивных методов познания;
- 5) с неумением формализовать свой ответ в виде графической модели;
- 6) с информационной блокадой своей интеллектуальной интуиции закрепленными в сознании представлениями о характере, структуре и методах получения научного знания;
- 7) с искусственно-созданными индивидуальными пределами познания и репрезентации своего знания по предмету игры.

Таким образом, результат деловой игры, можно назвать, неким реальным слепком восприятия процесса обучения, как прагматической задачи дальнейшей самоактуализации в профессиональной сфере. То есть, обучение по сути, является неким промежуточным звеном в цепи достижения социально-одобренных форм достижения профессионального успеха. При этом достижение высоких результатов в научной деятельности сопряжено с признанием и уважением этих результатов. Индивидуальный рост в такой структуре восприятия имеет четко очерченную внешнюю составляющую оценочного успеха. И знание в такой системе приобретает значимый статус, в случае полного соответствия с представлениями о «действительном» научном знании.

Обобщая результаты игры, можно выделить следующие бесспорные моменты: система образования, как любая человекосистема, направленная на формирование и поддержание ценностных ориентиров человеческого сообщества, есть открытая система, для которой характерны следующие особенности:

- 1) наличие в системе определенного состава компонентов (преподаватель, студент, предмет, цель, результат);
- 2) связь составляющих элементов системы, организационно оформленная в структуру (организация административная, научно-техническая, учебная);
- 3) воздействие различных компонентов системы друг на друга, как результат их взаимодействия между собой и окружающей средой (качество выпускаемых специалистов, их востребованность, престиж и рейтинг учебного заведения);
- 4) появление, как следствие взаимодействия компонентов системы, новых явлений, разных процессов (новых технологий, средств, форм обучения, нового знания, с целью усовершенствования процессов, опреде-

ляющих образовательное пространство на уровне индивидуальных образовательных сред, а также уровне социальной среды);

- 5) свойства системы, проявляющиеся как результат взаимодействия ее компонентов (состояние системы — воспроизводство, ситуационное развитие, устойчивое развитие);
- 6) идентификация системы, позволяющая отличать ее, и ее составные компоненты от других явлений, не входящих в систему;
- 7) наличие окружающей среды, которая не является частью системы, активно воздействует на нее (другие образовательные учреждения, политические организации, экономические структуры и пр.);
- 8) концептуальный характер системы (ее форма отражает цели и ценности разработчиков концепции системы).

По существу, целью обучения для большинства студентов остается получение знаний и навыков и овладение предметом, с целью его использования на практике, в дальнейшей профессиональной деятельности. Эта прагматическая задача предельно понятна, логична и не критична. В этой связи, любая цель, в том числе и цель связанная с овладением знания — это буквальное приобретение знания. То есть «знание» имеет реальный эквивалент, содержащий некие общие критерии качества, количества, наполнения, восприятия, абсолютности в заданных образовательной системой условиях. Эти условия, являются одновременно некой максимой и пределами познания. Разумеется только от личного интереса, скорости усвоения знаний, способности к системному и аналитическому анализу информации, творческих способностей и свободной интенции на саморазвитие зависит освоит ли субъект познания весь запланированный объем знаний, или только какую-то его часть, или же он выйдет за пределы этого объема. То есть, субъект познания самостоятельно планирует свою интеллектуальную деятельность, а значит он может влиять и на эффективность процесса познания, избирая предпочтительные для него методы и способы восприятия, получения, переработки и продуцирования знания. Такая интеллектуальная деятельность может быть полностью или частично осознаваема, а может протекать и на бессознательном уровне. Задача обучения сделать процесс познания открытым, осознанным, непрерывным и прозрачным.

Направленность субъекта познания вовне (на внешнее проявление разнообразных форм социального одобрения) или вовнутрь (на собственное саморазвитие и самопознание) определяют не только мотивацию на процесс образования, но и мотивацию к выбору определенных методов познания. В любом случае, такое интуитивное движение в поиске интеллектуальных смыслов является компетенцией профессионального мастера.

Интуитивные методы познания основаны на многократном возвращении в исходную точку движения сознания с целью корректировки вектора интеллектуаль-

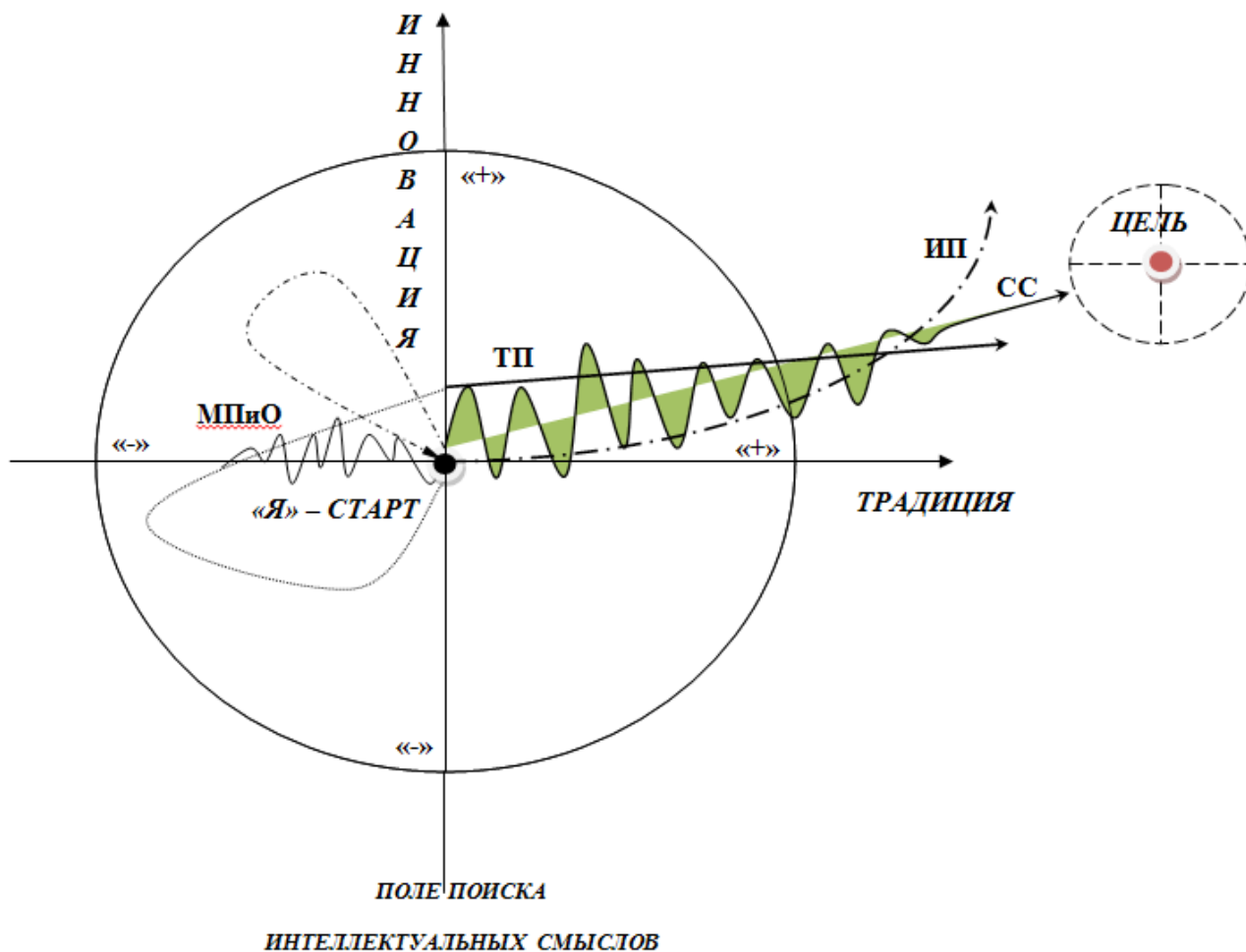

Рис. 1. Обобщающая модель интеллектуальной актуализации субъекта познания: МПиО — метод проб и ошибок; ТП — традиционный путь; ИН — инновационный путь; СС — «собственный путь». Зеленым цветом выделено использование интуитивных методов познания

ного самосознания. Это требует постоянной рефлексии и обдуманности интеллектуального поиска. Рефлексия представляет собой осознание и переосмысление стереотипов мышления и преодоление их гносеологичности вплоть до образования новых интеллигибельных содержаний сознания. Такого рода рефлексивные способности развиваются в индивидуальной форме (в самостоятельном решении задач-головоломок), а также в разнообразных формах групповых работ. С успешным решением каждой интеллектуальной задачи, субъект познания выходит на новый уровень интеллектуального самосознания. Дальнейшее интеллектуальное движение происходит путем постановки новой познавательной задачи, соответственно поле поиска интеллектуальных смыслов перемещается на новый концептуально-логический уровень. Таким образом, мы получаем скачек в интеллектуальном развитии личности, по существу заключающийся в концептуально-логическом моделировании индивидуального интеллектуального пространства.

Говоря о современном процессе обучения, мы сталкиваемся с примером самоорганизации студента в рамках за-

данных учебным процессом условиях. В настоящее время изменился подход к обучению, к коммуникации между преподавателем и студентом, между студентами. Изменился и характер отношений с информационным полем. Понимание информации, как «информационного поля», предполагает её динамичное развитие, движение, способность реагировать на воздействия мотивированного к познанию исследователя. Именно эта характеристика отличает информацию в традиционном понимании, как знание, некий неподвижный статичный императив, от «информационного поля», которое предполагает не равнодушное приятие знания, как закона, но работу с знанием, с целью его превращения в собственную ценность каждого познающего субъекта. Таким образом, «информационное поле» вмещает в себя интерпретации каждого, включенного в понятийный континуум субъекта, и создает прецедент для смешения, реконструкции и интеграции существующих интерпретаций.

Современные требования к получению, превращению и продуцированию научного знания предполагают субъектно-ориентированный подход, а это в свою очередь тре-

бует формирования отношения к знанию. Формирование отношения по направлению к знанию — это процесс его субъективации, то есть знание утрачивает свою строгость и неизбежность формы и приобретает эмоциональную окраску.

Если исходить из утверждения, что кроме производства (создания и разрушения), общения и мышления в жизни людей ничего больше нет, и задача человека организовать в пределах сочетания этих трех форм деятельности [См. 2], то обучение эффективно в процессе со-мыслия, со-действия, со-общения, со-чувствия, со-причастности в «информационном поле».

Цель обучения и результат обучения не могут совпасть. Во-первых, по причине своей неоднородности и неопределенности для разных субъектов, групп субъектов и системы образования в целом. Во-вторых, из-за невозможности достижения идеально-предположенного результата образовательной деятельности т. е. процесса целеполагания.

Традиционные пассивные методы обучения, такие как лекция и семинар в форме вопрос-ответ, в которых искусственно запрограммирована известная преподавателю последовательность ответов (императивное знание) теряют свою актуальность и эффективность.

Методы нарочитой псевдоактивности, такие как приспособительные методы (использование хитрости и смекалки), критические методы (работа на контрастах), имитационные методы (объяснение на примерах), методы проб и ошибок, основанные на дискурсивном подходе к познанию не достаточны для современной системы обучения. Их недостаточность объясняется следующими моментами.

1. Дискурсивное знание предполагает рассуждение, аргументацию, логическую последовательность изложения известных фактов, работу в рамках известной парадигмы, решение практических задач в рамках традиционного подхода, отменяя творческий подход, рефлексию, как работу над ошибками.

2. В рамках данного подхода знание воспринимается как закон, максима, образец, данность; память используется для подтверждения своего знания о знании; сознание занято составлением логических конструкций.

3. Эмоциональность в таком процессе обучения присутствует через коммуникацию между её субъектами, с целью оживить процесс, придать ему привлекательный образ, разнообразить его.

4. Такой процесс обучения аналитичен и строг, развивает память, учит изъясняться с использованием специфической терминологии, но не дает ни мотива ни страсти к познанию, как созданию чего-то нового.

Методы интеллектуальной интуиции, создают эмоциональное поле восприятия объектов познания и знания как такового, как уже знакомого ранее. То есть интуиция это некое дежавю, между исследуемым объектом и изначальным знанием о нем. Но это знание нужно высвободить, суметь обнаружить, достать из запасников

своего «лингвистического Я» Такие методы служат существенным дополнением к скупой аналитике. Их характеризуют следующие моменты.

1. Интеллектуальная интуиция предполагает некую спонтанность познания, то есть предполагает изначальное существование мотива к познанию, как свободное движение сознания. Когда нам дают список литературы, которую мы должны обязательно освоить на каникулах или во время курса, то всё наше существо сопротивляется этому, как свершению подвигу насилия над своим разумом и духом. Мы куда активнее движемся в познании, когда нас ведет наш собственный интерес, порыв, вспышка, желание что-то знать.

2. Интеллектуальная интуиция предполагает изначальное наличие знания о мире, вещах, социальных структурах в нас самих, но мы не научились извлекать знания изнутри, мы привыкли получать их из внешних источников, и это возвело интуицию в ранг, гадания на кофейной гуще или еще хуже, пустых фантазий.

3. Интуитивное познание предполагает эмоциональное отношение к объекту познания и к процессу познания в целом, ибо для того чтобы познавать опираясь на интуицию, нужно прежде всего чувствовать, через чувство вещи мы добиваемся понимания её природы, через понимание природы вещей мы способны объяснить, что есть вещь.

4. Интуитивное знание не склонно к монизму и абсолютизму, оно обусловлено несколькими моментами: пониманием и объяснением и оживляющим их со-участием; имплицитным знанием и эксплицитным знанием и оживляющим их рефлексивным знанием.

5. В данном пути познания эмоция есть соучастник познания, страсть — основной мотив, отношение к предмету рождается из проникновения в его сущность и пропускания сущности предмета через собственную систему восприятия субъекта познания.

6. Результатом интуитивного познания становится некая знаково-символическая система, в пределах трансформации которой формируется индивидуальный алгоритм познания.

Таким образом, в основе осознанного восприятия знания и запоминания может лежать общий механизм — высокоуровневая система, которая вбирает в себя уже переработанную продукцию перцептивных и семантических систем репрезентации и активизируется для осознания стимулов в различных областях. Этот механизм может становиться избирательно независимым от отдельных модулей мозга, обрабатывающих и репрезентирующих специфические виды информации («модули сознания») [См. 3].

Таким образом, мы можем наблюдать, что меняется не только подача, использование и интерпретация порции знания, в дискурсивном и интуитивном методах познания, но и отношение к предмету, к предметному разговору, к цели познания, а значит меняется и результат, который мы получаем на выходе. Если в первом случае резуль-

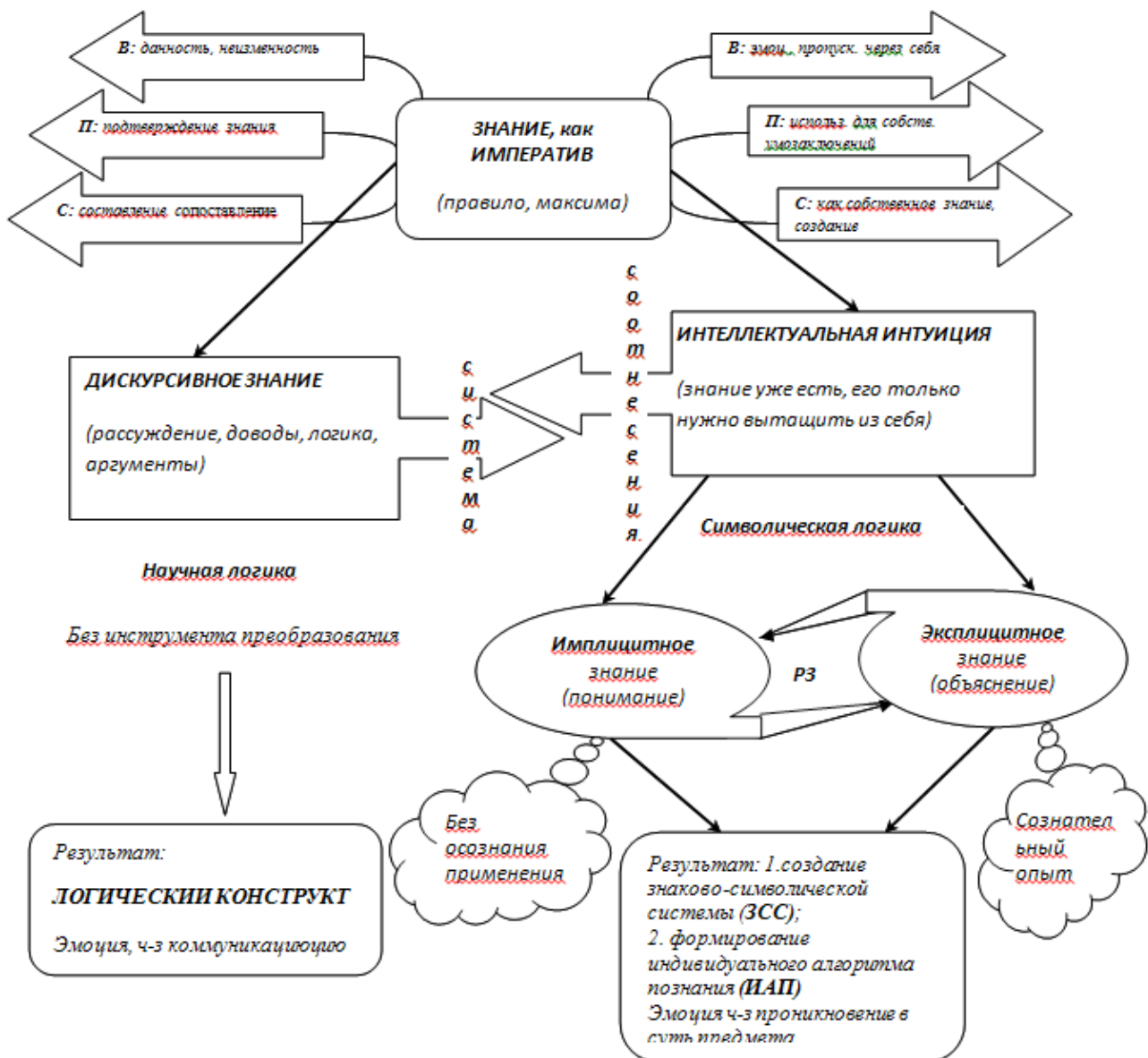

Рис. 2. Обобщающая графическая модель использования интеллектуальной интуиции в получении и продуцировании научного знания в высшей школе. В — восприятие; П — память; С — сознание; РЗ — рефлексивное знание

татом является запомнить, рассказать, систематизировать. То, во втором случае, понять, объяснить, интерпретировать и рефлексировать.

Если в первом случае преподаватель выступает источником императивного знания, то во втором случае — проводником, соучастником, наставником, помощником в формировании собственного научного видения у студента.

Если в первом случае, студент выступает в пассивной роли слушателя, накопителя и ретранслятора, то во втором случае, студент — это некое подобие флексагона, то есть пластичной конструкции, которая обладает способностью к внезапному изменению «формы» и «цвета», а значит содержит в себе возможность свободного сознательного развития. Под влиянием «спонтанного вбрасывания» в проблемную ситуацию, в решение задачи-головоломки,

в предметное поле, студент, используя интуитивные методы, вырабатывает собственный стиль мышления, собственное отношение к знанию, и собственный алгоритм решения актуальных научных задач. Причем, этот процесс познания происходит как на индивидуальном уровне, так и на групповом, ввиду того, что работа по обобщению, моделированию, обсуждению, результированию происходит путем совместного творчества (со-творчества), совместного мышления (со-мыслия), совместного создания прироста знания. То есть, такой учебный процесс, постепенно вовлекает в работу всех участников по принципу цепной реакции — некий процесс разматывания спирали познания через подключения к обсуждению новых участников, через своеобразное «вливание новой крови», «новой мысли», «новой специфики».

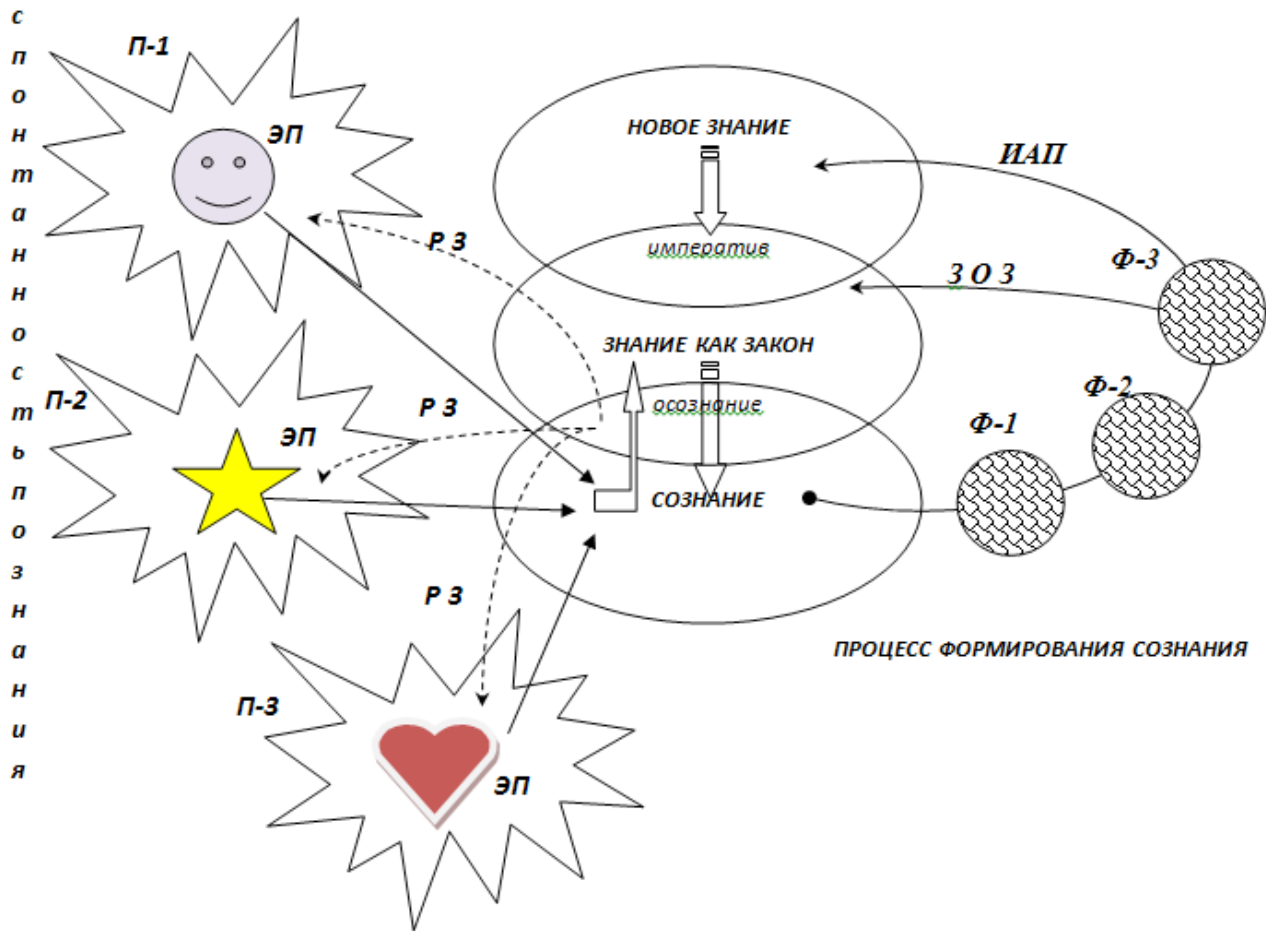

Рис. 3. Модель процесса интеллектуального познания: П-1, П-2, П-3 — предметы познания. ЭП — эмоциональное поле. РЗ — рефлексивное знание. Ф-1, Ф-2, Ф-3 — формы превращения сознания. ИАП — индивидуальный алгоритм познания. 303 — знание о знании

В этой связи меняются и критерий эффективности процесса познания, и критерий мастерства познающих субъектов. Если для дискурсивного пути познания, критерием эффективности в познании являются: накопление достаточного количества знаний, успеваемость, приращение знания, то для пути интуитивно-интеллектуального — это взаимоизменение в процессе познания, превращение знания, то есть по существу, процесс новообразования. И критерием мастерства, будет уже не эрудиция, не энциклопедичность, не способность к простому сопоставлению и анализу, но формирование научной ментальности, то есть индивидуального «модуля сознания», «заточенного» на научно-исследовательскую

работу, формирование индивидуального алгоритма познания (ИАП).

Основная трудность в использовании интеллектуальных методов в научном познании является необходимость отказаться от стереотипного научного мышления, от следования незыблемым правилам неприкосновенности ведущих научных парадигм. Это несомненно требует от студента определенной раскованности в мышлении, отсутствия косности и догматичности в суждениях, отсутствия страха научного ostrакизма, обширных личных знаний по предмету и за его пределами, гибкого восприимчивого мышления и способности к «вчувствованию» изучаемых явлений и вещей.

Литература:

1. Волков, Ю. Г., Поликарпов В. С. Многомерный мир современного человека. М., 1998.
2. А.И. Тишин. Самоорганизация в динамическом хаосе социальных процессов. URL: <http://www.nihononline.ru/selforg.htm> (дата обращения: 15.04.2013)
3. Дэниел Шактер. ИмPLICITное знание: новые перспективы изучения неосознаваемых процессов. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1717.html> (дата обращения: 18.05.2014)

4. Налимов, В. В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989.

Конфликтные аспекты формирования российского бизнеса в современных условиях

Рудоманов Дмитрий Владимирович, студент
Московский педагогический государственный университет

С момента появления бизнеса как самостоятельного фактора в политическом поле страны вопрос его взаимодействия с властью рассматривается чаще всего в конфликтном дискурсе.

На протяжении всей современной российской истории, в период транзита от одной политико-экономической системы к другой, отношения власти и бизнеса всегда характеризовались значительным уровнем напряженности и неоднократным смещением баланса сил то в одну, то в другую сторону.

Сегодня российское предпринимательство, как и весь социум, стоит перед выбором между комплексной модернизацией посредством рыночных механизмов и адаптацией к реалиям складывающейся авторитарно-бюрократической системы. Поэтому сейчас актуализируется задача изучения конфликтов интересов бизнеса и власти как процесса, играющего существенную роль в социально-политической действительности современной России. Рассматривать взаимоотношения бизнеса и власти как конфликт интересов необходимо еще и потому, что в процессе взаимодействия стороны демонстрируют различия в ценностных ориентациях и установках, целях и способах их достижения, высказывают политические предпочтения и заявляют притязания властного характера. Именно анализ взаимоотношений структур власти и бизнеса как конфликта интересов, протекающего в рамках действующих институтов, позволяет оценить возможность перехода к цивилизованной конфликтности с выстраиванием взаимодействия в режиме консультаций, с использованием медиации и арбитража [1].

На начальных фазах развития рыночной экономики захват бизнеса государством происходит быстрее, чем захват государства бизнесом. Это связано с тем, что предприниматели самостоятельно предлагают чиновникам негласное участие в бизнесе в качестве услуги, оказываемой за предоставление определенных преференций. В условиях отсутствия реального разделения полномочий как по вертикали, так и по горизонтали, а также с учетом периодических «потрясений» в виде выборов самого разнообразного уровня, власть, занимающая главное положение в общественной иерархии, выстраивала с другими акторами неформальные симбиотически-паразитические отношения.

Конфликты интересов бизнеса и власти в современной России являются вполне естественным проявлением межгрупповых противоречий. Их возникновение объективно обусловлено, а существование является необходимым элементом политического процесса в демократическом обществе. На уровне регионов, «противоречие между властью и бизнесом... углубляется неравномерным развитием регионов и разновременностью формирования в социальной структуре предпринимательских групп, разнородностью предпринимательства и его слабой институционализацией». Это обуславливает разную роль и возможности взаимодействия деловых кругов и органов власти. Наличие предпринимателей разных уровней вызывает проблемы артикуляции их интересов и согласования этих интересов с интересами социально-экономического и политического развития конкретного региона.

Можно констатировать, что в регионах «осуществляется не столько взаимодействие бизнеса и власти, сколько сращивание олигархов регионального значения с властной элитой при игнорировании властью малого бизнеса и избирательного отношения к среднему бизнесу». Это свидетельствует о конфликтном состоянии указанного взаимодействия, трудностях институционализации российского предпринимательства в современной России.

Существующий в современной России механизм взаимодействия власти и предпринимательства все больше тяготеет к неокорпоративистской модели.

В ней государство выступает доминирующим субъектом политических взаимодействий основных групп интересов. В целом, сложившаяся модель взаимодействия адекватным образом вписывается в существующую управленческую структуру общества, благоприятствуя протеканию конфликтов интересов власти и бизнеса в институциональных рамках. Однако обратной стороной корпоративизма могут стать концентрация ответственности и усиление неформальных практик при согласовании интересов. Результатом этого становится изменение социального контракта власти и бизнеса, включение последнего в систему бюрократических институтов [2].

Уменьшение контроля за властью со стороны общества и ослабление прямой и обратной связи между ними

способствуют понижению эффективности власти, увеличивают потенциальную конфликтность. Недостаточно эффективны существующие на сегодняшний день механизмы разрешения конфликтов между властью и бизнесом. Сейчас подобные противоречия решаются властью принятием односторонних мер репрессивного характера (в отношении малого бизнеса), либо улаживаются в индивидуальном порядке с помощью арбитров от вышестоящих властей. В силу вышесказанного, следует отметить сохраняющуюся возможность конфликтов между властью и бизнесом с одной стороны и населением, и бизнесом — с другой. В распоряжении государственных структур еще сохраняются рычаги управления бизнесом, со стороны бизнес-структур отмечается стремление найти общий язык с государством, а население еще формирует отношение к бизнесу, соответствующее его роли в современном российском социуме.

Реальная модель отношений власти и бизнеса характеризуется тем, что сформировались три относительно обособленные зоны их взаимодействия: «белая», «черная» и «серая» (Рис. 2.5) [3].

«Белая зона» основывается на создании единых правил игры для всех предпринимателей и на неизбирательном их принуждении к выполнению данных правил.

«Черная» и «Серая» зоны, напротив, предполагают создание преференциальных режимов для предпринимателей, и избирательное применение санкций со стороны государства. Принципиальное различие между ними состоит в целях и наборе инструментов создания этих режимов. Отношения «черной» зоны основаны на индивидуальных корыстных интересах чиновников, а инструментом

достижения интересов предпринимателя оказываются взятки, вовлечение в бизнес чиновника.

Отношения «Серой» зоны построены на интересе выполнения властью своих публичных функций и заинтересованности сторон в выживании территории. Инструментом достижения интересов предпринимателя становится добровольно-принудительный взнос в дофинансирование территории его размещения. При этом под «дофинансированием территории» или «организованным спонсорством» следует понимать разнообразные, формально не регулируемые вложения бизнеса в территории (на благоустройство, в инфраструктурные проекты, на социальные программы и т.д.), которые реализуют и координируют органы власти. Более упорядоченная форма взимания дополнительных отчислений с бизнеса, обеспечивающая для власти некоторую предсказуемость потока этих отчислений — квазианалоговые сборы (представляют собой дополнительные, не предусмотренные законом платежи бизнеса в местный бюджет либо в специально создаваемые фонды). Взимание квазианалоговых отчислений отличается наличием у предпринимателя определенного выбора (перечислять средства или нет, сколько перечислять, может быть вносить плату продукцией или услугами), достаточно высоким риском применения силового давления. Инструментом реализации интересов власти к принуждению бизнеса соблюдать устанавливаемые нормы выступает дифференциация административных барьеров: сроков прохождения документов, сложности процедур решения важных для бизнеса вопросов, доступности ресурсов, подконтрольных администрации (земли, помещения) и т.п. [3].

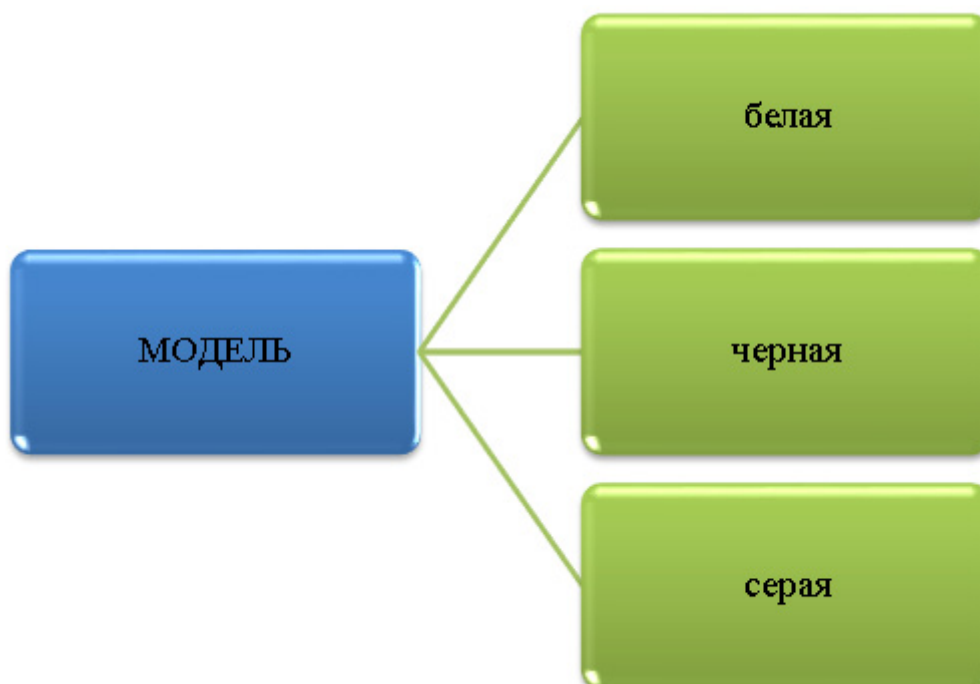

Рис. 2.5 Модель отношений власти и бизнеса

К тем предпринимателям, которые уклоняются от навязываемого органами власти сотрудничества, применяются избирательные санкции (учащение и ужесточение проверок со стороны различных контролируемых органов). Таким образом, муниципальная власть обуславливает выполнение своих нормативно установленных функций дополнительными отчислениями бизнеса.

В современной России недостаточно развиты институциональные структуры. Это препятствует и власти, и бизнесу четко определять порядок взаимодействия, принимать необходимые меры для разрешения конфликтных ситуаций, понимать взаимные интересы и совместно работать в режиме консультаций. При этом становится очевидно, что необходима иная, более гибкая модель взаимодействия власти и делового сообщества, активно отстаивающего свои организованные интересы.

Шаги государства по созданию благоприятного предпринимательского климата и привлечению инвесторов в российскую экономику рассматриваются как факторы, ограничивающие этатистские тенденции, и предоставляющие бизнес-структурам возможность реализовывать свои проекты. С другой стороны, без «деликатного» сдерживания со стороны государства группы интересов будут мешать достижению общего блага. Конфликты между этими группами могут разрастаться и принимать деструктивные формы. Для того, чтобы этого избежать, бизнес и власть должны выстраивать взаимоотношения через признаваемую друг другом систему институтов.

Примеры конструктивного взаимодействия власти и бизнеса в России указывают на необходимость внедрения диалоговых механизмов в процесс политической коммуникации.

С помощью конвенциональных моделей взаимодействия возможно достижение существенного снижения конфликтности и уровня социально-политической напряженности. Данные модели позволяют грамотно управлять конфликтом, включают в работу по его разрешению институты гражданского общества, предоставляют возможность найти деструктивные явления. Но, к сожалению, использование конвенциональных практик пока имеет место только в рамках конкретных единичных ситуаций, диалоговые механизмы в качестве основных моделей разрешения конфликта пока не нашли широкого применения.

Легитимный механизм обеспечения контроля за деятельностью госаппарата со стороны гражданского общества будет способствовать более полному представительству интересов бизнеса (в том числе, и малого). Конструктивная критика действий властей, двусторонние консультации, действия сторон, которые способствуют выработке взаимоприемлемого политического решения — все это признаки институционального протекания конфликта интересов бизнеса и власти.

Отечественный крупный бизнес не является таким уж однозначно ведомым и легко управляемым, как это представляется прежде всего целому ряду западных на-

блюдателей. Отсюда более корректным при характеристике взаимоотношений бизнеса и государства в современной России представляется использование несколько иной, а именно — корпоративной модели. В России на протяжении последнего десятилетия складывается бипартистская в своей основе модель формирующегося «нового российского корпоративизма»

Как ни парадоксально, она могла бы при определенных условиях способствовать преодолению опасной бесконтрольности и бизнеса, и власти (тем более что параллельно с описанными процессами в России продолжал развиваться и реальный плюрализм интересов — групповых, региональных, отраслевых), созданию своеобразной системы взаимных сдержек и противовесов. Особенно если бы в ее рамках удалось задействовать важные дополнительные составляющие — общественный контроль и независимую экспертизу.

Как признано ныне на самых верхних этажах российской политической системы, ключевая проблема для нашей страны в XXI в. состоит в том, сумеет ли Россия достичь качественного равенства со странами Запада. В начавшемся столетии критерием качества социально-экономического роста становится способность к инновационному развитию.

Таким образом, выстраиванию отношений партнерства (а не клиентелы) между властью и крупным российским бизнесом нет разумной альтернативы. Тем более что вернуть в полной мере доверие все более интегрирующихся в глобальную экономику российских бизнес современных условиях огосударствленная экономика.

Вывод по второй главе. Выстраиванию отношений партнерства (а не клиентелы) между властью и крупным российским бизнесом нет разумной альтернативы. Тем более что вернуть в полной мере доверие все более интегрирующихся в глобальную экономику российских бизнес-структур (эту почти неуловимую, но чрезвычайно важную для экономического развития страны *business confidence*) невозможно без возврата к механизмам партнерства с отечественным бизнесом. Полноценное же партнерство, даже с учетом особенностей и «родовых травм» отечественного бизнеса, может открыться перед страной новые возможности и перспективы — от формирования наконец консенсуса по проблемам национальных интересов до продвижения нового имиджа новой России за рубежом. И главное — такое партнерство способно лечь в основу нового, нацеленного в будущее и ориентированного на перспективу, общенационального консенсуса относительно путей модернизации страны. Эффективное управление конфликтами интересов, достижение равновесия с помощью взаимных уступок и компромиссов будет способствовать достижению стабильности, то есть такого состояния общества, которое катализирует позитивные изменения, придает им нужную устойчивость и поступательную динамику.

Литература:

1. Яровой, А. Возможности власти в развитии социальной ответственности российского бизнеса // *Власть*. — 2009. — N 10
2. Бизнес и власть в России: от конфликта к консенсусу? [электронный ресурс] // URL: <http://www.mgim++-o.ru/files>.
3. Диалог бизнеса и власти «на неделе» [электронный ресурс] // URL: <http://www.strategyjournal.ru>.

Мультипликация как способ влияния на формирование социокультурной идентичности ребенка

Суворова Наталия Валерьевна, магистрант
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина (г. Саратов)

Одна из главных человеческих потребностей заключается во взаимодействии с окружающим миром, в коллективной жизнедеятельности, которая реализуется путем самоотождествления индивида с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами. Такого рода самоотождествление определяется в науке понятием «идентичность».

С 1970-х гг. термин идентичность широко используется во всех социально-гуманитарных науках. В общем смысле идентичность определена как осознание личностью своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, это дает возможность определить свое место в социокультурном пространстве и ориентироваться без затруднений в окружающем мире. Потребность в идентичности обусловлена тем, что каждому человеку необходима упорядоченность своей жизнедеятельности, которую он может получить только при взаимодействии с другими людьми. Для этого он должен добровольно принять главенствующие в определенном сообществе компоненты сознания, вкусы, стереотипы, привычки, нормы, ценности и иные средства взаимодействия, взятые за основу в его окружении.

Мультипликация является одним из элементов системы социализации ребенка наряду с такими компонентами, как личный пример родителей, игры со сверстниками, воспитательная беседа, творчество, сказкотерапия и т.д. Все эти элементы, в том числе и мультипликация, обеспечивают формирование социокультурной идентичности ребенка, развитие ценностной ориентации, однако проблема состоит в том, что просмотр мультипликации, не отражающей той или иной культурной системы, может нарушить формирование ребенка как представителя определенной культуры.

Цель данной работы — рассмотреть возможности использования мультипликации как способа формирования социокультурной идентификации ребенка.

Для достижения цели было проведено два исследования. Системный анализ мультипликационных фильмов,

наиболее популярных среди детей, и экспертное интервью, экспертами интервью стали детские психологи.

Цель системного анализа заключается в определении транслируемых ценностей в мультипликационных фильмах.

Объектом системного анализа являются мультипликационные фильмы. Отбор мультфильмов для данного системного анализа производился с помощью контент-анализа интернет форумов. Контент-анализ позволил отобрать 6 наиболее часто просматриваемых среди детей мультфильмов отечественного и западного производства. В список этих мультфильмов вошли:

1. Маша и Медведь (Россия)
2. Советские мультфильмы (СССР)
3. Смешарики (Россия)
4. Даша-путешественница (США, Канада)
5. Тачки (США)
6. Ледниковый период (США)

Предметом системного анализа является трансляция ценностей феминности и маскулинности.

Анализ мультфильмов можно условно разделить на три составляющие:

1. Анализ образов главных героев;
2. Анализ ситуативного поведения главных героев;
3. Анализ общей идеи или концепции мультфильма.

Проведенный системный анализ позволил прийти к следующим выводам:

1. Анализ мультфильма необходимо осуществлять комплексно, то есть обратить внимание на образы героев, их поведение в различных ситуациях и общую идею мультфильма. Такой анализ позволит обратить внимание на героев мультфильмов, например, Дядя Федор — самостоятельный и ответственный мальчик, поэтому мы знаем, какой образец поведения ребенок может взять с героя мультфильма Дяди Федора. Анализ поведения главных героев показывает, кто из героев и в каких ситуациях как себя ведет. Например, Даша Путешественница в проблемных ситуациях старается помочь своим друзьям.

Общая концепция мультфильма показывает нам, чему посвящен этот мультфильм, какие ценности лежат в основе мультфильма. Например, в основе мультфильма Тачки, в начале транслируются ценности победы, выигрыша, эгоизма, но наступает переломный момент и главный герой понимает, что важнее в жизни — это те, кто тебя окружает, кто готов прийти к тебе на помощь.

2. Анализ отобранных по результатам контент-анализа мультфильмов показал, что мультипликация отечественного и зарубежного производства транслирует феминные ценности. Во всех представленных мультфильмах транслируются ценности дружбы, заботы и взаимопомощи, именно эти ценности присущи феминным культурам. В данных мультфильмах транслируются общекультурные ценности.

3. Обращая внимание на ситуационное поведение героев, можно отметить, что всем героям присуща демонстрация как женского, так и мужского поведения.

4. Родители, как показали контент-анализ и системный анализ, стараются отбирать мультфильмы для детей, не допуская их к просмотру мультфильмов, транслирующих ценности маскулинной культуры.

Целью проведения экспертного интервью является получение экспертного мнения по вопросам трансляции в мультипликационных фильмах ценностей и стереотипов различных культур.

Объектом экспертного интервью является мультипликация как способ формирования социокультурной идентичности.

Предметом является специфика отношения экспертов к мультипликации как способу формирования социокультурной идентичности.

1. По мнению всех экспертов, мультипликация, несомненно, является способом трансляции культурных особенностей страны-производителя. Мультипликация, с одной стороны, может быть приравнена к сказке, а любая сказка несет в себе культуру, традиции и ценности

2. Все эксперты считают, что мультипликация может передавать различные ценности ребенку. Чаще всего ребенок берет за основу своего поведения поведение того, за кем больше наблюдает. Это могут быть родители, сверстники, воспитатели в детском саду, а также это могут быть любимые мультипликационные герои. Ребенку становится важно то, как ведет себя выбранный им пример, он начинает ему подражать и воспроизводить те ценности, которые важны для его героя.

Зарубежные ценности можно условно обозначить как внешние, направленные на получение, завоевание, подавление силовыми методами. Отечественные ценности репрезентируют внутренние качества личности.

Зарубежная мультипликация делает акцент на поведенческих характеристиках героев, а отечественная больше фиксирует внимание маленького зрителя на характерологических чертах.

Также экспертами отмечалось, что многие зарубежные мультфильмы привлекают внимание яркостью, красочностью и динамичностью, в отличие от отечественных, которые привлекают взаимоотношением героев, сюжетной линией.

Один из экспертов обратил внимание как на одну из ценностей отношение к юмору в мультфильмах. На его взгляд, юмор в зарубежных мультфильмах чаще всего строится на пинках, ударах и актах подлости друг к другу. Герои в эти моменты сами смеются друг над другом и вовлекают в этот процесс ребенка. Юмор в отечественных мультфильмах более тонкий, тем самым дает возможность не бесконтрольно смеяться над всем, что происходит, а сначала увидеть шутку, потом понять ее, а потом уже посмеяться.

3. Родителям при выборе мультфильма в первую очередь нужно понять, для чего он хочет показывать ребенку мультфильм. Родители должны определить задачу, которую может выполнять мультфильм. Задачи могут быть разные, например:

- Научить ребенка взаимопомощи;
- Научить ребенка не быть жадным;
- Научить ребенка быть отзывчивым в помощи;
- Показать, что хорошо, а что плохо;
- Показать ребенку добро и зло и т. д.

Так же родители должны обращать внимание на то есть ли в мультфильме сцены жестокости, сцены сексуального характера и лексические особенности.

Итак, мультипликация является мощным средством формирования личности ребенка. При ее воздействии наблюдаются как эффект социального научения, так и культивирования образцов поведения, познавательных схем, ценностей. С самого рождения человек вступает в разнообразные отношения с окружающими. Общение является необходимым условием существования человека и, вместе с тем, одним из основных факторов и важнейшим источником его психического развития. Для ребенка важно формирование коллективистских качеств, а также гуманного отношения к другим людям. Если основы этих качеств не будут заложены в детстве, то вся личность ребенка может стать ущербной, и впоследствии восполнить этот пробел будет чрезвычайно трудно. Поэтому родителям и педагогам необходимо использовать и контролировать все способы социализации, воспитания и образования ребенка.

Литература:

1. Лалетина, А. Ф. Культурообразующее значение мультипликации // Молодежная палата при Челябинской городской думе // URL: http://www.molpalat74.ru/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1 (дата обращения: 31.03.2011).

2. Мелкозёрова, Е. В. Возможности мультипликации как вида современного искусства при обучении и воспитании дошкольников // URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ped27.html>
3. Педагогический энциклопедический словарь/Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М., 2003. с. 153
4. Столович, Л. Н. «Жизнь, творчество, человек» М., 1985.
5. Теплов, Б. М. Психологические вопросы художественного восприятия // АПН Известия РСФСР. М., 1947. Вып. 11.
6. Чумичева, Р. М. Взаимодействие искусств в формировании личности старшего дошкольника. Ростов-на-Дону, 1995.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мифы в современной культуре: негативная и позитивная роли

Баташева Эльза Ааматовна, аспирант
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Актуальность темы обусловлена тем, что одно из важнейших направлений научного поиска в области духовной культуры — это исследование ее исторических предпосылок, в результате актуализации которых обрывается целостность культуры. Первоначально в качестве такого рода целостности, в которую был погружен человек, выступала мифология. Современная социокультурная ситуация демонстрирует устойчивость структурных элементов мифа и включенность их во все сферы жизнедеятельности человека. Анализируя современное общественное сознание, обыденное, повседневное, массовое исследователи сталкиваются с реликтами — элементами, унаследованными от мифологии.

Целью исследования является рассмотрение мифа в современной культуре, его влияния на важнейшие процессы, происходящие в современном процессе.

На ранней стадии общественного развития основным способом понимания мира является мифология. Слово «миф» в переводе означает сказание, предание. Мифы существовали у всех народов. Древние сказания о фантастических существах, о делах богов и героев объясняли социальную действительность. С помощью мифа прошлое связывалось с настоящим и будущим, обеспечивалась духовная связь поколений. От поколения к поколению передавались духовные ценности, зачатки знаний, религиозные верования, политические взгляды, секреты различных видов искусств [1. с. 166].

Под мифологией же понимается совокупность мифов, созданных каким-либо народом. В самом кратком виде его главная особенность выражается в таком определении: миф — это вымысел, принимаемый за правду. Люди, принимающие миф за правду, не могут видеть в нем вымысла; а те, кто считает миф вымыслом, не могут принимать его за правду. Значит, миф есть правда для одних людей и вымысел — для других. Люди той культуры, в которой миф рождается, живет и воспринимается как правда, верят в него и не знают, что он есть миф. В их глазах он вовсе не миф. То, что они имеют дело с мифом, обнаруживается лишь людьми другой культуры, которая дает им «иные глаза» — иное видение мира.

Почему же люди, сочиняя мифы, верят в истинность своих вымыслов? Потому, что они, по их представлениям, ничего не «сочиняют», то есть не выдумывают и не придумывают. В их сказаниях и легендах мир предстает таким, каким он для них существует. Они не только рассказывают мифы — они живут в том мире, который описывается их мифами. Разумеется, жить в этом мире они могут лишь постольку, поскольку содержание мифов не вступает в противоречие с реальными условиями их жизненной практики и не опровергается их жизненным опытом. Но мифы — не случайные плоды досужей фантазии, они возникают не на голом месте, ни с того ни сего. В мифах так или иначе выражается имеющийся у людей опыт жизни и деятельности. А поэтому нет ничего удивительного, что они, живя в мире мифов, имеют вместе с тем возможность существовать и действовать в реальном мире — по крайней мере, пока между тем, что говорится в мифах, и тем, что происходит в их опыте, не обнаружатся существенные расхождения.

Таким образом, мифология выступает не просто как собрание мифов, но и как культурная форма («форма общественного сознания»), в которой люди воспринимают и осознают окружающий мир, запечатлевают накопленный ими жизненный опыт, сохраняют и передают его из поколения в поколение.

Человек, верящий в миф, живет в мире, наполненном смесью реальности и фантазии. Фантазии для него не менее очевидны, чем реальность. Он буквально «воочию», «наяву» видит в реальности то, что на самом деле существует лишь в его воображении. Поэтому его вера в миф не нуждается ни в каком логическом обосновании. А логические доводы против нее бессильны, ибо люди обычно более склонны доверять своим глазам больше, чем логике. Мифологическое мышление, каким бы странным оно нам ни казалось, нельзя считать лишенным логики [2. с. 320].

Интересно в этом отношении описание беседы Э. Эванса-Причарда с мальчиком из африканского племени азанде: «Мальчик, пробегающий по лесной тропинке, ушиб ногу о корень. Ранка загноилась. Он заявил,

что в том, что он ударил ногу о корень, виновато колдовство... Я сказал мальчику, что он был неосторожен и потому ударил ногу о корень, который естественным образом вырос на тропинке, а не появился там благодаря колдовству. Он согласился, что корень рос там сам по себе, но добавил, что он, как и все азанде, следит внимательно за тем куда вступает, и если бы он не был околдован, он бы увидел корень. В качестве решающего аргумента он заметил, что все порезы ... заживают быстрее. Почему в таком случае эта ранка гноится и не закрывается, если она не связана колдовством? Авторы книги, откуда взята эта цитата, продолжают: «Предположим, что Эванс-Причард продолжил бы дискуссию с мальчиком и объяснил бы ему, что рана гноится от попавшей в нее земли. Но тот очевидно, возразил бы ему, сказав, что раны специально залепляют землей, чтобы в них не проникло колдовство. А если бы Эван-Причард попытался говорить о микробах, вызывающих воспаление, то мальчик, наверное, мог бы ответить, что эти невидимые, таинственные микробы и есть не что иное как вредные духи» [3. с. 327].

Пока логическое мышление развито недостаточно, несогласованность мифов не смущает. Так как соотношение между каждым мифом и остальными таково, как если бы их друг для друга не существовало, то совершенно неизбежно, что между ними возникают противоречия. Однако какими вопиющими эти противоречия ни казались бы нам, туземцев они не смущают ни в малейшей мере. Они не уделяют им никакого внимания [4. с. 257].

Современная культура гораздо более рационалистична, самокритична и плюралистична, чем существовавшие прежде типы культур. В ней любое мнение и убеждение подвергается анализу и может быть оспорено. Она допускает существование разных взглядов и верований, так что мало найдется таких мифов, которые все наши современники единодушно считали бы правдой.

Современная мифология отличается от древней. Она не является фундаментом всей культуры. Она менее устойчива, многое в ней изменяется под влиянием быстро текущих перемен в общественной жизни. Она более разнообразна по своему смысловому содержанию. Они часто не столь образны, как древние мифы, хотя, как правило, сохраняют характерную для мифов наглядность, простоту, доступность для обыденного сознания.

В составе современной мифологии выделяют несколько основных форм: мифы, дожившие до наших дней «преданья старины»: о духах вроде лешего и домового, о колдовстве и сглазе, об общении с душами мертвых на спиритических сеансах и т. п.; паранаучные (т. е. «околонаучные») мифы: о летающих тарелках и пришельцах, о снежном человеке, о Бермудском треугольнике, о чудовище озера Лох-Несс и пр. В отличие от «старых» мифов, которые имеют «донаучный» характер, эти расцветают в условиях развитой науки. К паранаучным мифам можно отнести и еще один вид современных мифов — «обновленные» мифы. Они отличаются тем, что в них старые верования облекаются в новые одежды: на типичную

для мифов наглядно-образную основу надевается наряд из научной терминологии и навешиваются, как украшения, новейшие научные идеи, причем обычно в чрезвычайно абстрактном и экспериментально непроверяемом виде. В эту группу мифов входит астрология, парапсихология (включая разнообразие рассказы об экстрасенсорных явлениях — телепатии, ясновидении, телекинезе и т. п.), «нетрадиционная» медицина (гомеопатия, «филлиппинская хирургия» с помощью голых рук и прочие чудодейственные средства и приемы исцеления всех болезней). Научнообразные термины («космические поля», «астральное тело», «биополе») придает им вполне respectable вид.

Однако совершенно необоснованные и даже нелепые с научной точки зрения мифы могут оказаться при весьма тщательной проверке соответствующими действительности. Например, предубеждение против майских браков сохранилось в Англии до наших дней. И хотя никакого научного обоснования подвести под него нельзя, тем не менее статистика подтверждает: у англичан среди майских браков число неудачных больше, чем среди браков, заключенных в другие месяцы года.

Во Франции существует давнее поверье, что преступники рождаются в среду. И когда однажды были проанализированы списки находящихся во французских тюрьмах преступников, обнаружилось, что среди них доля родившихся в среду больше.

Примерно такая же ситуация складывается с астрологическими гороскопами. Широко распространённые массовой печатью, они известны всем, и мало кто ныне не знает свой знак зодиака и связанные с ним качества личности. Здесь опять-таки нет никаких научных оснований для того, чтобы установить какую-либо реальную зависимость между людьми на Земле и далекими звездами. Однако нередко качества человека оказываются на самом деле соответствующими его гороскопу.

То есть вера в миф стимулирует поведение, соответствующее этому мифу, и поэтому миф поскольку в него верят, становится активным фактором, воздействующим на людей и подталкивающим их к превращению мифического вымысла в реальность. Ведь люди, верящие в миф, воспринимают его как подлинную реальность, они не только носят этот миф «в уме», но живут и действуют так, как этого требует миф.

Если есть суеверное предубеждение, что майские браки несчастливы, то это способствует тому, что супруги в таком браке начинают видеть в обыденных семейных передрагах некую неизбежность, избавиться от которой можно только разводом. Если французу, родившемуся в среду, приходится с детства слышать хотя бы в шутку брошенные намеки на его возможную склонность к преступлениям, то мысль о своей врожденной преступности может подтолкнуть его к противозаконным поступкам и служить для него оправданием: «Что поделать — это мне на роду написано...». Примерно то же получается и с астрологическими гороскопами: люди, зная, какие

личные качества «оправданы», а какие «не оправданы» их знаком зодиака, вольно или невольно подстраивают себя под «заданные звездами» образцы [5. с. 225].

Таким образом, любые мифические вымыслы могут найти подтверждение в действительности, потому что люди сами создают им подтверждения. Даже если взять персонажей «комиксов», являющихся современной версией мифологических или фольклорных героев, то они до такой степени воплощают идеал значительной части широкой публики, что разные превратности их судьбы, а тем более смерть, вызывают настоящие потрясения у читателей, они отправляют тысячи телеграмм и писем авторам и редакторам газет и журналов с протестами [6. с. 121].

Поэтому мифы в нашей жизни могут играть как позитивную, так и негативную роль. Идеологические мифы, вроде расистских, национал-социалистических мифов фашизма оказывают отрицательное воздействие. Если человек в случае серьезной болезни целиком полагается на магические средства шаманов, колдунов или экстрасенсов, отказываясь при этом от медицинской помощи, то в результате болезнь можно запустить. Если люди пытаются всерьез строить свою жизнь в соответствии с астрологическими гороскопами, то это может привести к непоправимым ошибкам.

Но в тоже время разоблачение мифов — это не всегда безусловно нужное дело. Ведь даже явно ошибочные верования могут сыграть и позитивную роль в жизни человека. Так, во многих случаях прием абсолютно бесполезных лекарств оказывает целебное воздействие благодаря вере пациента в их силу. По некоторым данным, таблетки из сахара и воды в 35% случаев дают положительный эффект, если только больные думают, что эти таблетки содержат хорошее лекарство («эффект плацебо») [2. с. 340].

Таким образом, с течением времени и развитием цивилизации число мифов и их влияния охватывает все больший круг природных явлений и человеческих дел. Разрастается также совокупность обрядов и магических действий, которые люди совершают, вступая в общение с богами и природными силами. Из древней мифологии также выросли и многое из нее вобрали в себя более поздние монотеистические религии. По сегодняшний день у вайнахов сохраняется в социальной структуре масса архаизмов. Особенно эти архаизмы сохраняются в народных праздниках: первой борозды, первого снопа и вообще урожая, в свадьбе и другие.

Тотемизм сохранился в вайнахской топонимике, о чем свидетельствуют отдельные названия сел в верховьях Чанты-Аргуна: «Борзой» (борз — волк), «Хьякхой» (хьякха — свинья).

С анимизмом у вайнахов связано почитание местных гор, роц, пастбищ, скал, камней, рек и озер. Большое место в системе древних религиозных представлений и верований вайнахов играла магия, связанная с чисто хозяйственной деятельностью человека. Земледельческая магия включала в себя такие приемы, как перетаскивание

плуга через реку, мытье в реке мотыг, одымление вспаханного поля перед посевом, а в засуху прибегали к обряду «кършкъали» — «ряженный», суть которого заключалась в вызывании дождя ряженным в окружении детей и подростков. Часто их гоняли по селу, обливая водой.

В Чеченской республике как раньше, так и сейчас люди верят в силу магических обрядов. Вредоносная магия преследовала цель послать на человека «порчу», для человека использовалась обувь, кусок одежды намечанной жертвы, волчий астрагал (род растений), обрезки ногтей и волос. Вайнахи верили и верят, что человеку можно нанести вред словом и взглядом, а поэтому для предохранения от сглаза пользовались и пользуются множеством амулетов. Любимая магия включала различные действия, имеющие целью приворожить любимого человека: гадания, угощение ослиным мясом, вшивание в одежду заклинания и так далее. Особенно распространено гадание на звездной книге (седаджейна), камушках, бараньей лопатке.

Комплекс магических действий применялся также при животноводческой деятельности, охоте, ремесленном производстве, лечении. Местные знахари манипулировали высушенной лапой медведя, хвостом черной кошки или волка, знахарским средством Холмач (араб. холматун — «красная ткань») — узелком из красной материи, куда завязывались кости, зубы, когти, уголь, который закапывался в комнате под окном или у околицы. Все эти обряды в той или иной мере сохранились в наши дни в повседневном быту чеченцев.

Во многих домах существуют свои суеверия. В некоторых домах подвешивают подкову у входа или разукрашенный веник; ставят статуэтки в виде слона, лягушки. Все эти пережитки дошли до нас с языческих времен вайнахов.

По сей день сохранились мужские и женские имена, связанные с названиями птиц, и это потому что птица была почитаемым божеством и культом у вайнахов: это такие имена как Леча (сокол), Аьрзу (орел), Кхокха (голубь), Таус (павлин) и другие [7. с. 84].

Подводя итоги, можно сказать, что миф — зародыш всей духовной культуры, продолжает жить в ней на протяжении всей ее истории вплоть до нашего времени — рядом с другими ее формами.

Миф по своей сути предназначен служить подлинным знанием того, что есть «на самом деле».

Вера в миф, в волшебство пробуждает угаснувшие было надежды, поднимает дух, способствует развитию самовнушения. Все это действительно способно оказать положительное воздействие на психическое состояние и поведение человека, а тем самым помочь ему справиться с жизненными невзгодами.

Благодаря казалось бы таким простым вещам, как обереги, амулеты, магические обряды, имена, различные статуэтки, сохраняется некая связь времен. Из-за этого мы узнаем как жили в старину, кому или чему они поклонялись. Ведь даже не задумываясь и не отдавая себе отчета, каждый человек в повседневной жизни использует в обыденной речи мифологические образы.

Литература:

1. Боголюбова, Л. Н. Человек и общество. — М.: Просвещение, 2001. — 414 с.
2. Кармин, А. С. Культурология. — М.: Лань, 2003. — 928 с.
3. Касавин, И. Т., Сокулер З. А. Рациональность в познании и практике. — М.; Наука, 1989. — 191 с.
4. Леви-Брюль, Л. Первобытная мифология. — М., 2010. — 256 с.
5. Кармин, А. С., Новикова Е. С. Культурология. — М.: Питер, 2008. — 464 с.
6. Элиаде, М. Аспекты мифа. — М.: Академпроект, 2010. — 251 стр.
7. Алироев, И. Ю. Зоонимия народов Северного Кавказа. — Грозный: Книга, 1978. — 196 с.

Символическое значение нательного креста в православной традиции

Гуляев Александр Сергеевич, студент;
Евченко Мария Николаевна, студент
Оренбургский государственный университет

От самого Крещения мы носим на груди крест. Кресты мы видим в руках священников, в росписях храмов и на куполах церквей, на могилах наших предков. Крест считается защитой от дьявола и оружием спасения, освященным Христовой Кровью и Телом Христа. [1] Кресты и иконы среди всех христиан почитают только католики и православные.

Существует множество причин, по которым люди носят крест. Кто-то видит в кресте красивое ювелирное изделие, кто-то использует его как талисман, приносящий удачу, кто-то отдает таким образом дань моде. Так же есть и те, для кого нательный крест, одетый при крещении, является символом бесконечной веры. [4]

Материал, из которого изготовлен крест, имеет свое толкование. Так, например, крест изготовленный из дерева символизирует райское Дерево Жизни. По словам Иоанна Дамаскина: «...как через древо вошла в мир смерть, так и через древо должны быть дарованы нам жизни и воскресение». Серебро символизирует целомудрие и чистоту. Золото является символом истины: оно не обманывает и не изменяется. Крест из камня означает самого Христа, так говорили ветхозаветные пророки. В то же время камень символизирует твердую веру. [2]

Крест стал сакральным знаком еще в глубокой древности. С ним были связаны различные легенды, мифы, обряды, суеверия и ритуалы. Он являлся составной частью орнаментов, основой при строительстве храмов и жилищ, чеканился на монетах. Изображения креста появились еще задолго до христианства в разного рода скульптурах тайного и религиозного значения по всему миру (Ассирия, Финикия, Египет, о. Пасха, Тибет, языческая Скандинавия, Китай и Япония, древние государства Америки, Индия). Крест является самым известным в истории человечества знаком и уже более двух тысяч лет считается всемирным символом христианства, где сопрягается с образом великой жертвы Иисуса Христа. При этом следует различать общий символизм креста для всех ре-

лигий и крест, представляющий собой символ христианской муки. Общее значение креста — это соединение материального и духовного, земного и небесного, видимого и невидимого. Часть вертикальная часть креста трактуется как ось мира, а поперечная — горизонт. [1]

Знак креста считался одним из важнейших символов, выражающих пространство, окружающее человека со всех сторон. Так крест впервые упоминался у древних земледельцев энеолита. Крест помещали внутри солнечного круга, желая тем самым обозначить повсеместность света, распространяемого им. Таких сторон было четыре. До сих пор в нашем языке сохранились выражения «со всех четырех сторон», «пустить на все четыре стороны». Ставшая символом повсеместности крестообразность сказалась также на декоративных и заклинательных орнаментах.

Древние египтяне были первым цивилизованным народом, широко использующим кресты. В египетской традиции крест с кольцом (анх) символизировал жизнь и богов. В Вавилоне крест был символом Анну — бога небес. В бывшей колонии Вавилона, Ассирии крест, заключенный в кольцо, считался атрибутом бога Солнца — Ашшура. Тот факт, что символ креста до появления христианства использовался в различных формах языческого поклонения силам природы, подтверждают многочисленные археологические находки. У тенгриан, например, крест был символом покорности и наносился на лоб краской или в виде татуировки. В Южной Америке муиски верили, что крест изгоняет злых духов, и клали под него младенцев. Крест и до сих пор служит религиозным символом в странах, на которые не распространяется влияние христианских церквей. [2]

На Руси почитание креста было очень велико. В XVII веке европейские путешественники утверждали, что русские не делают ничего не перекрестившись. На дорогах устанавливали поклонные кресты, ими же венчали врата городов. На Руси ходить без нательного креста считалось большим грехом. О злых и бессовестных людях го-

ворили, что «креста на них нет», а клятве и слову не носящего креста человека не доверяли. [1]

Полный Богословский энциклопедический словарь дает следующее определение: «крест наперсный — носимый на груди то под одеждой, то поверх нее». В этом определении главным является местонахождение креста. Грудь — это вместилище сердца, священная часть тела. Недаром древние византийские кресты называли энколпионами (от греч.) — носимый на сердце, на груди.

Обычай сокровенно носить крест под одеждой является самым распространенным с древнейших времен и до наших дней. На Руси такой крест назывался нательником. Обычай давать каждому новокрещенному нательный крест для постоянного ношения возник только в Русской Церкви. Постоянно находясь на теле и составляя с человеком единое целое, крест является символом крестного пути.

Главным при ношении креста поверх одежды, открыто, становится символизм христианского служения. Нося крест открыто, человек показывает, что вся его мирская деятельность является служением Христу и совершается под знаменем Креста. Таким образом, носимые поверх одежды нательные кресты подчеркивали принадлежность к епископскому сану. В Русской Церкви их носили только митрополиты и Патриарх. До петровской эпохи нательные кресты являлись обязательными предметами царского и княжеского облачения. Они символизировали христианский характер мирской и духовной власти и богоизбранность.

Поверх доспехов воины одевали на грудь параманные кресты, которые являлись духовной броней и благословляли на ратные подвиги. Основоположником такой традиции был Константин Великий. Именно он первым приказал изображать знамение креста на доспехах и щитах.

Рис. 1. Символ креста в царском облачении

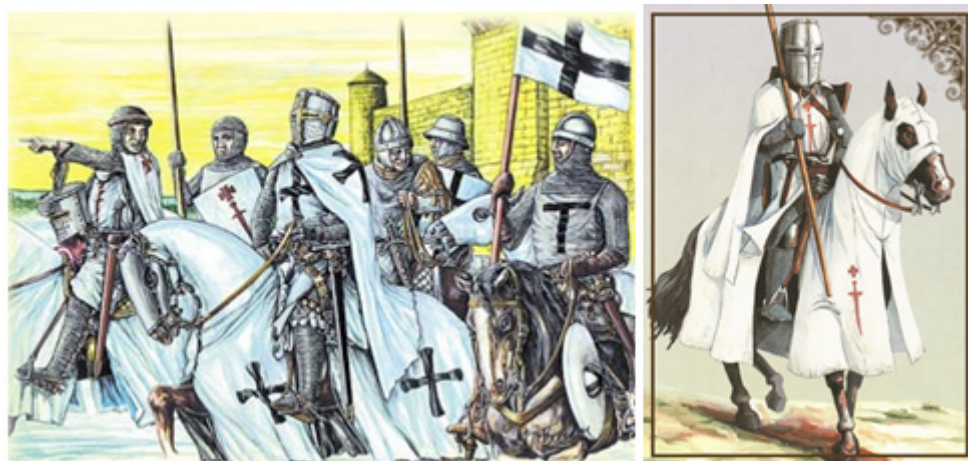

Рис. 2. Параманные кресты на доспехах воинов

В мирской среде, однако, существовала традиция ношения креста поверх одежды в женском ювелирном уборе. Это объясняется защитной и эстетической функцией креста.

Ношение креста поверх одежды в России получило наиболее широкое распространение в XVII веке. В это время крест выставлялся на всеобщее обозрение как непобедимое оружие веры. Апостол Павел говорил: «а я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я для мира» (Галат.:6.14). Этими словами часто украшали обратную сторону русских нательных крестов XVII в. Другая особенность этого века заключалась в том, что после времен смуты в обществе возникла ностальгия по древнему благочестию. Этот этап находит выражение в церемониальном и церковном искусстве.

Сегодня символическое значение креста толковать сложнее. Это связано с тем, что современная эстетика — это весьма субъективная наука, а защита в настоящее время воспринимается как что-то магическое. В христианстве, как и в древних сакральных культурах, красота была выражением духовного мира, а защита являлась результатом гармоничного соединения сложной структуры мира и человека.

Существует древний обычай связанный с нательным крестом — «крестование» — устанавливаемое через обмен крестами побратимство. После такого обмена женщины становятся крестовыми сестрами, а мужчины крестовыми братьями.

Наиболее полезно и правильно для христианина носить нательный крест под одеждой, так как соединение происходит только между крестом и человеком. В случае откры-

того ношения креста появляется третий участник — мир. В христианском мире получалось гармоничное соединение с крестом мира и человека. В современном же мире ношение креста поверх одежды требует от человека особых духовных качеств и ответственности. Крестное знамение и нательный крест являются только внешней частью того, что должно быть в сердце христианина: веры, смирения и упования на Господа.

Сегодня чаще всего крест поверх одежды можно встретить в женском наряде. Это заслуживает уважения в том случае, если это благочестивое искреннее желание возродить древнюю традицию и построить свою жизнь по заповедям Божиим. Но в любом случае следует помнить об опасности осквернить святыню. И конечно, недопустимо легкомысленно носить крест как обычное светское украшение, ибо в этом случае мы невольно нарушим третью заповедь: «Не приемли имени Господа Бога Твоего всеу». [3]

Крест давно прижился в православии, став его духовной основой. Возникнув задолго до существования Руси, крест вошел в ее культуру и религию, постепенно из символа смерти став символом вечной жизни. Крест искупает все прегрешения людей, а руки Христа, распростертые на кресте, напоминают верующим о том, что Он собрал воедино все народы и искупил первородный грех каждого. Так именно в русском православии в наибольшей степени произошло превращение креста из орудия казни в объект почитания и символ искупления. Такое превращение свидетельствует о внутренней оптимистической природе русского человека. Чтобы не происходило с ним, какие бы испытания не ложились на его плечи, в глубине души он всегда смотрит в будущее с надеждой.

Литература:

1. История развития формы креста // Золотые Купола. — Ярославль: Блажин Ярослав Золотые Купола, 2009—2011. — Режим доступа: <http://www.golddomes.ru>
2. Крест // Википедия: Свободная электронная энциклопедия. — 2014. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
3. Федоров, Ю. А., О ношении нагрудного креста // Ю. А. Федоров // Юрий Федоров. — СПб.: Юрий Федоров, 2004. — Режим доступа: <http://www.feodorov.ru>
4. Шуляк, С., Отличие православного креста от католического/С. Шуляк // Русская Православная Церковь. Храм Живоначальной Троицы на Воробьевых горах. — М.: 2014. — Режим доступа: <http://hram-troicy.prihod.ru>

Кино как средство патриотического воспитания

Гуляев Александр Сергеевич, студент;
Евченко Мария Николаевна, студент
Оренбургский государственный университет

Ключевые слова: кинематограф, патриотизм, патриотическое воспитание, российское и отечественное кино.

«Вы должны твёрдо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино» — это цитата Владимира Ильича Ленина, которая была опубликована в журнале «Советское кино» за 1933 год. Именно поэтому Владимир Ильич использовал кино, как средство пропаганды советских идеалов и принципов.

В советское время все фильмы финансировались из бюджета, а сценарии утверждались специальным комитетом. Советская власть понимала, что кино можно сравнить со «средствами массового поражения», т. к. кино — это самое доступное широким слоям населения зрелище. Но в период перестройки, а также долгое время после него идея госзаказа считалась устаревшей, вплоть до недавнего времени. Сейчас государство пытается восстановить эту традицию, что можно считать абсолютно правильным, т. к. во все времена во всех странах кино имело не только развлекательный характер, но и воспитательный [1].

Если проанализировать фильмы различных стран, то можно заметить тенденцию в схожести героев фильмов. Так в Советском Союзе государство делало упор на детских и молодежных фильмах, героями которых были честные трудолюбивые люди из обычных рабочих семей. Герои таких фильмов всегда были добрыми и принципиальными. Также выпускалось много кинокартин о спорте и о военных летчиках, чтобы привить молодёжи стремление достигать успехов в спорте и в освоении лётной профессии. Лучшие голливудские фильмы также пропагандируют сильного и нравственно стойкого человека, которого невозможно подкупить, нравственно сломать и превратить в послушного раба. Как правило, в таких фильмах герой-одиночка восстает против мира коррупции, лжи и предательства. И побеждает его любой ценой. Самоутверждение является главным воспитательным аспектом таких фильмов. Герои индийских фильмов — это хранители национальных традиций, а во Франции главным героем часто выступает человек из народа, который побеждает зло при помощи единения с обществом. Таким образом, можно сказать, что в разных культурах разные герои кинофильмов, но всех их объединяет доброта и стремление сделать что-то хорошее и светлое [2].

В наши дни фильмы получили ещё большую популярность и более широкий охват зрителей. Это можно объяснить появлением огромного количества кинотеатров, а также доступностью фильмов в сети Интернет, именно поэтому кино можно считать одним из самых эффективных

средств влияния на людей и одним из самых лучших способов формирования каких-либо идеалов и принципов. Темой данной статьи был выбран патриотизм вследствие ряда причин, таких как:

- высокая миграция;
- нарушение преемственности культурно-исторических ценностей;
- насаждение средствами массовой информации низкопробной продукции, деформирующей ценностные ориентации молодёжи;
- отсутствие целенаправленного формирования патриотических чувств;
- снижение социальной активности подростков;
- тенденция снижения популярности военных, а также государственных профессий в целом.

Именно эти проблемы объясняют актуальность выбранной темы.

Обычно под патриотическим кино большинство людей понимают фильмы о войне и военные драмы, но можно смотреть на патриотические фильмы шире. Патриотические фильмы — это фильмы, освещающие граждан страны в хорошем свете, пропагандирующие любовь к родине.

Говоря о военных фильмах, большинству моих сверстников придут на ум такие фильмы, как «Кандагар», «9 рота», «Офицеры», «Обратный отсчет», отдельно можно выделить фильмы о Великой Отечественной Войне — «В августе 44», «Мы из будущего», «Диверсант», и, конечно же, нашумевший «Сталинград». Да, возможно, с исторической точки зрения в них много недочетов и «ляпов», за которые их так не любят критики, но ведь они и не претендуют на документалистику. Это художественные фильмы, посвященные войне и нацеленные на то, чтобы привлечь интерес массового зрителя к той эпохе, показать, как и чем жили обычные люди того времени, которые по воле судьбы оказались вовлечены в войну и просто следовали зову сердца. И они смогли достичь своей цели, несмотря на все недовольства историков.

Собирая материалы для написания данной статьи, я, в частности, искал отзывы на выше обозначенные фильмы. И среди множества рецензий, в большинстве своем положительных, я наткнулся на следующую, относящуюся к сериалу «Диверсант»: «Этот сериал, один из тех немногих, каждую серию которого я пересматривал не один раз. Когда он вышел на ТВ, я с недоверием отнесся к нему и даже не стал обращать внимание, потом

мне как-то попался диск и по совету знакомых я решил посмотреть его. Я смотрел его «взахлеб» серию за серией, был так поражен тем, как красиво сняли, как воссоздали атмосферу Великой Отечественной войны, как лихо наши разведчики вербовали «языков», совершали рейды по вражеским тылам. В фильме очень много динамических сцен, а также напряженных моментов. Очень понравился персонаж майора Калтыгина, сыгранный Владиславом Галкиным. Советую всем! Особенно понравится парням моего возраста» [3]. Разумеется, сразу возник вопрос о возрасте автора рецензии. Оказалось, что на момент написания ему было 18 лет, а в своей анкете он указал, что кумиры его детства — Терминатор и Джим Керри. И заметьте, в своей статье он говорит не об исторической достоверности, а о том, что зацепило его и о том, что может понравиться таким же, как он. И это, на мой взгляд, самое главное. Умение привлечь зрителя, заставить его сопереживать героям, проникнуться духом и идеей фильма — вот к чему должны стремиться производители фильмов.

Вообще, понятие «патриотизм» очень многогранно. Традиционно под ним подразумевается чувство гордости за свою страну, нацию, культуру, литературу, искусство, армию, спортсменов, врачей, талантливых ученых и педагогов, выдающихся соотечественников. Однако не стоит забывать, что это еще и уважение к российскому кино. Ведь ни для кого не секрет, что у современного зрителя существует стойкое убеждение, что настоящее кино можно снять только в Голливуде, а российский фильм не может быть сделан так же хорошо.

Впрочем, укоренению в сознании масс этого постулата предшествовал долгий путь. Послевоенные годы охарактеризованы фильмами, которые направляли людей в то или иное «нужное» русло. «В 6 часов вечера после войны» И. Пырьева (1944), «Весна» Г. Александрова (1947), «Иван Бровкин на целине» И. Лукинского (1958), «Коммунист» Ю. Райзмана (1958), «Неподдающиеся» (1959) и «Девчата» (1961) Ю. Чулюкина — нет особого смысла пересказывать сюжеты этих кинолент, составляющих Золотой фонд отечественного кинематографа. А чего только стоит «Летят журавли» Михаила Колотова, ведь этот фильм стал достоянием не только советского кино, но и мирового, он удостоился важнейшей награды, о которой может мечтать любой режиссер, относящий себя к таковым по призванию, удостоился «Золотой пальмовой ветви» «Канского кинофестиваля» в 1958 году. Но все они были инструментом отображения тех идей, которые проводила в жизнь Партия.

Следующий этап развития отечественного кинематографа связан с эпохой перестройки, ознаменовавшейся кризисом индустрии и попытками найти выход из сложившейся ситуации в условиях нового государства. Художественное кино, в связи со сменой источников финансирования и упразднением системы госзаказов, пришло в упадок. Одновременно с этим документальное кино выходит на новый уровень: чего стоит один только снятый

Юрисом Подниексом «Легко ли быть молодым». А опустевшую нишу художественных фильмов начинает интенсивно заполнять продукция американской киноиндустрии.

Результатом этой «интервенции» явилось яростное противопоставление фильмов американского и российского производства и постоянное сравнение их друг с другом с явным перевесом в сторону первых. Причем подобные настроения нашли отклик не только на уровне массового зрителя, но и в профессиональных кругах.

Цитата автора статьи в газете «Амурская правда», имя которого мне, к сожалению, не удалось узнать: «Армию и милицию на российском телевидении высмеивают все, кому не лень. Американским военнослужащим и полицейским такое к себе отношение не приснится в самом кошмарном сне». Возникают два резонных вопроса: кто заказывает это всё и почему никто не может положить конец этому беспределу? Частично на них ответил Владимир Путин на встрече с участниками Великой Отечественной войны во время торжеств по случаю 60-летия прорыва блокады Ленинграда. В ответ на просьбу ветеранов покончить с насилием, пошлостью и развратом на российском телевидении наш президент ответил так: покончить можно, но тогда мы будем жить в другой стране, с другим строем. В общем, дал понять, что запретительные санкции — удел тоталитаризма, а Россия строит демократическое, цивилизованное общество.

К счастью, это было больше 10 лет назад, и сейчас меня посещают мысли, что, возможно, это цивилизованное общество строится полным ходом. Обратим внимание на последние отечественные кинокартины: «Чемпионы», вышедшие в прокат перед олимпиадой, «Гагарин: первый в космосе», и, конечно же, «Легенда №17» о величайшем советском хоккеисте Валерии Харламове. И если обычно большинство российских фильмов получали крайне низкий рейтинг на сайте «Кинопоиск», то эти фильмы превзошли их многократно, а ведь все они рассказывают о заслугах нашего общества и нашей страны. Более того, был проведен анализ киноподборки Топ-250 на данном сайте. В результате выяснилось, что в 250 лучших фильмов входят 100 советских и российских картин, но только 2 из них были сняты в России. Это знаменитый фильм «Брат» и, по моему субъективному мнению, гордость современного отечественного кинематографа «Легенда №17».

Подводя итог, можно сказать, что положительная тенденция в российском кино наблюдается, и наблюдается она в фильмах, направленных на патриотическое воспитание. Но, к сожалению, движемся мы в этом направлении очень медленно. Поэтому давайте будем воспитываться и воспитывать своих детей на лучших советских и российских фильмах, которых, я надеюсь, в скором будущем станет ещё больше (я имею в виду российские), и тогда, возможно, мы получим совсем другое кино, сценаристы и режиссеры, которого будут воспитаны именно на патриотических фильмах, а не на западных бэтменах и терминаторах.

Литература:

1. Валерий Кичин. Интервью с Сергеем Сельяновым: Кино государственного значения. // Российская газета — Федеральный выпуск №3520. — 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2004/07/07/selyanov.html>
2. Борис Тараканов/Блог Бориса Тараканова «Нотный архив». — [Электронный ресурс]. URL: <http://notes.tarakanov.net/articles14.htm>
3. Рецензия к фильму «Диверсант»./Сайт <http://www.kinopoisk.ru>. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/89607>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Особенности проектирования каталогов студенческих работ

Подаваленко Елена Владимировна, магистрант
Орловский государственный университет

Создание каталога студенческих работ является важной методической составляющей учебного процесса. Издание такой направленности отражает совместную творческую деятельность студентов и педагогов.

Тема, разрабатываемая в статье, заслуживает внимания в связи с малым количеством информации в области каталога в целом и каталога студенческих работ в частности. Материал, представленный в статье, является результатом изучения каталогов различного назначения.

Самыми типичными и необходимыми разделами каталога студенческих работ являются разделы: 1) история учебного заведения; 2) данные о преподавателях; 3) работы студентов. Также возможно включение раздела с благодарностями (такие разделы преимущественно используются в каталогах конкурсов). Важной составляющей каталога являются данные о работах студентов: имя автора работы, год выполнения, имя ведущего преподавателя, название дисциплины.

Каталог студенческих работ может иметь различную тематическую направленность. Это может быть каталог студенческой выставки, каталог работ по отдельной дисциплине или циклу дисциплин; ретроспективный каталог, отражающий историческое развитие «школы», каталог пленэра, каталог конкурса, проводимого учебным заведением.

Каталог студенческой выставки может сопровождаться вступительной статьей о выставке, в которой приводятся данные о замысле и организации выставки, характере ее экспозиции, и, где могут быть представлены краткие биографические сведения об участниках. Издание также может включать краткую информацию об образовательном заведении, его истории, преподавателях, студенты которых участвуют в выставке, раздел с фотографиями работ, благодарности организаторам, данные о студенческих работах, экспонировавшихся на других выставках, содержание.

Каталог работ по отдельной дисциплине или циклу дисциплин может сопровождаться вступительной информацией об этих дисциплинах, структуре работ и требованиям к ним.

Ретроспективный каталог, отражающий историческое развитие «школы», обязательно включает историческую справку об учебном заведении и может быть дополнен информацией об учебных программах. При выполнении ретроспективного каталога можно опираться на примеры брошюр различных учебных заведений, так как в них, как правило, присутствует большое количество исторической информации и встречаются разделы с хроникой деятельности учебного заведения. Именно организация хроники в брошюрах вызывает наибольший интерес при выполнении ретроспективных каталогов.

Каталог пленэра содержит информацию о пленэре, месте проведения, задачах, поставленных перед студентами и преподавателями, включает фотографии студенческих работ, сделанных во время мероприятия, фотографии работ преподавателей, сделанных во время пленэра. Фотографии самих студентов и преподавателей — участников мероприятия.

Любопытен пример издания, посвященного Второму Всероссийскому пленэру имени Л.В. Туржанского. [5] В статье дан анализ этой брошюры в силу того, что она имеет организацию материала, сходную по структуре с каталогом. Обложка и страницы брошюры выполнены в едином стиле и цветовой гамме. Разница в подаче материала заключается в том, что на обложке расположена одна крупная иллюстрация, такой прием в решении разворотов не повторяется. Издание содержит большое количество иллюстративной и текстовой информации. Материал — насыщенный и плотно размещен во всей брошюре, в том числе и на внутренней стороне обложки, что является типичным приемом при издании небольших брошюр.

Брошюра состоит из восьми разделов. Первым разделом является «Вступительное слово министра культуры Челябинской области», далее следует «Посвящение Л.В. Туржанскому», художнику, имя которого носит пленэр. Статья проиллюстрирована одной из работ художника. Затем размещена статья, посвященная району, в котором проходил пленэр и его хроника. После просмотра, перечисленных статей становится понятно,

что вся брошюра выполнена с активным включением цвета в фон страниц в виде плашек разного тона. Прием с использованием цветного фона страниц выбран автором макета каталога в силу того, что издание содержит большое количество разноплановых иллюстраций, а фон страниц помогает создать целостную цветовую гамму брошюры.

Отдельное внимание привлекает оформление хроники пленэра. Цветовая гамма этого раздела монохромна. Тон и оттенок этих страниц подобран так, что они органично соседствуют с наполненными цветом с разделами. Такое единство достигается с помощью того, что страницы напечатаны не черной и белой красками, а в градациях сложного серо-фиолетового цвета, благодаря чему создается образ хроники и не разрушается цветовое единство. Хроника богато иллюстрирована, фотографии расположены встык друг к другу. Этот прием помогает создать ощущение непрерывно происходящих событий, что придает изданию дополнительную образную выразительность. Описанное художественное решение является в брошюре не исключительным. В этой же стилистике выполнен раздел «Участники Второго Всероссийского пленэра имени Л.В. Туржанского», расположенный в конце брошюры, за статьей «Победители». В оформлении цветных разворотов встречаются монохромные фотографии и репродукции студенческих зарисовок. Такая организация материала помогает выделить необходимую информацию и способствует цельному восприятию издания.

За хроникой следуют две статьи, посвященные годам, в которых проходило мероприятие, и статья, посвященная методике работы на пленэре. Далее размещены два раздела, посвященные итоговой выставке пленэра: «Россия — родина моя» и «Победители выставки». Завершают издание статья «О пленере» и «Благодарности». Эти статьи решены в единой цветовой гамме, их верстка выполнена в едином стиле со статьями «Хроника» и «Участники Второго Всероссийского пленэра имени Л.В. Туржанского». В оформлении статей меняется только цветовое решение. Верстка всего издания является ритмической, в расположение текстовых блоков, заголовков и некоторых фотографий четко прослеживается, что при верстке использовался принцип модульной сетки.

Нумерация страниц отсутствует, но это не приносит затруднений при работе с брошюрой, т. к. брошюра имеет небольшой объем.

Каждый раздел включает большое количество иллюстраций, что помогает создать полное впечатление о прошедшем событии. В брошюре преобладает принцип сквозного расположения иллюстраций.

В оформлении макета использован прием, когда отсылки о пленэре отсканированы с рукописных источников и на некоторых разворотах включены в композицию из фотографий. В большинстве случаев они располагаются на фоне страницы, а на некоторых разворотах на-

ложены на часть фотографий или расположены поверх фотоснимка. Рассмотренный художественный ход вносит в брошюру настроение некоторой спонтанности, присущей пленэрам. Этот прием в каталогах и брошюрах учебных заведений встречается достаточно редко и усиливает индивидуальность издания.

Между разделами включены развороты с фотографиями пленэра и фотографиями студенческих работ. Особенностью брошюры является отсутствие подписей репродукций студенческих работ, но при ее просмотре внимание на этом не заостряется, т. к. она посвящена пленэру как событию и передает его атмосферу и общее настроение.

Каталог конкурса, проводимого учебным заведением, отличается от брошюры тем, что вначале идет перечень спонсоров и благодарности организаторам. В таком каталоге могут быть представлены все работы, принимавшие участие в выставке. Часто в каталогах конкурса работы участников представляются в виде списка, а работы лауреатов и участников, занявшие места, печатаются в виде фотографий с пояснениями.

Одним из таких изданий является каталог «Художественная академическая школа. Рисунок, живопись, композиция, скульптура студентов художественных училищ и художественных отделений училищ искусств Уральского и приволжского федерального округов». Каталог посвящен 250-летию Российской Академии Художеств и издан в 2008 году. [4] Этот пример красочно иллюстрирует, чем каталог учебного заведения отличается от брошюры. Каталог состоит из вступительного слова администрации, статьи, освещающей выставку, раздела с фотографиями студенческих работ и статьи с данными об участниках выставки. Особенностью этого каталога является то, что студенческие работы сгруппированы по учебным заведениям, к которым они относятся, а подписи, с авторами и размером работ, не представлены. Вообще отсутствие информации об авторах работ, репродуцирующихся в каталогах выставок, является типичным при проведении выставок училищ. В брошюрах и каталогах, посвященных деятельности конкретного учебного заведения, подписи, как правило, присутствуют. Такая тенденция связана с тем, что характер представления материала на выставках и мероприятиях — разный. При проведении выставки или конкурса между учебными заведениями, оценивается уровень преподавания конкретного учебного заведения, и студенческие работы рассматриваются как материал, представляющий учебное заведение. В конкурсах и выставках, которые направлены на выявление дарований, рассматриваются работы каждого автора и в таком случае данные о работах указываются.

Выбирая цветовую гамму будущего каталога важно согласовать ее с используемыми в нем иллюстрациями. При наличии фирменного стиля учреждения необходимо учитывать его специфику. При проектировании издания ориентированного на взрослых и подростков необходимо

использовать информацию, касающуюся психологии восприятия цвета. Подростки преимущественно считают более привлекательными открытые цвета. [3, с. 238] Взрослые в свою очередь тяготеют к более спокойным и сложным цветовым сочетаниям.

Если колорит каталога студенческих работ будет не выразительным, эффективность его станет значительно ниже. Гамма каталога складывается из цветового решения обложки и блока страниц. Особенность состоит в том, что в каталогах активное использование цвета применяется в оформлении обложки. В конце XX века каталоги крупных выставок в некоторых случаях выпускались в суперобложке. Эта составляющая издания обладает самой активной цветовой гаммой. Примером может служить каталог ежегодной фото-премии немецкой биржи, изданный в 2005 году. У этого каталога есть суперобложка в четырех вариантах исполнения для одного содержания, так как в выставке участвовало четыре фотографа. На каждой из обложек репродуцирован фрагмент работы одного из фотохудожников. Цветовое решение суперобложки — насыщенное, в то время как основная обложка каталога исполнена в монохромной серо-черной цветовой гамме с применением лакирования текста. Применение лакирования создает дополнительную глубину цвета. [1, с. 88]

Прием с разработкой суперобложки в каталогах художественных учебных заведений не встречается, но для освещения крупных событий этот элемент может быть использован в качестве дополнительного средства информирования и привлечения внимания зрителей.

Страничный блок в каталогах художественных выставок и каталогах учебных заведений в области культуры и искусства, как правило, выполняются с минимальным включением цвета. [2, с. 61] Цветовое решение блока страниц зависит от соотношения количества текста и иллюстраций. Цвет таких проектов опирается на колорит репродукций, так как в каталоге они являются главной составляющей. Когда иллюстративный материал преобладает, дизайнер решает цветовые характеристики заголовков, фона страниц и блоков текста, привязывая цвет к основным сочетаниям в репродукциях и фотографиях работ студентов и преподавателей. Но бывают вариации каталогов, в которых текст статей является важнейшей частью и имеет большой объем. В таких случаях основы

цветового решения каталогов строятся на известных цветовых моделях, использующихся в искусстве и дизайне.

Сложность цветового решения таких печатных изданий заключается в том, что большая часть такого каталога неизбежно будет состоять из белого цвета листа и черного блока текста. В таком случае, специалист может создавать цветовую гамму, опираясь на цвет сырья, на котором будет производиться печать. Современная бумажная промышленность предлагает большой спектр видов бумаг для печати. Существующие виды бумаги имеют различные свойства в области оттенков белого цвета, тепло-холодности, фактуры, структуры и веса. Работая с блоком текста, дизайнер подбирает также текстовый шрифт, имеющий необходимую плотность набора, тем самым внося дополнительные тональные акценты, которые имеют влияние на цветовое решение.

Каталог воспринимается не только как интеллектуальная собственность, но и как пространственный объект. Учитывая этот факт, необходимо уделять пристальное внимание выбору формата будущего издания. При выборе формата каталога следует проанализировать иллюстративный материал и в зависимости от преобладающих в нем пропорций подобрать формат издания.

Информацию в каталоге необходимо располагать так, чтобы зритель воспринимал ее легко. Иначе возникает ощущение монотонности, и человек невольно перелистывает страницы без внимания или может вообще их не раскрыть. Одним из способов создания легкости в восприятии материала является использование ритмической организации макета каталога. Ритм, заданный расположением иллюстраций и текста, должен подчеркивать смысловые акценты в каталоге, соподчинение элементов. Основной фон страниц не должен замедлять восприятие текстовой информации. Иллюстрации должны быть активнее фона страниц. Это важно соблюдать, особенно при работе с каталогом выставки.

Подытоживая материал статьи, можно сказать, что, приступая к созданию каталога студенческих работ, необходимо быть осведомленным в различных сферах дизайна, полиграфии, фотографии, восприятия информации и цвета. Только обладая широким спектром знаний в сфере дизайна, можно создать грамотное и выразительное издание, которое будет интересно как молодым людям — абитуриентам, так и их родителям.

Литература:

1. Брошюры и каталоги. Постпечатная обработка и отделка. Роджер Фосетт-Танг. — М.: РИП-холдинг, 2006. — 192 с.: ил.
2. Из истории художественной жизни СССР: Интернациональные связи в области изобразительного искусства, 1917—1940. Материалы и документы/Сост. М вступ. Статья Л. С. Алешиной и Н. В. Яворской. — М.: Искусство, 1984. — 367 с.: ил.
3. Типографика цвета. Практикум. Как выбрать шрифт. Тимоти Самара. — [Пер. с англ. С. Гилим]. — М.: РИП-холдинг, 2006. — 256 с.: ил.
4. Второй Всероссийский пленер имени Л.В. Туржанского. Брошюра. Челябинск: Рекламная группа МАРК, 2008. — 20 с.: ил.

5. «Художественная академическая школа. Рисунок, живопись, композиция, скульптура студентов художественных училищ и художественных отделений училищ искусств Уральского и Приволжского федерального округов. Посвящается 250-летию Российской Академии художеств. Каталог выставки. Челябинск: Рекламная группа МАРК, 2008. — 20 с.: ил. 800 экз.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (67) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61